

Петербургская библиотечная школа

Петербургское
библиотечное
общество

© Петербургское библиотечное
общество, 2017

УЧРЕДИТЕЛЬ
ПЕТЕРБУРГСКОЕ
БИБЛИОТЕЧНОЕ ОБЩЕСТВО
191025 С.-Петербург,
наб. р. Фонтанки, 46
тел. (812) 575 70 66
e-mail: pbo@pl.spb.ru

Регистрационный № П 1360 ФГУ
“Северо-Западное окружное
Межрегиональное ТУ МПТР России”
от 03 марта 1995 г.

При перепечатке материалов ссылка на
журнал “Петербургская библиотечная
школа” обязательна

Издательский отдел Библиотеки Российской АН
(199034, Санкт-Петербург, Биржевая л., 1)
Отпечатано в ООП Библиотеки Российской АН
(199034, Санкт-Петербург, Биржевая л., 1)

Тираж 100 экз. Зак. № 105

Номер подписан в печать 30.11.2017 г.

Научные исследования

- Дунаева Ю.А.** Первое издание «Книги о гусеницах» Марии Сибиллы Мериан (1647–1717): Некоторые особенности экземпляров из отдела БАН при ЗИН РАН 3
- Жуков А.Е.** «Страсти по Даниилу»: к истории полемики академика В.Н. Перетца и Н.Н. Зарубина по поводу издания «Слова Даниила Заточника» 9
- Джисоева А.Р.** «Самая окуратная карта» берега Балтийского моря полковника Любераса. Уточнение атрибуции 18

Люди и книги

- Дракулич-Прийма Д.** Вук Стефанович Караджич: жизнь и деятельность с 1787 по 1826 год 23
- Кульматова Т.В.** Автографы на изданиях из Академического собрания БАН (академик Ф.Е. Корш: даритель и адресат) 33
- Хаюзко С.В.** Первый Всероссийский съезд по библиотечному делу и влияние его решений на методическое обеспечение военных библиотек 37

Изучаем Восток

- Пумпян Г.З.** Из истории формирования фонда БАН по арабистике (XVIII в.) ... 44
- Донских В.В.** Христианская печатная книга на индийских языках XVI–XIX вв. 54
- Пригорицкая Ю.В.** Научные публикации в Европе по Западной Африке (хауса) на рубеже XIX–XX вв.: из опыта библиографирования для указателя по истории африканистики ... 60

Президент ПБО

Чалова З.В.

Главный редактор

Леонов В.П.

Редакционная коллегия

Басов С.А.

Батюто С.А.

Колтакова Н.В.

Рудая З.А.

Холмогорова О.В.

Вэб-райтер

Елкина Н.Н.

Технический редактор

Томишина М.В.

В оформлении обложки использован
рисунок *Кульматовой Т.В.*

**Информационно-библиотечные
технологии**

Елкина Н.Н., Колтакова Н.В.

Информационное сопровождение
проекта «Научное наследие России».
2007–2016. Доклады 69

Пономарева Н.В. Методическое
обеспечение библиографического
описания изданий Российской
Академии наук 75

**Тилева Е.А., Крупин В.И.,
Половникова Е.В.** Очистка бумаги
от загрязнений невысыхающими
маслами с помощью органических
растворителей 80

Информация

Подковырова В.Г. «Славянская
Библия в эпоху раннего
книгопечатания»: международная
научная конференция, посвящённая
Библейскому сборнику Матфея
Десятого из фондов Библиотеки РАН
(Срезн. II. 75) 86

Стасевич В.А. БАН и мероприятия
в честь юбилея Марии Сибиллы
Мериан 91

Приложение к журналу 96

**ПЕРВОЕ ИЗДАНИЕ «КНИГИ О ГУСЕНИЦАХ»
МАРИИ СИБИЛЛЫ МЕРИАН (1647–1717):
некоторые особенности экземпляров из отдела БАН при ЗИН РАН**

АННОТАЦИЯ

В отделе БАН при ЗИН РАН хранятся экземпляры первого издания первой и второй частей «Книги о гусеницах» Марии Сибиллы Мериан (Maria Sibylla Merian (1647–1717)). При переплетении подборок иллюстраций этих книг были перепутаны гравированные фронтисписы частей: иллюстрации к первой части были снабжены фронтисписом ко второй, и наоборот. Иллюстрации к первой части были выполнены методом зеркальной печати и раскрашены собственноручно Марией Сибиллой Мериан.

Ключевые слова: Мария Сибилла Мериан (1647–1717), «Книга о гусеницах» 1679, «Книга о гусеницах» 1683, зеркальная печать, редкие книги, фонды БАН.

Над составлением первых двух частей «Книги о гусеницах» Мария Сибилла Мериан работала в конце 70-х и начале 80-х гг. XVII в. В то время она носила фамилию мужа, Иоганна Андреаса Графа (Johann Andreas Graff (1637–1701)) [1], поэтому первые издания первой [2] и второй [3] частей «Книги о гусеницах» вышли под именем Maria Sibylla Gräffin. В этих книгах Мария Сибилла Мериан впервые применила тот метод художественно-научного представления растений и насекомых, который впоследствии стал «визитной карточкой» всего её творчества. Синтез научного наблюдения и художественного решения составляет главную ценность искусства Марии Сибиллы Мериан [4], и именно в первом издании «Книги о гусеницах» этот синтез был воплощён впервые.

Основная тема «Книги о гусеницах» — превращения некоторых, в основном, хорошо известных, видов европейских бабочек. Результаты своих непосредственных наблюдений Мария Сибилла изложила в виде текста на немецком языке и представила в виде гравюр — в каждой части «Книги о гусеницах» содержится 50 иллюстративных таблиц и 50

пояснительных текстов к ним. Стадии развития бабочек — гусеница, куколка и имаго — изображены с максимальной точностью и помещены на кормовые растения личинок насекомых. При этом в композициях иллюстраций присутствуют элементы барочной декоративности. В заголовки пояснительных текстов вынесены названия кормовых растений, изображения которых составляют основу композиций гравюр. В самих текстах описаны наблюдения Марии Сибиллы Мериан стадий развития и процесса превращения бабочек и других насекомых.

Первая часть «Книги о гусеницах» вышла в Нюрнберге в 1679 г., а вторая часть — во Франкфурте-на-Майне в 1683-м. При изготовлении гравюр для «Книги о гусеницах» Мария Сибилла применяла два способа печати: прямой и зеркальный. При зеркальном способе оттиск производят не непосредственно с металлической гравированной пластины, а с только что напечатанного с пластины влажного листа. Изображения получают зеркально перевернутыми и с более тонкими линиями. Будучи раскрашенными от руки, такие, зеркальные, отпечатки гораздо больше походят на оригинальные

акварели, чем раскрашенные гравюры прямой печати.

О том, что в библиотеке ЗИН РАН хранятся экземпляры первого издания обеих частей «Книги о гусеницах», ранее уже сообщалось в научной литературе [1, 5, 6]. Однако подробное описание экземпляров этих книг здесь дается впервые.

В отделе БАН при ЗИН РАН хранится один экземпляр первого издания первой части «Книги о гусеницах» [2] и один экземпляр первого издания второй части «Книги о гусеницах» [3]. В обоих случаях текст и иллюстрации частей находятся в разных переплётках. Всего мы имеем четыре переплетённых единицы хранения: «Книга о гусеницах» 1679 текст (инв. № 906), «Книга о гусеницах» 1679 иллюстрации (инв. № 909), «Книга о гусеницах» 1683 текст (инв. № 908) и «Книга о гусеницах» 1683 иллюстрации (инв. № 907). Каждая единица помещена в отдельный микроклиматический контейнер.

Переплётки всех единиц хранения изготовлены по одному образцу. Это переплётки тёмно-коричневой в крапинку кожи. На корешке по шесть бинтов. На поребриках и на корешках декоративное золотое тиснение. Форзацы и нахзацы из бумаги «под павлинье перо». Обрезы с цветным прыском. В обоих томах с иллюстрациями между раскрашенными от руки гравированными таблицами вплетены листы белой бумаги, более тонкой, чем та, на которой напечатаны изображения.

Единицы хранения с текстами обеих частей «Книги о гусеницах» имеют титульный лист и чёрно-белый гравированный фронтиспис. Единицы хранения с иллюстрациями снабжены только гравированными фронтисписами, раскрашенными от руки. Гравированные фронтисписы всех четырёх единиц хранения выполнены методом прямой печати. За исключением люминации, художественное оформление фронтисписа, помещённого в том с текстом первой части «Книги о гусеницах», идентично художественному оформлению фронтисписа, помещённого

в том с иллюстрациями второй части. Основную часть этих фронтисписов составляют одинаковые изображения ветвей шелковицы (*Morus* spp.), которые образуют декоративную рамку для заглавий книги. Краткие заглавия, выгравированные на данных фронтисписах, также идентичны: *Der Raupen wunderbare Verwandlung und sonderbare Blumen-nahrung*. Однако другие, приведённые на фронтисписах, сведения различаются. На фронтисписе тома с текстом автор значится как: *Mar. Sibyll. Gräffin geb. Merianini*. На фронтисписе тома с иллюстрациями — *Mar. Sibyll. Merianini*. На фронтисписе тома с текстом выгравирована дата выхода книги — 1679; на фронтисписе тома с иллюстрациями дата отсутствует. Художественное оформление фронтисписа тома с текстом второй части «Книги о гусеницах» идентично художественному оформлению фронтисписа тома с иллюстрациями первой части. Основную часть фронтисписа занимает изображение цветочного венка, который образует декоративную рамку для краткого заглавия книги. Заглавия на обоих фронтисписах идентичны: *Der Raupen wunderbare Verwandlung und sonderbare Blumen-nahrung. Andere Theil*, однако, как и в первом случае, другие сведения различаются. Фронтиспис тома с текстом подписан: *Maria Sibylla Gräffin sculpsit*, а фронтиспис тома с иллюстрациями: *Maria Sibylla Merian*. На фронтисписе тома с текстом выгравирована дата — 1683, на фронтисписе тома с иллюстрациями дата отсутствует. Иллюстрации, соответствующие тексту первой части «Книги о гусеницах», выполнены методом зеркальной печати и раскрашены от руки; иллюстрации, соответствующие тексту второй части «Книги о гусеницах», выполнены методом прямой печати и раскрашены от руки.

Большое сходство переплётков всех четырёх единиц хранения заставляет думать, что они были переплетены одним мастером и в одно время. На гравированных фронтисписах всех томов внизу страниц проставлены первоначальные

штампы Академической библиотеки в виде маленьких двуглавых орлов [7]. Такие же штампы были обнаружены на с. 103 тома с текстом первой части «Книги о гусеницах», на 23-й таблице иллюстраций к первой части, на с. 101 тома с текстом второй части «Книги о гусеницах» и на 33-й таблице в томе с иллюстрациями к этой книге. На защитном листе тома с текстом первой части (1679 г.) есть знак Камерного каталога в виде литер: Н. NAT. [8]. В Камерном каталоге, в части, посвящённой литературе по естественной истории (*Scriptores historiae naturalis*), в разделе «In quarto» на с. 166 под № 79–80 есть запись: *Graffin (Sibylla Maria) Raupen Verwandlung und sonderbare Blumen-Nahrung. Tom. I–II. Nürnberg. 1679* [9]. При этом № 79 написан чернилами на форзаце тома с текстом первой части «Книги о гусеницах», № 80 ни на одной из единиц не обнаружен.

На форзацах всех четырёх единиц хранения указан ещё один номер, точное происхождение которого пока установить не удалось: на форзаце тома с текстом первой части «Книги о гусеницах» карандашом от руки написано: *Hist. nat. 60*. На форзаце тома с текстом второй части тем же почерком и тоже карандашом написано: *60. hist. nat.* На форзацах томов с иллюстрациями указан только номер: *60*. «*Hist. nat.*» значит «натуральная история». Номер 79, который соответствует номеру записи о книге в Камерном каталоге, написан чернилами на форзаце первой части поверх номера 60, что дает основание предположить, что номер 60 может соответствовать номеру книги в каком-то более раннем, чем Камерный каталог, списке книг по естественной истории. В самом раннем из дошедших до нас каталогов Академической библиотеки — трёхтомном рукописном каталоге [10] — первое издание «Книги о гусеницах» указано как: *Graffin M. Sybill. / Verwandlung d'Raupen Nürnberg 1679* [11]. Рядом с записью в каталоге стоит литера «А», что говорит о том, что книга принадлежала к собранию Роберта Арескина [12].

На тех единицах хранения, которые находятся сейчас в отделе БАН при ЗИН, никаких известных признаков принадлежности к библиотеке Арескина нет. В рукописном каталоге книг Роберта Арескина 1719 г. первое издание «Книги о гусеницах» отражено в разделе «*Areskine Libri Medici in Quarto*» под № 270 как: *M. Sibyll. Graffin ... de Rupsen Nürnberg 1679* [13].

В разделе о книгах с гравюрами первой части второго тома первого печатного каталога Кунсткамеры [14] под № 3 значится: *Erucarum mirae transformationes et alimenta singularia e floribus Maria Sibylla uxore Graffii, filia Meriani, in aes incisae et coloribus expressae simul cum descriptione. German. IV. Vol. Ato (Чудесные превращения гусениц и необыкновенное питание цветами Марии Сибиллы жены Графа дочери Мериана, в меди вырезаны, выразительно раскрашены и с описаниями. Германия. 4 тома в четверть (перевод мой. — Ю.Д.))*.

Итак, первое издание «Книги о гусеницах» Марии Сибиллы Мериан отражено в нескольких ранних каталогах, имеющих отношение к первоначальному фонду БАН, однако мы не можем с уверенностью говорить о том, что во всех этих каталогах были указаны именно те экземпляры, которые находятся в настоящее время в отделе БАН при ЗИН РАН. Однако, учитывая наличие на наших экземплярах первоначальных штампов Академической библиотеки и знаков Камерного каталога, мы можем утверждать, что они поступили в Академическую библиотеку в первой половине XVIII в. [15].

В 1831 г. Конференцией Академии было принято решение выделить в отдельный фонд книги зоологического и зоотомического содержания [16]. На основе этого отдельного фонда была впоследствии сформирована библиотека Императорского Зоологического музея, преобразованного в 30-е гг. XX в. в Зоологический институт АН СССР. Таким образом, книги Марии Сибиллы Мериан, принадлежавшие к первоначальному

фонду Академической библиотеки, оказались в библиотеке ЗИН РАН (отделе БАН при ЗИН) [17].

Состояние всех четырёх единиц хранения удовлетворительное. Значительных повреждений переплётов и книжных блоков нет. В томах с иллюстрациями имеет место небольшое расхождение тетрадей книжного блока. На страницах всех книг есть немногочисленные и небольшие по площади фоксинги. Для сообщения более точных сведений о сохранности экземпляров первой и второй частей «Книги о гусеницах» необходимо проведение работ по фазовой консервации.

Как уже было сказано выше, у экземпляров, хранящихся в отделе БАН при ЗИН, в томах с иллюстрациями гравированные фронтисписы первой и второй частей перепутаны между собой. К тому с иллюстрациями первой части приплетён фронтиспис второй части, и наоборот. Титульные листы в томах с иллюстрациями отсутствуют. Из-за этого ранее в научной литературе сообщалось, что в отделе БАН при ЗИН РАН (библиотеке Зоологического института) хранится экземпляр первого издания второй части «Книги о гусеницах» с иллюстрациями, выполненными методом зеркальной печати [1, 5]. Голландская исследовательница Ella Reitsma опубликовала копии четырёх гравюр из хранящихся в отделе БАН при ЗИН экземпляров. Это иллюстрации № 5 и 47 из первой части «Книги о гусеницах» и иллюстрации № 2 и 25 из второй части. В подписях к иллюстрациям в своей книге E. Reitsma правильно указала номера и даты публикации частей, из которых были взяты иллюстрации, и способ печати гравюр, а также сообщила о неправильно указанных на корешках переплётов номерах частей, но не упомянула о перепутанных фронтисписах [18].

Несоответствие фронтисписов томов с иллюстрациями фактическому набору гравюр легко устанавливается при сопоставлении последовательности заголовков текстовых описаний в томах с текстом с последовательностью иллюстраций

в томах с иллюстрациями. В заголовок описания у Марии Сибиллы всегда выносится латинское название кормового растения, изображение которого составляет основу композиции каждой иллюстрации. Например, первые пять описаний первой части озаглавлены: «*Moruscum fructu*» — «Шелковица с плодами», «*Tulipa purpurea*» — «Тюльпан пурпурный», «*Sambucus caerulea*» — «Бузина голубая» (сирень. — Ю.Д.), «*Cerasus nigra dulcis florens*» — «Черешня цветущая», «*Hyacinthus orientalis caeruleus*» — «Гиацинт восточный голубой», «*Ranunculus dulcis*» — «Лютик прелестный» (перевод с латыни здесь и ниже мой. — Ю.Д.)

Если посмотреть на иллюстрации, то эти растения и именно в таком порядке мы увидим на гравюрах тома, который снабжён фронтисписом второй части «Книги о гусеницах», хотя изображения и их порядок соответствуют тексту первой части. Первые пять описаний второй части озаглавлены: «*Viola martia purpurea*» — «Фиалка мартовская пурпурная», «*Pyrus florens*» — «Слива цветущая», «*Nasturtium hortense*» — «Кресс садовый», «*Gramen miliceum*» — «Полевица обыкновенная», «*Lapathum acutum*» — «Щавель обыкновенный». Эти растения в этом порядке мы видим на гравюрах тома, который снабжён фронтисписом первой части «Книги о гусеницах».

Помимо этого, можно упомянуть неоднократные сообщения в научной литературе о том, что на первой иллюстрации в первой части «Книги о гусеницах» Мария Сибилла Мериан изобразила стадии развития тутового шелкопряда (*Bombyx mori* L.), так как именно с наблюдения за развитием этой бабочки начались её натуралистические исследования превращений насекомых [1, 19, 20, 21]. В нашем случае гравюра, на которой изображены стадии развития тутового шелкопряда, находится в томе с иллюстрациями под фронтисписом второй части «Книги о гусеницах», что не может быть верным.

Таким образом, можно считать точным установленным, что в отделе БАН

при ЗИН РАН хранится экземпляр первого издания первой части «Книги о гусеницах» 1679 г. с иллюстрациями, выполненными методом зеркальной печати, и экземпляр первого издания второй части «Книги о гусеницах» 1683 г. с иллюстрациями, выполненными методом прямой печати.

Известно, что дочери Марии Сибиллы Мериан помогали ей раскрашивать иллюстрации в её книгах [5, 18], но не известно точно, с какого возраста они начинали это делать. В 1679 г., когда вышла первая часть «Книги о гусеницах», старшей дочери художницы, которую звали Иоганна Елена (Johanna Helena Herolt (Graff) (1668–1723)), было одиннадцать лет, а младшей дочери, Доротее Марии (Dorothea Maria Gsell (Graff) (1678–1743)), всего один год [1]. Учитывая высокий уровень мастерства, с которым выполнены иллюстрации в экземпляре книги 1679 г., помощь старшей дочери при её раскрашивании кажется практически невозможной. В 1683 г., когда вышло первое издание второй части «Книги о гусеницах», Иоганне Елене было уже 15 лет, и её помощь можно считать более вероятной. Считается, что экземпляров первого издания обеих частей «Книги о гусеницах» с зеркальными отпечатками иллюстраций было меньше, чем с гравюрами прямой печати, и все такие, приближенные к оригинальным акварелям, отпечатки были раскрашены самой Марией Сибиллой Мериан [1, 5]. Таким образом, можно уверенно говорить, что в отделе БАН при ЗИН РАН хранится экземпляр первого издания «Книги о гусеницах» с иллюстрациями, расцвеченными собственноручно самой художницей. Это дает возможность исследователям творчества Марии Сибиллы Мериан использовать наш, петербургский, экземпляр как эталонный. При сравнении особенностей раскраски иллюстраций в этом томе и в каком-либо другом экземпляре первой части «Книги о гусеницах» можно будет делать предположения о том, является ли раскраска в другом экземпляре авторской или нет.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Лукина Т.А. Мария Сибилла Мериан 1647–1717 / Т.А. Лукина ; отв. ред. И.И. Канаев. Л.: Наука, Ленингр. отделение, 1980. 158 с., 16 л. цв. ил. (Научно-биографическая литература).

2. Der Raupen wunderbare Verwandlung und sonderbare Blumen-nahrung worinnen durch eine gantz-neue Erfindung der Raupen, Würmer, Sommer-vögelein, Motten, Fliegen, und anderer dergleichen Thierlein, Ursprung, Speisen, und Veränderungen samt ihrer Zeit, Ort, und Eigenschaften den Naturkündigern, Kunstmahlern und Gartenliebhabern zu Dienst fleissig untersucht, kürztlich beschrieben nach dem Leben abgemahlt, ins Kupfer gestochen, und selbst verlegt von Maria Sibylla Gräffinn, Matthäi Merians des Eltern, Seel. Tochter. Nürnberg: Zu finden bey Johann Andreas Graffen Mahlern; in Frankfurt und Leipzig bey David Funken. Gedruckt bey Andreas Knortzen, 1679. [8], 102, [8] S., [1], 50 l. ill. 4°.

3. Der Raupen wunderbare Verwandlung und sonderbare Blummennahrung. Anderer Theil. Worinnen durch eine gantz neue Erfindung der Raupen, Würmer, Maden, Sommervögelein, Motten, Fliegen, Bienen und anderer vergleichen Thierlein, Ursprung, Speisen, und Veränderungen den Naturkündigern, Kunstmahlern und Gartenliebhabern zu Dienst selbst fleissig untersucht, kürztlich beschrieben nach dem Leben abgemahlt, und wiederum in fünfzig Kupfer (darauf über 100. Verwandlungen) gestochen, und verlegt von Maria Sibylla Gräffin, Matthäi Merians des Eltern Seel. Tochter. Frankfurt am Mayn: zu finden in Frankfurt am Mayn bey Johann Andreas Graffen Mahlern, in Leipzig und Nürnberg bey David Funken. Gedruckt durch Joh. Michael Spörlin, 1683. [8], 100, [4] S., [1], 50 l. ill. 4°.

4. Лебедева И.Н. Художественное и научное наследие Марии Сибиллы Мериан в Санкт-Петербурге / И.Н. Лебедева // Петр I и Голландия: русско-голландские

научные и художественные связи в эпоху Петра Великого: сб. науч. трудов / под ред.: Н. Копаневой, Р. Кистемакер, А. Офербек. СПб.: Европейский Дом, 1997. С. 318–334.

5. Юрьев К.Б. О некоторых редких книгах в собрании Зоологического института АН СССР / К.Б. Юрьев // Труды Библиотеки АН СССР и Фундаментальной библиотеки общественных наук АН СССР. 1963. Т. 7. С. 138–151.

6. Каталог «особого фонда» библиотеки Зоологического института АН России / сост. К.Б. Юрьев; отв. ред. О.А. Скарлато. СПб.: БАН, 1994. 480 с.

7. Образцы печатей, штампов, карточек и др. см.: СПбФА РАН. Ф. 158. Оп. 2. № 79а. Л. 2.

8. Савельева Е.А. Первые каталоги Библиотеки Академии наук / Е.А. Савельева // Книга в России XVI – середины XIX в.: материалы и исследования: сб. науч. трудов / отв. ред. А.А. Зайцева. Л.: БАН, 1990. С. 94–108.

9. Bibliothecae imperialis Petropolitanae. Pars tertia quae continent libros medicos etc. [SPb.]: Typis Academiae imperialis scient., 1742. 280 с.

10. Рукописный каталог Академической библиотеки // СПбФА РАН. Ф. 158. Оп. 1. № 1–3.

11. Рукописный каталог Академической библиотеки. Libri in quarto // СПбФА РАН. Ф. 158. Оп. 1. № 2. Л. 60.

12. История Библиотеки Академии наук СССР. 1714–1964 / С.П. Луппов и др.; отв. ред. М.С. Филиппов. М.; Л.: Наука, 1964. 600 с.

13. Каталог книгам доктора Арескина 1719 года // СПбФА РАН. Ф. 158. Оп. 1. № 214а. Л. 17 об.

14. Musei imperialis Petropolitani. Vol. II. Pars prima qua continentur res artificialis. [SPb.]: Typis Academiae scientiarum Petropolitanae, 1742. 216 с.

15. См.: Лебедева И.Н. Итоги и перспективы изучения частных библиотек XVIII в. в составе первоначальных фондов Библиотеки Академии наук / И.Н. Лебедева // Книга в России XVI – середины XIX в.: материалы и исследования: сб. науч. трудов / отв. ред. А.А. Зайцева. Л.: БАН, 1990. С. 81–88.

16. Черновики и копии протоколов Конференции АН. 1831 г. Протоколы // СПбФА РАН. Ф. 1. Оп. 1а (1831). Д. 45. Л. 78 об.–79.

17. Дунаева Ю.А. Книги из первоначального фонда Академической библиотеки в отделе БАН при ЗИН РАН: предварительное сообщение / Ю.А. Дунаева // Петерб. библ. шк. 2016. № 4 (56). С. 8–11.

18. Reitsma E. Maria Sibylla Merian & Daughters: Women of art and science / Ella Reitsma; assisted by Sandrine Ulenberg. Amsterdam; Los Angeles: Waanders Publishers; Zwolle, 2008. 264 S.

19. Ludwig H. Das «Raupenbuch» – eine populäre Naturgeschichte / Heidrun Ludwig // Maria Sibylla Merian 1647–1717: Künstlerin und Naturforscherin / Hrsg. von Kurt Wettengl; Historisches Museum Frankfurt am Main. Frankfurt am Main: Verlag Gerd Hatje, 1998. S. 52–67.

20. Schmidt-Loske K. Historical sketch: Maria Sibylla Merian – metamorphosis of insects / Katharina Schmidt-Loske // Deutsche entomologische Zeitschrift. 2010. Vol. 57, № 1. S. 5–10.

21. Etheridge K. Maria Sibylla Merian: The first ecologist? / Kay Etheridge // Women and Science, 17th Century to Present: Pioneers, Activists and Protagonists / Ed. by Donna Spalding Andréolle and Véronique Molinari. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2011. P. 31–61.

**«СТРАСТИ ПО ДАНИИЛУ»:
к истории полемики академика В.Н. Перетца и Н.Н. Зарубина
по поводу издания «Слова Даниила Заточника»**

(Работа выполнена за счёт средств гранта РГНФ № 15-31-01263
«Картотека Н.К. Никольского»)

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается полемика двух крупных исследователей древнерусской литературы — академика Владимира Николаевича Перетца и Николая Николаевича Зарубина о принципах публикации памятников отечественной средневековой книжности, разыгравшаяся вокруг академического издания «Слова Даниила Заточника», подготовленного Николаем Николаевичем Зарубиным (1932). Статья посвящена анализу методологических разногласий Владимира Николаевича Перетца и Николая Николаевича Зарубина.

Ключевые слова: история древнерусской литературы, археография, Академия наук.

В теории и практике эдиционной археографии важное место занимает вопрос о принципах публикации памятников древнерусской литературы. До настоящего времени в историографии ведутся оживлённые дискуссии относительно правил передачи основного текста, объёма приводимых разночтений, допустимости реконструкции и т.д. Несмотря на обилие доводов, приводимых в пользу того или иного подхода, единого мнения по вышеперечисленным проблемам не существует. Данное обстоятельство объясняется различием запросов исследователей, работающих в различных областях гуманитарного знания. Издание, в полной мере удовлетворяющее потребности лингвистов, может оказаться непригодным для историков и литературоведов, и наоборот [1]. В подобных условиях несомненный интерес представляет история полемики относительно правил и принципов публикации исторических источников. Об одном её эпизоде, а точнее — о дискуссии по поводу академического издания «Слова Даниила Заточника», подготовленного известным исследователем древнерусской книжности

Н.Н. Зарубиным [2], и пойдёт речь в настоящей статье.

Однако, прежде чем обратиться к предмету данной работы, представляется необходимым остановиться на особенностях рассматриваемой публикации. При подготовке текста памятника к печати Н.Н. Зарубин привлёк все известные списки данного произведения. Некоторые из них публиковались впервые (1). Однако основная особенность академического издания «Слова Даниила Заточника» состояла в применённом способе подведения разночтений. Под основным текстом в нижнем регистре Н.Н. Зарубин привёл варианты по другим рукописям, а ещё ниже опубликовал прочие списки памятника целиком. В результате необходимость в подготовке нового, более совершенного издания данного памятника практически исчезла. Если впоследствии удастся обнаружить список «Слова Даниила Заточника», неизвестный Н.Н. Зарубину и содержащий ценный материал для текстологического изучения произведения, его можно опубликовать отдельно (2). Он станет достойным дополнением к материалу, содержащемуся

в академическом издании 1932 г. Ещё одной немаловажной особенностью публикации следует признать разделение текста на абзацы, каждый из которых пронумерован, что облегчает поиск цитируемого текста. Наконец, Н.Н. Зарубин снабдил издание подробным словоуказателем.

Публикация «Слова» вызвала оживлённый интерес в научных кругах. В частности, в письме своему учителю и председателю Комиссии по изданию памятников древнерусской литературы академику Н.К. Никольскому от 1 сентября 1932 г. Н.Н. Зарубин сообщал, ссылаясь на слова технического редактора издания Л.А. Фёдорова, что заявки на издание превысили его тираж [3]. Тёплый приём оказал авторитетных исследователей «Слова Даниила Заточника» [4]. Тем большее недоумение вызывает суровая критика, которую издание встретило со стороны некоторых исследователей. В частности, в первом выпуске «Трудов Отдела древнерусской литературы» свою рецензию на академическое издание «Слова» поместил академик В.Н. Перетц [5]. Данный отзыв носил отрицательный характер. Ответ на него был подготовлен Н.Н. Зарубиным, но не был опубликован. Однако сохранился его рукописный вариант [6], который позволяет судить о полемике двух исследователей относительно принципов публикации памятников древнерусской литературы. В настоящей статье мы проанализируем замечания рецензента и, опираясь на рукопись ответа на отзыв, рассмотрим реакцию публикатора на них, а также попытаемся выяснить, почему текст ответа на рецензию не был издан. Конечная задача данного исследования состоит в том, чтобы выявить сущность разногласий Н.Н. Зарубина и В.Н. Перетца.

Основные положения, по которым академическое издание «Слова Даниила Заточника» было подвергнуто критике, обозначены в рецензии. Поэтому нет необходимости подробно останавливаться

на каждом. Обозначим лишь те замечания В.Н. Перетца, которые, на наш взгляд, являются наиболее существенными.

Прежде всего, рецензент обратил внимание на отсутствие во вступлении к изданию исследования «Слова» и «Моления» Даниила Заточника. Введение, по мнению В.Н. Перетца, должно давать «ключ» к пониманию издаваемого памятника. В нём следует представить не только справочный материал, ориентирующий читателя, но и результат работы публикатора, который должен показать «движение в истории самого памятника (известного издателю в многочисленных списках и переработках), и движение в истории издания и изучения памятника учёными с момента его открытия до нашего времени» [7]. Иными словами, изданию должно предшествовать доскональное изучение истории текста произведения. Отсутствие данной составляющей во Введении, по мнению В.Н. Перетца, стало причиной целого ряда более существенных недостатков. Так, рецензент отметил, что разделение на редакции в академическом издании выполнено в рамках традиции XIX в. и не соответствует современным представлениям, закрепившимся в науке. В начале расположено «Слово» (редакция XII в.), а потом «Моление» (редакция XIII в.). Вместе с тем, утверждал В.Н. Перетц, доказано, что первоначальный текст отразился именно в «Молении», «Слово» же является переделкой XVI в. [8].

Кроме того, критическая оценка была дана в рецензии упомянутому выше способу издания, когда в нижней части листа помещались полностью тексты рукописей, использованных в качестве разночтений к основному списку. Мы поспешили признать данную особенность одним из главных достоинств издания. Однако В.Н. Перетц считал иначе. Признавая, что данный способ издания позволяет проверить работу публикатора, рецензент называл его «громоздким» и «неэкономным», а также предлагал при наличии полных текстов всех списков

отказаться от подведения разночтений и «дать реконструированное чтение обеих редакций» [9].

Наконец, В.Н. Перетц отметил, что словоуказатель, помещённый в приложениях и включающий слова типа *a*, *акы*, *бы*, *бо* и т.д., не даёт представления о стилистике памятника и кажется чрезмерно громоздким. Данные лексемы встречаются во множестве других разнородных произведений. Их помещение в словоуказателе показалось В.Н. Перетцу «излишним педантизмом, погоней за бесполезной “полнотой”, так как стилистическая принадлежность памятника такими бесцветными словами не определяется» [10].

Общая оценка работы, предложенная в рецензии, была весьма низкой. В.Н. Перетц заметил, что, несмотря на наличие времени и обилие приложенных усилий, вместо образцового издания получилось нечто «незаконченное, недоношенное» [11]. Единственным неоспоримым достоинством работы рецензент признал привлечение всех известных списков памятника [12]. Завершил академик свой отзыв словами: «Не отрицая положительных качеств работы Н.Н. Зарубина, полагаем, что если бы она перед сдачей в печать подверглась коллективному обсуждению, то много выиграла бы, конечно, при условии, что автор принял бы к сведению указания специалистов» [13].

Выход в свет подобной рецензии был серьёзным ударом для репутации относительно молодого исследователя, для которого издание «Слова Даниила Заточника» стало первой существенной научной работой [14]. Ещё более угрожающим выглядело то обстоятельство, что её автором выступил академик, один из наиболее авторитетных исследователей древнерусской книжности того времени. Отзыв В.Н. Перетца требовал ответа, и, как было отмечено выше, Н.Н. Зарубин таковой подготовил. В ноябре 1934 г. он писал Н.К. Никольскому: «Свою статью по поводу рецензии В.Н. Перетца я закончил. К сожалению, вышло очень

долго, т.к. я не оставил без ответа ни одной из его “поправок”, но, кажется, не особенно скучно» [15]. Из данного пассажа явствует, что все замечания рецензента исследователь отклонил. Рассмотрим контраргументы, которые он противопоставил положениям В.Н. Перетца.

Прежде всего, Н.Н. Зарубин остановился на отсутствии во Введении исследования текста «Слова Даниила Заточника». Подобная работа представлялась ему излишней в рамках серии «Памятники древнерусской литературы». По мнению исследователя, Академия наук уже давно приняла решение отделить исследование от текстов, чтобы оградить издания от «вредного субъективизма и шаткости необоснованных выводов» [16]. Для первой категории работ отводится место в «Сборнике» и «Известиях ОРЯС», для второй — в серии «Памятники древнерусской литературы». При этом Н.Н. Зарубин не отрицал необходимость предварительного изучения памятника перед его публикацией. В своём ответе на отзыв В.Н. Перетца он пишет: «Определение того, является ли данное произведение переводным или нет, его автор, время написания сочинения, группировка списков памятника по редакциям, группам и подгруппам, их взаимоотношения (конечно, без всяких “родословных древ”), выбор лучших списков, подбор вариантов и т.п. — всё это вместе взятое и каждое порознь, очевидно не может быть проведено без тех аналитических и синтетических процессов мысли, какие составляют сущность каждого научного исследования, как такового, и которые должны быть применяемы также и издателем при научном издании памятников» [17]. Однако подобная черновая работа не печатается, читателю же сообщаются только твёрдо установленные, проверенные факты [18]. Учёный считал включение исследования в серию «ПамДРЛ» не только по причине проникновения в издание субъективизма, но ещё и потому, что данный род работы задерживал бы выход в свет

каждого выпуска издания, что, безусловно, стало бы препятствием для развития заинтересованных в их появлении гуманитарных наук [19].

Пожалуй, одним из наиболее острых пунктов критики В.Н. Перетца стало замечание о взаимоотношении редакций «Слова Даниила Заточника». Как было отмечено выше, рецензент считал, что редакция, которую публикатор разместил вначале под наименованием «редакция XII в.», на самом деле является поздней. Наиболее ранний текст отражает редакция, отнесённая издателем к XIII в. [20]. Комментируя данное положение рецензии, Н.Н. Зарубин отметил, что вопрос о взаимоотношении указанных редакций в исторической литературе до сих пор не решен [21]. Именно так он и попытался представить его во Введении. В одном из примечаний исследователь писал по данному поводу следующее: «После работ А.И. Лященко, В.М. Гусева и акад. В.М. Истрина вопрос этот, казалось, был окончательно решен в пользу первенства Послания (Моления), или редакции XIII века. Однако исследование П. Миндалева, в котором он склоняется в сторону первенства Слова, или ред. XII в., хотя и недостаточно убедительное, — все же выдвигает его снова» [22]. В самом конце Введения Н.Н. Зарубин отметил, что размещение редакции XII в. впереди редакции XIII в. не является указанием на первенство одной из них [23]. Таким образом, исследователь счёл упрек рецензента необоснованным. Для В.Н. Перетца наименования «редакция XII в.» и «редакция XIII в.» были индикатором, отражающим движение текста «Слова Даниила Заточника». Однако Н.Н. Зарубин не использовал их в данном значении. Публикатор «Слова» лишь следовал устоявшейся в науке номенклатуре, что оговаривал во Введении. Н.Н. Зарубин также заметил, что и в 30-е гг. вопрос о первичности той или иной редакции также сохраняет дискуссионный характер. Так, в 1934 г.

увидел свет сборник статей, посвящённый 40-летию учёной деятельности акад. А.С. Орлова. В нём были опубликованы статья Н.К. Гудзия «К какой социальной среде принадлежал Даниил Заточник» [24], где приводятся аргументы в пользу первичности редакции XIII в., и статья В.И. Абрамовича «Из наблюдений над текстом “Слова Даниила Заточника”» [25], где с не меньшей убедительностью доказывается первенство редакции XII в. [26].

Как было отмечено выше, сам способ публикации, при котором в нижнем регистре к основному тексту печатались варианты по другим спискам, а чуть ниже — текст тех же списков полностью, В.Н. Перетц считал громоздким. К данному замечанию Н.Н. Зарубин дал следующие пояснения: «Как отсутствие вариантов при наличии одних лишь полных списков, так и отсутствие полных списков при наличии одних лишь вариантов сделало бы издание не лучше, а бесспорно хуже. В первом случае издатель заставил бы каждого исследователя продельвать всякий раз при чтении кропотливую и утомительную работу по сверке списков даже тогда, когда требуется знать лишь их смысловые и лексические отличия; во втором — он лишил бы возможности исследователя воспользоваться для своей работы такими различиями, какие обычно при выборке вариантов ускользают, и принудил бы его обращаться или к прежним изданиям Сл. Д.З., где тексты напечатаны полностью, но, за исключением весьма немногих, с большим числом ошибок или даже к рукописям (по отношению к спискам, опубликованным в издании впервые)» [27]. Реконструкция же, по мнению исследователя, не только бесполезна, но и вредна для издания, поскольку первичное чтение может быть восстановлено неправильно [28]. Данное суждение вполне укладывается в общую концепцию публикации памятников, реализованную Н.Н. Зарубиным в академическом издании «Слова Даниила Заточника», согласно которой

никакие необоснованные построения недопустимы.

Остановился Н.Н. Зарубин и на проблеме словоуказателя, который В.Н. Перетц признал избыточным, поскольку слова, помещённые в нём, не дают представления о стилистике памятника. По мнению исследователя, словоуказатель рассчитан не только на стилистов, но и на представителей других гуманитарных наук, в частности на лингвистов. Кроме того, Н.Н. Зарубин заметил, что «“полные” словари со включением всех “бесцветных” слов последним необходимы, — об этом свидетельствуют “полные” словари к отдельным памятникам, хотя бы старославянского языка, изданные Ягичем, Вондраком и др.» [29]. Таким образом, исследователь поставил подготовленный им словоуказатель в контекст археографической практики рубежа XIX–XX вв. Кроме того, по мнению Н.Н. Зарубина, от сокращения словаря едва ли выиграют и стилисты. В подтверждение данного положения он рассматривает использование слов-синонимов «акы» и «яко» в разных рукописях, содержащих текст «Слова», и приходит к выводу о том, что их применение отражает стилистические особенности того или иного списка памятника [30].

Мы рассмотрели лишь наиболее существенные, на наш взгляд, пункты полемики В.Н. Перетца и Н.Н. Зарубина относительно академического издания «Слова Даниила Заточника». Действительно, публикатор не оставил без внимания ни одного из замечаний рецензента. Из приведённого выше обзора явствует, что в ответе на отзыв Н.Н. Зарубин сумел довольно успешно защитить принципы, реализованные им при издании памятника. Тем не менее, его статья не была опубликована. Возможно, это связано с критическими оценками, которые исследователь давал рецензии, рецензенту и изданию, на страницах которого отзыв «нашел для себя гостеприимный приют» [31]. В частности, Н.Н. Зарубин считал, что рецензия призывает

к ухудшению научной продукции, издаваемой Академией наук [32]. Впрочем, если учесть, что с текстом рецензии до её выхода в свет публикатор не имел возможности ознакомиться, как того требовала академическая традиция (3), можно предположить, что ответ никто и не планировал печатать с самого начала. Всё вышеизложенное представляется тем более удивительным в свете того обстоятельства, что Н.Н. Зарубин и В.Н. Перетц на тот момент были сотрудниками одного и того же учреждения. Сложившаяся ситуация нуждается в некоторых комментариях.

В конце 20-х гг. изучение древнерусской литературы в Ленинграде находилось в ведении двух комиссий — Комиссии по изданию памятников древнерусской литературы (далее — КПДЛ) во главе с Н.К. Никольским и Комиссии по составлению толковой библиографии (КТБ) во главе с В.Н. Перетцем. В 1931 г. в Ленинград был переведён акад. А.С. Орлов. По его инициативе обе комиссии были соединены в одну — Комиссию по древнерусской литературе (КДЛ), которая в 1932 г. была преобразована в Отдел древнерусской литературы (далее — ОДЛ). Это был удар по автономии обеих организаций. Особенно тяжело переживал произошедшее Н.К. Никольский, который считал, что над КПДЛ нависли две ведомственные надстройки — дирекция ИРЛИ и руководство ОДЛ. На административные противоречия наложились научные разногласия. В частности, руководители ОДЛ по-разному понимали предмет древнерусской литературы. В.Н. Перетц считал, что любой продукт словесного творчества может быть изучаем методами литературоведения. Н.К. Никольский придерживался иной точки зрения. По мнению исследователя, богослужебные тексты следовало изучать методами, отличными от применяемых к изучению памятников литературы. В подтверждение своей точки зрения исследователь ссылаясь на опыт западных исследователей, а также

на опыт исследователей литературы нового времени. Разногласия были у Н.К. Никольского и с А.С. Орловым по поводу издания истории древнерусской литературы. Николай Константинович считал, что для подготовки такого издания не набран материал. В свою очередь, А.С. Орлов придерживался мнения, что план работ Н.К. Никольского отодвигает построения в данной области «до греческих календ» [33]. В сообществе исследователей древнерусской литературы возник «раскол»: сотрудники ОДРЛ придерживались различных взглядов на изучение древнерусской литературы и не мыслили себя в рамках одной организации. Есть основания полагать, что внутри организации назревал конфликт. В частности, в переписке Н.Н. Зарубина с Н.К. Никольским можно обнаружить ироничные выпады в адрес А.С. Орлова [34]. Противоположная сторона в долгу не оставалась. В частности, не самым лучшим образом об Н.К. Никольском отзывалась в своих письмах В.П. Адрианова-Перетц [35].

Таким образом, отсутствие возможности дать ответ на критику академического издания «Слова Даниила Заточника» объясняется сложными отношениями между сотрудниками Отдела Древнерусской литературы в начале 30-х гг. XX в. За личными противоречиями от нашего внимания не должны, однако, ускользнуть различия в научных подходах В.Н. Перетца и Н.Н. Зарубина. При подготовке критического издания оба исследователя руководствовались различными принципами. По мнению В.Н. Перетца, насколько позволяет судить текст рецензии, публикация памятника должна быть конечным результатом, а точнее — наглядным отражением исследовательской работы, проведённой учёным, её осуществляющим. Именно поэтому рецензент настаивал на подробном введении, которое давало бы представление о движении текста памятника. Каждое положение, отражённое в издании, должно было иметь обоснование, изложенное

во вступительной статье. Необходимость исследования памятника Н.Н. Зарубин не отрицал. Однако, по его мнению, критическое издание должно основываться только на твёрдо установленных и проверенных фактах. Если отдельные положения, связанные с историей текста, сохраняют дискуссионный характер, следует оговорить это во введении. При таком подходе введение выполняет справочную функцию, должно дать представление об истории изучения памятника и основных принципах издания. Задачи отразить во введении собственные представления об истории текста произведения перед исследователем не стоит. Таким образом, если для В.Н. Перетца издание памятника является конечным результатом его исследования, то для Н.Н. Зарубина публикация произведения становится путеводителем по тексту, с появления которого подлинное изучение последнего, строго говоря, только начинается. Данное расхождение в понимании задач археографа носит общий характер и не затрагивает, на первый взгляд, самого издания. Однако из него вытекают другие, более явные методологические различия подходов двух учёных. По мнению В.Н. Перетца, критическое издание является результатом исследовательской работы публикатора. Последний, таким образом, получает право выбирать, какие особенности текста следует отразить в издании. В результате отпадает необходимость учитывать все разночтения между списками памятника, следует обозначить только наиболее значимые. В словоуказатель можно поместить ограниченный круг слов по собственному усмотрению. Главное — объяснить принципы, на которых основана выборка. Реконструкция при данном подходе не только допустима, поскольку позволяет получить представление об архетипе памятника. Н.Н. Зарубин же в своём стремлении избавиться издание от субъективизма и непроверенных построений старался отразить в издании лексический и текстологический

материал с максимальной полнотой. Из основного методологического принципа, согласно которому издание должно быть свободно от всего гипотетического, вытекало и отношение Н.Н. Зарубина к реконструкции. Существует вероятность ошибочного восстановления чтения архетипа, что введёт исследователя, обратившегося к публикации, в заблуждение (4).

Одним из наиболее существенных пунктов разногласий между Н.Н. Зарубиным и В.Н. Перетцем был вопрос о целевой аудитории, на которую рассчитано издание. Наиболее ярко он себя проявил в споре относительно объёмов словоуказателя. В.Н. Перетц считал необходимым сосредоточиться на интересах историков литературы и стилистов. Для этого рецензент предлагал не загромождать словоуказатель избыточными сведениями. Н.Н. Зарубин готовил своё издание для более широкого круга исследователей. В частности, наполняя словоуказатель такими словами, как *аки*, *а*, *то* и др., исследователь пытался удовлетворить запросы лингвистов. Таким образом, круг исследователей, интересы которого стремился учесть публикатор, был несколько шире, чем тот, чьи потребности рассматривал рецензент.

Дискутируя относительно целевой аудитории издания, Н.Н. Зарубин и В.Н. Перетц подошли вплотную к важному вопросу, до настоящего времени сохраняющему дискуссионный характер: к проблеме создания универсального издания, которое удовлетворяло бы запросы как литературоведов и историков, так и лингвистов. В настоящее время дискуссия по данному направлению ведётся в плоскости правил передачи основного текста. Одни настаивают на максимально точном сохранении орфографии и пунктуации оригинала, что даст представление о тексте, в действительности содержащемся в рукописи [36]. Другие считают подобную точность излишней, усложняющей работу с изданием, а самое главное — его цитирование [37].

Примечательно, что найти консенсус между двумя вышеизложенными точками зрения не удалось до сих пор. Представляется, однако, что учёный, занимающийся лингвистическим изучением того или иного памятника, в конечном счёте будет вынужден обратиться к рукописям, содержащим его текст. Кроме того, современные технологии копирования и глобальная сеть позволяют сделать точные копии рукописей доступными широчайшему кругу исследователей. В данных условиях вопрос о более или менее точной передаче текста при его публикации приобретает второстепенный характер. Однако многие проблемы лингвистической науки позволят решить подробный словоуказатель. В частности, он упростит поиск необходимых словоформ. Кроме того, работа с подробным словником делает более предметным последующий диалог исследователя-лингвиста с рукописями. Возвращаясь к словоуказателю Н.Н. Зарубина, следует заметить, что он выполнен на высочайшем для своего времени уровне. Исследователь сделал его максимально подробным, отделил слова, встречающиеся в обеих основных редакциях, от слов, встречающихся только в одной из них, сообщил сведения о номерах листов, на которых та или иная лексема встречается в каждом из списков. Таким образом, словник академического издания «Слова Даниила Заточника» является надёжным инструментом, который позволяет представить лексический состав данного памятника (5).

Базовый принцип, которого придерживался Н.Н. Зарубин, публикуя «Слово Даниила Заточника», состоял в том, чтобы освободить издание от субъективизма и необоснованных построений. Последнее, таким образом, становилось более долговечным и превращалось из конечного продукта исследовательской работы текстолога в инструмент для изучения памятника. Примечательно, что Н.Н. Зарубин был в состоянии защитить свой подход в ходе полемики с наиболее видными представителями других школ. Следует

помнить, что принципы и правила, по которым было выполнено академическое издание «Слова Даниила Заточника», в полной мере могут быть реализованы только при публикации памятников небольшого объёма. В частности, едва ли возможно привести под одним переплётом полные тексты всех списков таких масштабных памятников, как Стоглав, Степенная книга и др. Однако опыт публикации «Слова Даниила Заточника», осуществлённой Н.Н. Зарубиным, представляется крайне интересным эпизодом развития отечественной археографии. Возможно, дальнейший анализ данного издания поспособствует развитию наших представлений о принципах публикации памятников древнерусской книжности.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. В частности, ранее не публиковались списки ГИМ, собр. Е.В. Барсова № 1775 и Владимирского государственного областного музея № XII/249.

2. Данное положение было изящно продемонстрировано в самом академическом издании «Слова». Когда публикация была уже готова к печати, В.Ф. Покровской был обнаружен ранее неизвестный список памятника в рукописи РНБ, О.ХVII.14. В основную часть издания его помещать не стали, однако опубликовали в приложениях (Слово Даниила Заточника по редакциям XII и XIII вв. и их переделкам. Прил. 1, с. 113–119).

3. Н.Н. Зарубин пишет в ответе по этому поводу: «С выводами рецензента оказался вполне солидарным и редактор “Трудов”, признавший излишним до напечатания отзыва проверить справедливость сделанных в нем упреков путем передачи его на предварительный просмотр издателю “Слова”, подобно тому, как это было сделано в отношении статьи М.А. Яковлева, поступившей на предварительный просмотр В.Н. Перетца, получившего тем самым возможность одновременно со статьей М.А. Яковлева

поместить в том же выпуске “Трудов” (см. стр. 327–339) и свои замечания по поводу соображений его критика» (НИОР БАН. Ф. 84. № 5. Л. 4).

4. Вопрос о допустимости реконструкции неоднократно затрагивался в историографии. Большинство исследователей сходятся в мысли, что реконструируемый текст может быть лишь иллюстрацией проведённого исследования. Рассматривать его как самостоятельный памятник нельзя (см.: *Лихачев Д.С. Текстология...* С. 469). Однако следует заметить, что В.Н. Перетц не говорит о необоснованной реконструкции. Он предполагает, что она возможна в качестве дополнения лишь при условии полнотекстовой публикации всех основных списков памятника.

5. Приносим благодарность А.Н. Левичкину за консультацию по вопросам, связанным с составлением словоуказателей для изданий, и помощь в оценке словника академического издания «Слова Даниила Заточника».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Лихачев Д.С.* Текстология : на материале русской литературы X–XVII веков. СПб., 2001. С. 470–474.

2. Слово Даниила Заточника по редакциям XII и XIII вв. и их переделкам (подгот. к печ. Н.Н. Зарубин) // ПамДРЛ. Вып. 3. Л., 1932.

3. СПбФА РАН. Ф. 247. Оп. 3. № 372. Л. 57.

4. СПбФА РАН. Ф. 247. Оп. 3. № 372. Л. 57 об. Следует заметить, что на момент встречи В.М. Истрин ещё не ознакомился с академическим изданием.

5. *Перетц В.Н.* Академическое издание Моления Даниила Заточника // ТОДРЛ. Т. I. Л., 1932. С. 341–350.

6. НИОР БАН. Ф. 84. № 5. «По поводу статьи акад. В.Н. Перетца “Академическое издание Моление Даниила Заточника”».

7. *Перетц В.Н.* Академическое издание Моления Даниила Заточника. С. 343.

Научные исследования

8. *Перетц В.Н.* Академическое издание Моления Даниила Заточника. С. 344.
9. *Перетц В.Н.* Академическое издание Моления Даниила Заточника. С. 345.
10. *Перетц В.Н.* Академическое издание Моления Даниила Заточника. С. 349.
11. *Перетц В.Н.* Академическое издание Моления Даниила Заточника. С. 349.
12. *Перетц В.Н.* Академическое издание Моления Даниила Заточника. С. 349.
13. *Перетц В.Н.* Академическое издание Моления Даниила Заточника. С. 350.
14. НИОР БАН. Ф. 84. № 5. Л. 2.
15. СПбФА РАН. Ф. 247. Оп. 3. № 372. Л. 61.
16. НИОР БАН. Ф. 84. № 5. Л. 8.
17. НИОР БАН. Ф. 84. № 5. Л. 8.
18. НИОР БАН. Ф. 84. № 5. Л. 8.
19. НИОР БАН. Ф. 84. № 5. Л. 8.
20. *Перетц В.Н.* Академическое издание Моления Даниила Заточника. С. 343–344.
21. НИОР БАН. Ф. 84. № 5. Л. 17–18.
22. Слово Даниила Заточника по редакциям XII и XIII вв. и их переделкам... С. XI. Примеч. 5.
23. Слово Даниила Заточника по редакциям XII и XIII вв. и их переделкам... С. XVI. Примеч. 5.
24. *Гудзий Н.К.* К какой социальной среде принадлежал Даниил Заточник // Сб. к 40-летию ученой деятельности А.С. Орлова. Л., 1934. С. 481–482.
25. *Абрамович В.И.* Из наблюдений над текстом «Слова Даниила Заточника» // Сб. к 40-летию ученой деятельности А.С. Орлова. Л., 1934. С. 135–141.
26. НИОР БАН. Ф. 84. № 5. Л. 19.
27. НИОР БАН. Ф. 84. № 5. Л. 28.
28. НИОР БАН. Ф. 84. № 5.
29. НИОР БАН. Ф. 84. № 5. Л. 40.
30. НИОР БАН. Ф. 84. № 5. Л. 41.
31. НИОР БАН. Ф. 84. № 5. Л. 2. Так читалось в рукописи первоначально. Потом Н.Н. Зарубин зачеркнул данный пассаж, а сверху подписал простым карандашом «напечатан».
32. НИОР БАН. Ф. 84. № 5. Л. 46.
33. Подробнее об этом см.: *Крапошина Н.В.* Академик Н.К. Никольский (1863–1936): этапы научной биографии: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.09 / Н.В. Крапошина; [Место защиты: С.-Петерб. ин-т истории РАН]. СПб., 2010. С. 164–187.
34. СПбФА РАН. Ф. 247. Оп. 3. № 372. Л. 58.
35. СПбФА РАН. Ф. 763. Оп. 3. Д. 1. Л. 3, 6 об.
36. См.: *Кусков В.В., Прокофьев Н.И.* Критические раздумья о современных научных изданиях памятников древнерусской литературы // Вестник МГУ. 1993. Сер. 9. Филология. № 5. С. 35–36.
37. См.: *Лихачев Д.С.* Текстология... С. 472; *Творогов О.В.* Археология и текстология древнерусской литературы. М.; СПб., 2009. С. 88.

**«САМАЯ ОКУРАТНАЯ КАРТА» БЕРЕГА БАЛТИЙСКОГО МОРЯ
ПОЛКОВНИКА ЛЮБЕРАСА
Уточнение атрибуции**

АННОТАЦИЯ

Данное небольшое исследование посвящено определению даты создания карты XVIII в. из научно-исследовательского отдела рукописей БАН, составленной и подписанной инженер-полковником Иоганном фон Люберасом. В публикации, основывающейся на архивных источниках, утверждается, что время создания карты приходится на начало сентября 1723 г.

Ключевые слова: инженер-полковник Иоганн фон Люберас, карта берега Балтийского моря, капитан Мишуков, гидрография Балтийского моря, инженерные ученики, научно-исследовательский отдел рукописей Библиотеки Российской академии наук.

В собрании рукописных карт НИОР БАН находится карта южного берега Балтийского моря, подписанная инженер-полковником Иоганном фон Люберасом [1], время составления которой в имеющихся описаниях относят к первой четверти XVIII в.

Описание карты было опубликовано дважды, и в обоих случаях с ошибкой в заголовке карты [2, с. 372, № 576; 3, с. 117–118, № 129]. В оригинальном заголовке в качестве западного объекта карты указывается остров «Отесгольм», а в публикациях — Кексгольм, который вообще не входит в изображаемый диапазон местности. Интересно, что при указании в заголовке в качестве восточного предела карты бурно строившегося Кронштадта в оригинальном названии допущена некоторая неточность самим составителем карты, так как, строго говоря, город Кронштадт на карту не нанесён и границы острова Котлин, на котором он строился, тоже не очерчены. Однако на его местонахождение указывают два объекта, нанесённые на карту, — крепость Кроншлот, построенная на крохотном острове возле юго-восточного берега Котлина, и Сергиевская церковь, находившаяся, видимо, в северо-западной части Кронштадта.

(В труде И.К. Кирилова «Цветущее состояние Всероссийского государства» церковь св. Сергия в Кронштадте указана, это была одна из первых церквей острова, полковая церковь при Тобольском полку [3, с. 58].)

Таким образом, описание карты, как представляется, должно содержать более точное название карты и её оригинальный заголовок: Карта Балтийского моря от Гапсаля и Оденсхольма до Кроншлота и «Самая окуратная карта Балтийского моря от Гапселя и Отесгольма даже до Кронштата с окуратным описанием берегов и всяких Ингермоланских с планом островов, рифов, також и все прочее, как с моря, так и на берегу облегающей ситуации (так! — А.Д.). По именному его императорского величества указу окуратно измерена и зделана чрез его императорского величества всеподданнейшего раба инженер-полковника фон Любераса».

Другим обязательным пунктом описания любого памятника является дата. Уточнению именно этой характеристики карты и посвящено данное небольшое исследование.

В реестрах карт, составленных в 1728–1729 гг., по которым картографические материалы сдавались из дворцов Петра I

в Академию наук, указаны переданные из «канторки» зимнего дома Петра «Две карты берега морского от Ревеля до Кронштадта, которые делал полковник Любрас» [4, с. 31]. Очевидно, что карта из собрания НИОР БАН была одной из них, и составлена она была до 1725 г.

Вместе с тем, известно, что в 1719 г. были начаты геометрические работы для общей съемки Финского залива. Считается, что работы эти производились во все продолжение царствования Петра Великого морскими капитанами Агазеном (он же капитан Ганс. — А.Д.), Эковым, Мишуковым и Лейном под руководством инженер-полковника Любераса. Тогда была сделана опись южного берега от Красной Горки до Гапсаля и составлены одна генеральная и двенадцать частных карт Финского залива, которые были представлены Люберасом Адмиралтейств-коллегии 26 апреля 1726 г. [5, с. 1–2]. Карта из собрания БАН не могла быть в числе тех экземпляров, так как с 1725 по 1728–1729 гг. она должна была находиться в «канторке» Петра I, и Люберас не мог её представлять Адмиралтейств-коллегии в 1726 г.

В делопроизводстве канцелярии генерал-адмирала графа Ф.М. Апраксина содержится его переписка с Петром I, а также лицами, так или иначе задействованными в съёмке геометрических и гидрографических данных южного берега Балтийского моря. В их числе, разумеется, полковник Люберас, капитаны Мишуков, Ганс и Эков. Люберас был командирован на эти работы в июле 1723 г. Указанные выше документы позволяют прояснить некоторые обстоятельства создания карты. В письме генерал-адмирала Апраксина от 26 июля 1723 г., посланном с «лежащего на якоре при Ревеле» корабля «Ангут» («Гангут». — А.Д.) полковнику и гвардии капитану Е.Ю. Маврину, под началом которого Люберас был занят строительством фортификаций в Рогервике, говорится, что «Его Императорское Величество указал полковника инженера Любраса взять от вас в Ревель для

окончания карты, которую он делал берегам...» и что «изволите приказать оного Любраса тотчас сюды прислать, понеже нам повелено со флотом от Ревеля, дождавсья способного ветру, идти х Кроншлоту, и дабы за нескорым ево прибытием не было нам какого задержания и способном ветре потеряния» [6, л. 571].

В доношении капитана Захария Мишукова от 11 августа 1723 г. генерал-адмиралу Апраксину говорится, что он с полковником Люберасом начал делать замеры от «Зюйдного валу от Врангелев до Гогланта для взятия дистанции островов, которые ввиду Зюйдного валу» [6, л. 565] и что самого «Зюйдного валу» они не мерили, так как полковник Люберас «оной уже мерел, чему у него уже и карта зделана» [6, л. 565 об.]. Кроме того, он сообщает, что с Люберасом они собираются делать новую «чистую» карту и поставить на ней все острова и притом будут «и карту полковника Любераса свидетельствовать». В этом же доношении постскриптом Мишуков добавляет, что, как ему кажется, «дистанция островов» на карте капитан-лейтенанта Ганса, который тоже должен был участвовать в съёмке, не так верна, как на карте полковника Любераса, потому что «брана не от остролябии, но по счислению от пешия и коляскою, в чём может ошибиться, и ныне того для на Гансову карту ставить не будем, а станем ставить на Любрасову» [6, л. 566].

Таким образом, мы знаем, что к лету 1723 г. у полковника Любераса уже была на руках некая довольно точная карта Южного берега Балтийского моря, которая еще уточнялась в процессе измерительных работ в августе 1723 г. и дополнялась очертаниями островов в южной части Балтийского моря и которую Люберас и Мишуков собирались скопировать с учётом новых замеров, выполненных с астролябией.

О ходе этих работ Апраксин докладывал Петру, и тот коротко указывал, что нужно измерить ещё этим летом, а что можно отложить на весну. Апраксин тут же передавал указания государя капитану

Мишукову. Так, узнаём, что в середине августа «Его Величество указал тако: и тем островам (Лавенсари и Зескару. — *А.Д.*), ежели допустит время, взять дистанцию с Гогланта, Нарвы, Березовых островов и Зюйдного валу берегов и сделать всем окуратную карту» [6, л. 569]. На «Самую окуратную карту... с окуратным описанием берегов...» инженер-полковника Любераса острова Лавенсари и Зескар нанесены с прихотливо изрезанной береговой линией, с обозначением мелей с северной стороны и густых лесов на суше. То есть, надо полагать, время и погода позволили произвести замеры этих островов.

«В цыдульке» под одним из указанных выше писем Апраксину Петр извещал 25 июля 1723 г. о своём намерении быть при попутном ветре в «Варивалдае» 11 августа [6, л. 570–570 об.]. Но и без этой красноречивой приписки ясно, что южный берег Балтийского моря активно осваивался военными и торговыми судами, поэтому немедленное создание подробной карты этой местности было совершенно необходимо, и Петр действительно с нетерпением ждал результатов гидрографической и картографической работы на море и на суше в этом регионе. Поэтому, когда карта, наконец, была изготовлена, вероятнее всего, она была представлена Петру, и так у него и осталась. С этой карты, похоже, копий не делали, т.к. следов техники копирования того времени — проколов иглой — не видно, следовательно, это именно «чистая» карта полковника Любераса, а не более ранняя, с которой он снимал чистовую копию.

О диапазоне «зюйдного валу», охватываемом этой новой картой, узнаём из письма Апраксина от 30 июля 1723 г. полковнику и обер-коменданту Нарвы М.А. Сухотину, в котором он просит оказывать помощь во всем, по возможности, что потребует командированным офицерам для создания карты берега и моря «между Ревеля и Кроншлота по форватеру» [6, л. 577]. Указанные в письме Сухотину границы будущей карты вполне

совпадают с границами рассматриваемой нами карты из собрания БАН.

Из письма самого Любераса узнаём и время создания его карты — не позднее сентября 1723 г. Итак, в доношении от 9 сентября 1723 г. Люберас пишет Апраксину, что «геометрическую работу около Естлянского и Ингермоландского кусту (от голл. «kust» — побережье. — *А.Д.*) всю сделал, и островов, которые от берегу видны были со всею окуратностию на карту положил, и прежнюю свою карту от всего берегу с капитаном Мишуковым от мысу до мысу и в заливах с прилежанием свидетельствовали и нашли их везде верно» [6, л. 590–590 об.]. И далее там же: «Отчева сделал две белыя карты, которые с капитаном Мишуковым посылаю до Вашего сиятельства». Апраксин, конечно, в свою очередь, должен был эти две карты полковника Любераса передать Петру.

Таким образом, есть все основания полагать, что карта НИОР БАН, подписанная полковником от инженерии Иоганном фон Люберасом, была изготовлена в начале сентября 1723 г.

Но мы не можем поставить точку в этом исследовании, пока не идентифицируем карты, представленные Люберасом в 1726 г. в Адмиралтейств-коллегию. В процессе поиска была просмотрена часть переписки Апраксина, относящаяся к измерительным работам в юго-восточной части Балтийского моря в 1724 г., которые летом 1723 г. были отложены на весну. Остаётся найти и более поздние материалы, которые бы помогли воссоздать полнее хронологию событий в истории гидрографии Балтийского моря в 1719–1726 гг.

Что же касается той карты, которая летом 1723 г. до начала работы Любераса с капитанами флота уже у него имелась, можем пока лишь высказать некоторые предположения.

Полковник Люберас как инженер принадлежал артиллерийскому ведомству, точнее, Приказу Артиллерии, поэтому, действительно, в делопроизводстве

Артиллерийской канцелярии за 1719 г. находим в Книге указов (журнале копий. — А.Д.) и распоряжений Петра I, Сената, Военной и других коллегий запись об указе Великого государя царя Петра Алексеевича о посылке в Ревель «по требованию инженера Любераса 15 инженерных лучших учеников из команды инженера А. Кулона для составления карты Эстляндских и Ингерманландских берегов и о выдаче им вперед жалованья». В этой же записи от 26 сентября 1719 г. отмечается, со слов Любераса, что «де... послан он в Ревель, чтоб Эстляндским и Ингерманландским берегам учинить подлинную карту, но токмо де такая работа за недовольством подлинных знающих в том деле весьма нескоро и неуспешно ... производитца, а приданные сему инженеру поруччик Жоусен и два кандуктеры ныне больны». Поэтому, как объясняется в записи, нужно прислать Люберасу немедленно «довольное число» от 15 до 20 лучших учеников и инженеров из кадет от компании полковника и инженера А. де Кулона, «а для такой посылки выдать им его Великого государя жалованья по их окладам генваря по 1 число пред будущаго 1720 года и прогонные деньги на почтовые пятнадцать подвод из Артиллерии из остаточных денег, которые остаютца во Артиллерии за неисполнением по табелям чинов» [7, л. 257–258].

За два месяца до этого Люберас действительно получил в своё распоряжение несколько лучших учеников тогда ещё Московской артиллерийской инженерной школы, которые успешно окончили обучение в 1718 г. Их имена отмечены в доношении генерал-майора И.Я. Гинтера от 8 июля, сообщавшем, что из присланных в Санкт-Петербург по указу царя 72 инженерных учеников по распоряжению инженер-полковника де Кулона отправлены в команду полковника инженера Любераса несколько человек, которые наиболее «в науках своих... исправны» и «кондуктерами быть... достойны» [7, л. 165 об.–166]. Ими были

Федор Кутузов, Артемон Сацеперов, Борис Брянчанинов, Иван Никонов.

Выпускные работы этих юношей можно увидеть в альбоме планов крепостей, сделанных учениками Московской инженерной школы [8, л. 7, 9, 26, 34; 9, л. 147–149]. Альбом был прислан в декабре 1718 г. в Санкт-Петербург незадолго до открытия в столице новой инженерной школы. Чертежи названных четырёх учеников были исполнены аккуратно, грамотно, в очень схожей суховатой манере, без особого артистизма и фантазии, которыми отличились некоторые другие их товарищи при оформлении своих работ.

Всё же этих сил было недостаточно для проведения геодезической съёмки в требуемые, скорее всего, сжатые сроки, а с отсылкой Люберасу ещё 15 человек было не просто, потому что, как оказалось, в артиллерийской казне денег нет, оплатить жалованье и прогонные было невозможно, и этот вопрос всё ещё утрясался в октябре 1719 г., тогда как, в соответствии с указом государю, нужно было, чтобы «то дело, х которому они посылаются, всемерно в нынешнем осеннем времени было окончано» [7, л. 282].

Таким образом, мы знаем, что работа полковника Любераса по составлению карты от Эстляндии до Кронштадта началась в 1719 г., но чистовой вариант карты был сделан им в начале сентября 1723 г. в двух экземплярах, которые были, без сомнения, представлены государю, а в 1728–1729 гг. были переданы из его «зимнего дома» в Академию наук. Один из них и находится ныне в НИОР БАН.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. ОР БАН. Ф. 35. Оп. Основная. Д. 5. 1 л.
2. *Гичева В.Ф.* Географический департамент Академии наук XVIII века / под ред. д.и.н. А.И. Андреева. М.; Л., 1946. 448 с.

Научные исследования

3. *Кирилов И.К.* Цветущее состояние Всероссийского государства. М., 1977. 444 с.

4. *Мурзанова М.Н., Покровская В.Ф., Боброва Е.И.* Исторический очерк и обзор фондов рукописного отдела Библиотеки Академии наук. Карты, планы, чертежи, рисунки и гравюры собрания Петра I / под ред. д.и.н. А.И. Андреева и д. ф.-м.н. Г.А. Чеботарева. М.; Л., 1961. 292 с.

5. Краткий исторический очерк гидрографии русских морей. Ч. 3. Балтийское море с заливами. СПб., 1902. 234 с.

6. РГА ВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 223. 1428 л.

7. Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 241. 315 л.

8. ОР БАН. П I Б 23. 53 л.

9. *Лебедева И.Н.* Библиотека Петра I. Описание рукописных книг. СПб., 2003. 432 с.

**ВУК СТЕФАНОВИЧ КАРАДЖИЧ:
жизнь и деятельность с 1787 по 1826 год**
(К 230-летию со дня рождения сербского учёного)

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена жизни и деятельности Вука Стефановича Караджича (07.11.1787–07.02.1864), сербского просветителя и учёного, часть личной библиотеки которого в настоящее время хранится в Славянском фонде Библиотеки Российской академии наук. В работе перечислены этапы его жизни и главные направления его деятельности, проанализированы важнейшие труды. Особое внимание уделяется восприятию трудов В.С. Караджича и оценке его деятельности учёными из России и других европейских стран.

Ключевые слова: В.С. Караджич, сербский язык, сербская литература, сербский фольклор.

Язык — хранитель народа. Пока жив язык, пока мы его любим и почитаем, говорим и пишем на нём, совершенствуем, обогащаем и улучшаем его, до тех пор жив и народ, до тех пор люди могут понимать друг друга и духовно объединяться, не исчезая и не сливаясь с другим народом. Чем больше мы все заботимся о своём языке, тем более нравственными мы становимся, тем дольше живёт наш народ и всё наше потомство.

В.С. Караджич

В 2017 г. исполняется 230 лет со дня рождения Вука Стефановича Караджича, известного сербского учёного-филолога, этнографа, историка, собирателя фольклора, литературного критика и издателя, реформатора сербской орфографии, автора первого словаря сербского языка и первой сербской грамматики. Он родился 7 ноября (26 октября по ст. ст.) 1787 г. в Тршиче — живописном селе, «богатом лесом и водой», о котором позже, будучи признанным учёным, писал: «Я родился и вырос в Сербии, поэтому мне кажется, что на свете нет страны прекраснее, чем Сербия, и места более красивого, чем Тршич» [1, с. 1].

Дед Вука Караджича, Иоаким, переехал в Тршич, в герцеговинскую область Ядар, из Васоевичей, что в Черногории. У его сына Стефана и невестки Егды до рождения Вука было пятеро детей, но все они умерли в младенчестве.

Несмотря на то что мальчик родился в День Святого Димитрия, широко почитаемого в Сербии, родители не назвали его именем этого святого, как было принято в православных семьях, а дали ему имя Вук, что на русском значит «волк». Позже, в своём Словаре, В.С. Караджич сам даст этому объяснение: «Когда у какой-либо женщины не выживают дети, тогда ребенка называют именем *Вук*, так как считают, что ведьмы, съедающие детей, на волка побоятся напасть. Поэтому и меня назвали этим именем» (1) [2, стб. 88].

В восьмилетнем возрасте Вука обучил грамоте родственник Ефта Савич, который подарил ему и первый букварь. Мальчик, как позже напишут биографы, учился писать на «лилах» (высушенной коре деревьев) разведённым в воде ежевичным соком или порохом: «Разведёт, бывало, <Савич> пороку в воде, возьмёт

клочок патронной бумаги, да и давай писать буквы и заставляя Вука учить их» [3, с. 343]. Затем отец отдал его в школу учителя Гргуровича в Лознице, которую вскоре из-за эпидемии холеры закрыли, распустив детей по домам. Желая выучить сына на «попа или торговца», Стефан Караджич через несколько месяцев отвёз его в монастырь Тривоша, находившийся поблизости. Узнав о том, что мальчик в монастыре стал просто служкой — убирает кельи, работает в саду, ухаживает за скотом, — отец привёз его обратно домой «пасти своих коз» [3, с. 345]. И хотя полученное Вуком образование было весьма скромным, он научился читать, писать и считать, а значит мог при необходимости помочь сельчанам прочесть духовные книги, написать письмо или разобраться в торговых расчётах. За это в Тршиче и окрестностях Вука зауважали, «мужики сажали его на почётное место за столом, а женщины целовали руку как священнику» [4, с. 5].

Когда в 1804 г. Карагеоргий Петрович поднял Первое сербское восстание против турок, шестнадцатилетний Вук, будучи грамотным, стал писарем у воеводы Георгия Чурчии, предводителя Ядарского округа, чью жизнь позже описал. После того как восстание было подавлено, а Ядарский край опустошён турками, Вук выпросил у отца благословение поехать учиться в Срем. В 1805 г. он прибыл в Карловцы, где в течение года учился частным образом, а затем поступил в начальную школу, в которой изучал латинскую, немецкую и славянскую грамоту. Через год Караджича не взяли в гимназию, ссылаясь на возраст: ему было тогда уже 19 лет. Из города Карловцы он отправился «учиться по-немецки» в Петринию, где «не столько учился, сколько гулял» [3, с. 347], а весной 1807 г. вернулся в Сербию и стал писарем у воеводы Якова Ненадовича. Затем вместе со своим родственником и первым учителем Е. Савичем перебрался во временно освобождённый от турок Белград. Савич был избран от Зворникского округа

в члены Правительствующего Совета, при котором Вук Караджич стал писарем. Опыт работы писарем помог ему в дальнейшем как фольклористу и историку: в военном штабе Ненадовича он слушал и записывал «юнацкие» (героические) песни, в главном правительственном органе Сербии узнавал из первых рук ценнейшую историческую и политическую информацию.

В 1808 г. в Белграде открылась Велика школа (будущий Белградский университет), и Вук Караджич стал её учеником. Четыре раза он вынужден был прерывать обучение из-за развившейся ревматической болезни и отправлялся на лечение в Мехадью, Новый Сад, Будим, но безуспешно. В Белград он вернулся с костылём и с тех пор не расставался с ним всю жизнь. Болезнь во многом определила судьбу сербского учёного: «Со штулой (2) я уже не мог думать ни о коне, ни о войне, и волей-неволей должен был привыкать, сколько мог, к жизни домоседлой. Не будь со мной штулы, я бы, может быть, давно был убит турками, как множество других моих сверстников; а штула моя заставила меня искать покоя, покойного чтения книги, покойного записывания на бумаге того, что слышало ухо и видели глаза» [3, с. 349].

Проработав недолго учителем в белградской школе, в 1811 г. Караджич отправился в Кладово, где стал управляющим местной таможни. Затем был комиссаром Совета в Неготине у прославленного гайдука Велько Петровича. В 1813 г. Караджич был назначен правителем и судьей в уезде Брза Паланка, а когда освободительные сражения возобновились, перебрался на службу в Белград. Подавив восстание, турки начали жестоко мстить местному населению, и многие сербы вынуждены были покинуть родные края: «За десять лет восстания Карагеоргия у меня сгорело десять домов. Осенью отец их строил, весной турки их сжигали» [5, с. 5], — вспоминал Караджич.

С потоком сербских беженцев в 1813 г. он перебрался в Австрию и отправился

в Вене, как позже сам признавался, «не зная и не думая, что из него будет» [3, с. 353]. В Вене для газеты Д. Давидовича и Д. Фрушича «Новине Сербске» в форме новогоднего поздравления Карагеоργию Караджич подготовил статью, в которой описал падение Сербии. Язык и простота изложения исторических событий в этой статье, которую венская цензура по политическим мотивам не одобрила для печати, привлекли внимание цензора по славянским языкам Ернея Копитара, поспешившего познакомиться с автором. Ерней (Варфоломей) Копитар (1780–1844), словенец по происхождению, филолог, библиотекарь придворной библиотеки в Вене, в дальнейшем оказал сильное влияние на Караджича. Е. Копитар направлял и поддерживал Караджича в работе, популяризовал его труды. В их дружбе и совместной работе, по мнению И.И. Срезневского, «видим редкий и счастливый пример союза кабинетной учености с чистой, неподдельной народностью <...>. Прочна была взаимная доверенность этих двух сподвижников; оживлена была она самоотвержением с одной стороны, полным послушанием с другой, сочувствием к делу с обеих сторон — и потом не много нужно было времени, чтобы Вук мог появиться в литературе сербской как звезда первой величины, звезда со светом столь же чистым, как и самобытным» [6, с. 144].

Уже в 1814 г. в Вене Караджич выпустил две значимые работы. Первой из них стала «Мала простонародна Славено-Сербска Песнарица», материал для которой он собирал ещё на родине. В предисловии автор упоминает, что когда он учился в Карловцах, архимандрит Лукиан Мушицкий просил своих учеников записать песни, которые они знают, но в ту пору, опасаясь, что песни его родного края вызовут насмешки в интеллигентной среде, Вук не смог оценить по достоинству это предложение. Перебравшись в Австрию, Караджич привёз с собой большой русский песенник. Читая его, он задавался вопросом: «Одни ли

лишь русские имеют такую и при том столь большую книгу песен? Или и другие народы также имеют, и лишь мы, сербы, не имеем?» Будущий просветитель пришёл к выводу, что у сербов есть свои песни, но «никто не нашёлся, кто бы их собрал и напечатал» [7, с. 56]. В первой «Песнарице» он опубликовал 100 «женских» песен и 6 «мужских», или юнацких, проинформировав читателей о разнице между ними: мужские поются под гусли и имеют значение исторической были, а женские, любовные песни, могут петь все присутствующие, но чаще всего их поют по двое, в один голос.

Вторым значимым трудом, вышедшим в этом же году, является «Писменица сербскога језика. По говору простого народа написана Вуком Стефановићем, Сербјанцем». Хотелось бы отметить, что до Караджича над составлением сербской грамматики работали и другие исследователи, такие как Саво Мркаль и Лука Милованов, на чьи труды он во многом опирался. По своей форме грамматика, составленная Караджичем, сделана была по образцу славянской грамматики Аврама Мразовича и состояла из двух частей: в первой — «О писменах» — говорится о буквах и ударениях, во второй — «О познавању и склањању риечи» — проанализированы части речи: имя, местоимение, глагол, причастие, наречие, предлог, союз, междометие. В грамматике Караджич уделил внимание и говорам сербского языка, выделив три из них: герцеговинский, сремский и славонский. Здесь же он сформулировал фонетический принцип сербского письма: «Пиши, как говоришь, читай, как написано» [8, с. X] и наметил основы для своей дальнейшей орфографической реформы. Позже, будучи признанным учёным, Караджич так оценивал данный труд: это «жалкая проба сербской грамматики, которой я должен теперь стыдиться» [3, с. 354]. Однако, несмотря на её недочёты и недостатки с научной точки зрения, «Писменица» Караджича для развития сербской науки о языке

в ту пору была значимым событием. Словами «Добро пожаловать, первая сербская грамматика, написанная кириллицей!» начал свой положительный отзыв на этот труд Е. Копитар в «Wiener-allgemeine Literaturzeitung» [4, с. 24].

После выхода первого сборника сербских песен и сербской грамматики Караджич отправился в Срем и Банат, где у народных певцов — Тешана Гавриловича Подруговича и незрячего Филипа Вишничича записывал новые сербские песни. В марте 1815 г. он написал Копитару: «Я всю эту зиму провёл, записывая сербские песни, и собрал их столько, что и сам не смог поверить, что сербы так много народных песен имеют» [9, с. 89]. В этом же году в Вене Караджич опубликовал второй сборник песен — «Народна србска пјеснарица», который посвятил Е. Копитару. В предисловии к сборнику, состоящему из 101 женской и 17 мужских песен, автор указал, что 24 женские песни были предоставлены ему Максимом Ранковичем из Остружницы. На эту вторую «Песнарицу» Е. Копитар написал рецензию, сравнив в ней по красоте сербский эпос с эпосом Гомера и приложив к ней несколько собственных переводов песен на немецкий язык. Копитар перевёл четыре песни о сербском восстании, среди них известную песню «Начало восстания против дахий (3)» («Почетак буне против дахија»), имеющую, наряду с художественной, и большую историческую ценность. Сербскую любовную лирику, опубликованную Караджичем, высоко оценил Яков Гримм. «Я не знаю другого народа, который мог бы похвастаться таким богатством любовных песен», — написал в 1815 г. этот известный немецкий писатель, подчеркнув, что «из всех славянских племён сербы, благодаря их нежному и необыкновенно чуткому языку, наиболее одарены песней, пением и сказаниями» [9, с. 83]. Так первые публикации сербской народной поэзии привлекли внимание европейцев к борьбе сербского народа за независимость и к богатству сербского народного творчества.

Путешествуя по Банату и Срему, Вук Караджич некоторое время провёл у архимандрита Лукиана Мушицкого, настоятеля фрушкогорского монастыря Шишатовац, который обучал его латинскому языку. Архимандрит Лукиан, будучи чрезвычайно образованным, помогал Караджичу собирать народные песни и принимал активное участие в его работе над сербским словарём. К составлению словаря Караджича подтолкнул Е. Копитар: «Однажды, наконец, пришёл он ко мне, принеся с собой целую стопку бумаги, разрезанную на лоскутки. “Припоминайте-ка себе слова, какие знаете, что употребляются народом, и записывайте на этих лоскутках, каждое на отдельном лоскутке. Мало-помалу наберёте их и целый словарь”» [3, с. 354]. Оставив в сентябре 1818 г. Шишатовац, В. Караджич вернулся в Вену с большим запасом слов (4000 слов ему передал священник из Шида Аврам Панич) и продолжил с Е. Копитаром ежедневную работу над словарём, которая, по воспоминаниям самого Караджича, выглядела таким образом: «Он приходил ко мне каждый день перед вечером, не глядя ни на дождь, ни на грязь, и мы просиживали до света. Я брал лоскутки один за другим и объяснял ему значение каждого слова, объяснял до тех пор, пока видел, что Копитар совершенно понял, а Копитар переводил слова на немецкий и по латыни, справляясь в случаях сомнительных с лексиконами Аделунга, Шеллера и др. Иногда, где ему казалось нужным, он заставлял меня записать пример, который мог бы облегчить уразумение смысла слова, или целое описание предмета, обычая и т.п.» [3, с. 355]. Плодом этого труда стал первый словарь сербского языка — «Српски рјечник истолкован њемачким и латинским рјечима», опубликованный в конце 1818 г. в Вене и содержащий 26 270 слов. Наряду со словами живого сербского языка, в словаре содержится ценнейшая культурно-этнографическая информация — описание обычаев, преданий, сказаний и нравов сербского народа.

В обширном предисловии Караджич обосновывал необходимость использовать сербский народный язык в литературе. Словарь включает расширенную и доработанную сербскую грамматику, где показаны различия между сербскими говорами, которых, как и раньше, Караджич выделял три, однако называл их теперь несколько по-другому: герцеговинский, сремский и ресавский (или юго-западный, северный и восточный). Словарь был напечатан реформированной Караджичем сербской кириллицей. В разделе «О буквах» автор указывал: «В сербском языке 28 простых звуков (т.е. «чистых», неразложимых на составные части): **а, б, в, г, д, ђ, е, ж, з, и, ј, к, л, љ, м, н, њ, о, п, р, с, т, ћ, у, ц, ч, џ, ш**» [2, с. XXIX]. Позже Караджич включил в азбуку также буквы **х** и **ф** — и эту азбуку из тридцати графем, так называемую «вуковицу», сербы используют по сей день. Как видим, в сербской кириллице Караджич устранил буквы **я, ю, ъ, ы, і, щ, ь, ъ, фиту** и **ижицу**. Вместо диграфов учёный предложил буквы, которые встречались в старых кириллических текстах: **љ, њ, ћ, ђ**. Также вместо **й** он ввёл в сербскую азбуку графему **ј**, заимствованную из латинского алфавита, что вызвало недовольство среди православного духовенства, усмотревшего в этом нововведении стремление католической церкви отделить сербов от православия и России. Осуждение среди духовенства и образованных сербов вызвало также большое количество турцизмов, бранных и непристойных слов, содержащихся в словаре, как и отсутствие абстрактной и возвышенной лексики старославянского происхождения. Даже симпатизировавший Караджичу архимандрит Лукиан Мушицкий критиковал его за это и, удивившись, что Копитар как цензор не отговорил его от включения бранных слов, написал ему: «Счастье его, если митрополит не пожалуется на него венской полиции» [10, с. 308]. Архимандрит имел в виду сербского митрополита Стевана Стратимировича, который вёл многолетнюю и упорную борьбу против попыток

Австрии обратить сербов в униатство и впоследствии стал самым ярким противником караджичевской концепции народного языка и реформы правописания. Следует отметить, что изначально митрополит благословил издание сербского словаря и даже материально помог Караджичу осуществить этот замысел, однако позднее изменил своё мнение и почувствовал себя обманутым, когда был опубликован словарь «деревенщины, в котором нет учёных славянских слов, но есть католический йот» [11, с. 9].

По мнению известного сербского литературоведа Й. Деретича, «издав грамматику и словарь народного языка, а также сборник фольклора, В.С. Караджич положил начало решению двух крупных проблем, поднятых еще Досифеем Обрадовичем и его последователями, — проблемы создания литературного языка на основе народных говоров и проблемы приспособления славянской азбуки к фонетическим особенностям сербского языка» [12, с. 12].

В 1818 г., когда В.С. Караджич опубликовал свои первые значимые работы, произошло важное событие и в его личной жизни: он женился на уроженке Вены, немке Анне Краус, в доме родителей которой снимал комнату. И.И. Срезневский со слов самого Караджича отмечает, что это была добрая женщина, имевшая на супруга большое влияние. Она отчасти была причиной тому, что Караджич поселился в Вене и только иногда выезжал в Сербию [3, с. 344]. У супругов было тринадцать детей, но лишь двое из них — Мина и Дмитрий — пережили своего отца. Все остальные дети умерли в младенчестве и юности от туберкулеза или болезней, вызванных бедственным положением семьи Караджича и тяжёлыми условиями жизни.

Как уже было сказано, словарь, в котором В.С. Караджич реализовал свои революционные орфографические преобразования, вместо желаемого признания принёс ему по большей части осуждение и порицание. Стремясь

побороть нападки со стороны своих соотечественников и получить поддержку в образованных славистических кругах, Караджич в начале 1819 г. отправляется в Россию. По его собственным словам, «с самого детства, как и большинство сербов, я любил Россию, любил как страну по вере и языку близкую нам, как страну, которой сербы всегда гордятся (пускай и тайно, в душе), желая быть причастными к её силе и славе» [4, с. 30].

В России он пробыл девять месяцев, побывал в различных городах: Петербурге, Москве, Киеве, Пскове, Новгороде, Твери, Туле, Кракове, Львове, Варшаве, Вильне. 26 марта 1819 г. Караджич писал Копитару из Петербурга: «Во вторник на Страстной седмице я прибыл сюда живым и здоровым. Аделунг, г. Р[умянцев] и все остальные приняли меня наилучшим образом. <...> Я познакомился с Карамзиным (на днях обедал у него с Тургеневым, служащим у Голицына правителем канцелярии духовных дел), с Шишковым (он сейчас является президентом Русской Академии; каждый раз, когда я у него бываю, он мне читает *Славянскую этимологию* в рукописи) <...> и со многими другими учёными и знаменитыми русскими людьми. Не знаю, есть ли ещё где-нибудь на свете место, где люди так пекутся о литературе и так занимаются ею» [13, с. 32–33].

Своим успехом в России Караджич во многом обязан известному слависту Петру Ивановичу Кеппену, после первой встречи с которым у них завязалась крепкая дружба [14]. Именно по совету П.И. Кеппена сербский учёный, ранее представлявший и подписывавший свои труды как Вук Стефанович, добавил к своему имени, согласно русской традиции, название своего рода — Караджич. «Родовое название (фамилию) Караджич Вук Стефанович принял в бытность свою в С.-Петербурге, — вспоминал Кеппен, — именно в моей квартире, вследствие моих расспросов, причём он высказал, что он “от колена Караджича”» [15, с. 108–

109]. В альбом Кеппена 10 мая 1819 г. Караджич вписал свою краткую биографию, где также указал сведения о своём роде. Кеппен всячески содействовал популяризации деятельности Караджича и утверждению его научного авторитета в России. Он неоднократно выступал инициатором оказания сербскому учёному материальной помощи со стороны Российской академии наук и других учреждений; он помог его сыну Савве в 1834 г. стать стипендиатом Горного кадетского корпуса в Санкт-Петербурге.

Как свидетельствует переписка Караджича, в Петербурге учёный четырежды встречался с Н.М. Карамзиным и дважды с «нынешним первым русским поэтом В.А. Жуковским» [13, с. 53]. Он познакомился и с другими писателями, крупнейшими научными и государственными деятелями России, которые в дальнейшем поддерживали его в работе и оказывали ему существенную материальную помощь: А.И. Тургеневым (4), И.И. Дмитриевым, Т.П. Аделунгом, К.Ф. Калайдовичем, М.Т. Каченовским и др. Также В.С. Караджич присутствовал на одном из заседаний Академии наук, где А.С. Шишков представил его русским учёным и где он смог убедиться в большом интересе, проявляемом русским научным сообществом к развитию науки и культуры в России и в других славянских странах, в том числе и в Сербии [15, с. 107].

После северной столицы, где В.С. Караджич пробыл две с половиной недели, он с семью рекомендательными письмами — «четыре от Тургенева, три от других господ» [13, с. 53] — отправился в Москву, где его также встретили наилучшим образом. В письме Лукиану Мушицкому от 2 (14) марта 1820 г. Караджич сообщал: «Могу Вам сказать, что в Москве я был подлинно во царстве славы моя! Все учёные меня встретили так, словно я к Вам приехал» [13, с. 52–53]. Во время пребывания В.С. Караджича в Москве обозначились и некоторые новые направления в его деятельности, получившие

одобрение и финансовую поддержку со стороны русских учёных. Так, к примеру, Караджич познакомился в Москве с графом Н.П. Румянцевым, меценатом и крупным государственным деятелем, который выделил ему средства на изучение сербской старины и описание сербских монастырей: «Г[раф] Р[умянцева] решил дать мне 400 дукатов, чтобы я в течение двух лет объездил сербские монастыри; из этой суммы 200 он выдаст мне перед отъездом, для экспедиций в Буковине, Банате, Среме и Славонии; вторую часть я получу в Вене, когда соберусь ехать дальше (обо всем этом Аделунг договорился)» [13, с. 52]. Тогда же от Библейского общества Караджич получил аванс (150 дукатов из 500) на перевод Нового Завета на сербский язык, а остальное вознаграждение ему обещали выплачивать «частями по 100 дукатов, пока работа не будет закончена» [13, с. 52] (5).

Будучи в России, Караджич получил и несколько положительных отзывов на свой Словарь. 31 июля 1819 г. Российская академия наук присудила Караджичу серебряную медаль за этот капитальный труд: «Вы спрашиваете, что русские говорят о моём словаре. То же самое, что и немцы с поляками. Он меня в России блестяще зарекомендовал и ввёл в общество графов, князей, генералов и министров <...> В Петербург я привёз 30 экземпляров своего словаря, если бы привез 300 — все бы разлетелись в мгновение ока», — писал он в 1819 г. из Петербурга Е. Копитару [13, с. 52].

В августе 1819 г. Караджич стал членом-корреспондентом «Санкт-Петербургского общества любителей русской словесности», в ноябре 1820 — «Краковского общества наук». Столь великое признание, полученное в православной России, принесло учёному не просто широкую известность, но сыграло и весьма положительную роль на его родине, где многие относились к нему с настороженностью, а некоторые и вовсе считали австрийским шпионом. Справедливости ради следует отметить, что в России

тоже не все одобряли его деятельность. Петербургские сербисты П.А. Дмитриев и Г.И. Сафронов справедливо указывают, что «некоторые консервативно настроенные академики (Коркунов, граф Хвостов, Татищев и др.) воспринимали его труды недружелюбно. Некоторые слависты (Н. Греч, А. Гильфердинг, А. Будилович, П. Кулаковский и др.) усматривали в его языковой реформе стремление разобщить сербов и русских. Однако большинство русских учёных-славистов (П.И. Кеппен, Н.И. Надеждин, М.П. Погодин, И.И. Срезневский, П.И. Прейс, Д.М. Княжевич и др.) были на стороне Вука Караджича» [15, с. 19]. Впоследствии, в знак благодарности за поддержку его деятельности, Караджич посвятил некоторые произведения своим русским покровителям: второй том песен — графу Н.П. Румянцеву, четвёртый — русскому посланнику в Вене Д.П. Татищеву.

Поездка в Россию, как видим, была столь значимой для сербского учёного, что по возвращении домой он с ещё большей энергией принялся за работу. По мнению М. Поповича, «в Россию Вук отправился как апостол сербской культуры, отсюда вернулся ещё более уверенным в собственном предназначении» [9, с. 135]. Уже в июле 1820 г. Караджич отправился в Сербию — объезжал православные монастыри, собирал новый лингвокультурологический материал, записывал новые песни. Также он стремился воплотить в жизнь приобретённые в России новые знания по методике школьного обучения, но эти стремления, к сожалению, не встретили одобрения со стороны сербского правителя Милоша Обреновича (князь был неграмотным) и его окружения, и потому Караджич вернулся в Вену.

Общеизвестно, что, наряду с песнями, Караджич записывал и другие произведения сербского фольклорного наследия — сказки, рассказы, анекдоты, пословицы и поговорки. В 1821 г. он опубликовал сборник сербских народных сказок и загадок — «Народне српске приповијетке». Эта небольшая книга, состоящая всего

из двенадцати сказок и выпущенная весьма скромным тиражом, получила большую огласку и стала очень популярной среди читателей. В Вене учёный начал работу и над публикацией нового издания сербских песен. Поскольку австрийская цензура не одобрила к печати «песни о героической борьбе сербов за свободу и независимость», весной 1822 г. Караджич отправился со своими рукописями в Германию. Он остановился в Лейпциге, где посещал лекции по анатомии и хирургии (среди прочего, в его планах было выучиться на врача), но вскоре он прекратил эти занятия и в течение девяти месяцев слушал лекции по философии.

Будучи в Германии, Караджич обновил старые и приобрёл новые важные знакомства в среде немецких учёных. Так, в Галле он встречался с проф. Й.С. Фатером, с которым впоследствии состоял в переписке; в Веймаре, по рекомендации Я. Гримма, познакомился с И.-В. Гёте. Об этой встрече Караджич 23 (11) октября 1823 г. писал Е. Копитару: «...Гёте встретил меня посреди комнаты, а когда мы после многочисленных комплиментов в адрес друг друга сели на софу, на которой лежали развёрнутое письмо Гримма, перевод “Дележа Якшичей” (6) и раскрытая подборка журналов, Гёте, указав рукой на них, сказал мне: “Видите, Вы не впервые пришли в мой дом, Вы уже давно здесь у меня”. Я бросил взгляд на эти бумаги, а там — рецензия на мою первую Сербскую грамматику! Можете представить, какое чувство триумфа я испытал!» [13, с. 89]. В этом же письме Караджич далее пишет, что они с Гёте говорили о сербском эпосе, обсуждали перевод «Дележа Якшичей». Известно, что великий немецкий поэт интересовался сербской культурой, изучал сербский язык и переводил сербские народные песни, считая, что по своей красоте «они могут стоять рядом с Песней песней» [5, с. 19].

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что первые публикации сербских народных песен, которые впоследствии

были переведены более чем на сорок языков, принесли Караджичу настоящую славу. Как уже отмечалось, широкая европейская общественность с сербским эпосом впервые познакомилась в 1816 г., когда в № 21 венской «Allgemeine Literaturzeitung» было опубликовано несколько переводов Е. Копитара из «Песнарицы» Караджича. Годом позже вышли чешские переводы сербских песен В. Ганки («Prostonarodni srbska Muz do sech prevedena od W. Hanky»), а затем появились и переводы Тальви — Терезы Альбертины Луизы фон Якоб-Робинсон. Её тексты были взяты за основу для переложения на другие языки — английский, шведский, французский. Со временем среди переводчиков сербского эпоса появятся и такие имена, как П. Мериме, Дж. Боуринг, А. Мицкевич, А.Х. Востоков, И.Н. Голенищев-Кутузов, А.С. Пушкин, А.А. Ахматова, Н.А. Заболоцкий...

По мнению П.А. Кулаковского, наряду с песнями, «значение и европейскую славу доставил Караджичу в особенности немецкий перевод его грамматики» [7, с. 85]. Труды по редактуре этого перевода, выполненного Дмитрием Тиролом, и его изданию в Германии взял на себя Я. Гримм, опубликовавший у берлинского издателя Георга Ремепа «Wuk's Stephanowitsch kleine serbische Grammatik verdeutscht und mit einer Vorrede von Iacob Grimm» (Leipzig und Berlin, 1824). Данный перевод был снабжён большим предисловием, содержащим статью Й.С. Фатера о сербских юнацких песнях. Я. Гримм — филолог, всемирно известный собиратель немецких сказок и народного творчества, увлекался сербской литературой и блестяще знал сербский язык. В этом Караджич убедился при переписке и личной встрече с Гриммом в Касселе (1833 г.), где немецкий учёный работал в то время библиотекарем. Гримм призывал своих соотечественников «учить сербский язык, ввиду его ясности, красоты и драгоценной народной поэзии, создаваемой на нем» [11, с. 18]. О том, сколь высоко ценил Я. Гримм сербское народное

творчество и богатство сербского языка, узнаём и из его письма, направленного И.-В. Гёте: «Из всего, что мне известно о литературе, ничто не может сравниться с сербскими песнями <...> чем больше стараешься правильно их перевести, тем больше чувствуешь, как несовершенен и недостаточно богат наш язык, по сравнению с сербским» [13, с. 89]. О сербских песнях, опубликованных Караджичем, Гримм позже напишет и такие слова: «Вук Стефанович Караджич своим прекрасным изданием песен превзошёл всех своих предшественников и заставил забыть их. Идея его бессмертного собрания и выполнение её равно прекрасны. В женских песнях выразилась лирическая поэзия так ясно и задушевно, как не выражалась ни у одного из новейших народов. Из мужских же или героических песен мы лучше всего узнаём, что такое эпическая поэзия, каким образом она является у народа и развивается под влиянием творческой силы духа, естественной, поразительной по своей простоте и недостижимой для ухищрений поддельного искусства» [16, с. 242].

Время, проведённое в Германии, для Караджича, как видим, было очень плодотворным и значимым. В Лейпциге в 1823–1824 гг. он опубликовал три тома сербских народных песен. Сначала вышел третий том, который автор посвятил князю Милошу Обреновичу, а затем второй и первый. В сентябре 1823 г. Караджич стал почётным доктором философии Йенского университета, в феврале 1824 г. — членом Тюрингско-саксонского общества изучения древностей, а в 1825 г., по представлению Я. Гримма, избран в члены Геттингенского учёного общества.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Все цитаты в статье даны в переводе Д. Дракулич-Прийма.
2. Костылем.
3. Дахии — предводители османских янычар, которые правили Белградом с 1801 по 1804 г., не подчиняясь султану.

4. А.И. Тургенев в 1804 г., будучи студентом, вместе с А.И. Кайсаровым совершил путешествие по землям западных и южных славян. В Сремских Карловцах их тепло принимали митрополит Стеван Стратимирович и монах (позже известный поэт) Лукиан Мушицкий. А.И. Кайсаров задумал составить «Сравнительный словарь славянских наречий», но этому замыслу не суждено было осуществиться: молодой учёный погиб в 1813 г. в войне против Наполеона.

5. Отметим, что в России В.С. Караджичу не удалось опубликовать собственный перевод Нового Завета. Российское Библейское общество, с которым он подписал в 1819 г. договор об издании его перевода Нового Завета на народном сербском языке, в 1823 г. отказалось от этого проекта. Министр духовных дел и просвещения А.Н. Голицын был отправлен в отставку, а после того как в 1826 г. император Николай I подписал указ о ликвидации Библейского общества, этот замысел и вовсе канул в Лету. Следует также отметить, что в 1826 г. в Петербурге вышел перевод Нового Завета, выполненный на славяносербском языке, другого сербского автора, Афанасия Стойковича. В.С. Караджич обвинил А. Стойковича в плагиате сразу после выхода его перевода. Мнение о том, что А. Стойкович, физик и литератор, профессор Харьковского университета, каким-то образом заполучил рукопись Караджича, переделал язык и орфографию в духе славяносербского языка и издал перевод под своим именем, долгие годы исследователями поддерживалось безоговорочно [3, с. 367]. Однако уже в конце XIX в. русским славистом И.А. Снегирёвым, а затем и сербским исследователем С. Маричем (в 80-е г. XX в.) было убедительно доказано, что перевод А. Стойковича является самостоятельным трудом. А. Стойкович позже в Лейпциге дважды переиздавал свой перевод (в 1830 и 1834 гг.), но перевод этот, так и не поступивший в продажу, не оказал большого влияния на развитие сербского литературного языка. [17, с. 352;

18, с. 39–52]. Свой перевод Караджич опубликует в Вене в 1847 г. [19].

6. Речь идёт о рекомендательном письме по поводу Караджича, написанном Я. Гриммом, и переводе сербской эпической песни «Диоба Јакшића» на немецкий язык.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Тршић 2012: Переводческая мастерская. Лозница : Центар за културу «Вук Караџић», 2012. 12 с.

2. Српски рјечник, истолкован њемачким и латинским ријечима / сакупио га и на свијет издао Вук Стефановић. У Бечу, 1818. 928 с.

3. *Срезневский И.И.* Вук Стефанович Караджич, очерк биографический и библиографический // Московский литературный и ученый сборник. М., 1864. С. 339–371.

4. *Добрашиновић Г.* Вук Караџић. Живот — дело — лик. Крагујевац, 1983. 142 с.

5. *Добрашиновић Г.* Вук. Лозница, 2009. 29 с.

6. *Срезневский И.И.* Рецензия на кн.: Новый завет Господа нашего Иисуса Христа. Превео Вук Стефанович Караџић. У Бечу, 1848 // Журнал министерства народного просвещения. СПб., 1848. Февр. Отд. 6. С. 139–157.

7. *Кулаковский П.А.* Вук Караджич: его деятельность и значение в сербской литературе. Изд. 2-е, доп. М. : КомКнига, 2005. 288 с.

8. Писменица сербскога језика / по говору простого народа написана Вуком Стефановићем, Сербіанцем. У Виени, 1814. 106 с.

9. *Поповић М.* Вук Стефановић Караџић. Београд, 1964. 481 с.

10. Голубица съ цветом книжества србскогъ / [изд.] Григориємъ Возаровићемъ, книговезцемъ и книгопродавцемъ. У Бъограду : У Книгопечатни Княжества Србскогъ, 1842. Т. 4.

11. Вук Стефанович Караджич и его современники. Лозница : Центар за културу «Вук Караџић», 2015. 20 с.

12. История сербского языка и письменности. Лозница : Центар за културу «Вук Караџић», 2013. 16 с.

13. *Караџић В.С.* Писма. Београд : Просвета, 1947. 298 с.

14. *Добрашиновић Г.* Петар Иванович Кепен и Вук // Анали филолошког факултета. Београд, 1964. Књ. 4. С. 123–125.

15. *Дмитриев П.А., Сафронов Г.И.* Сербия и Россия (страницы истории культурных и научных взаимосвязей). СПб., 1997. 207 с.

16. *Гримм Я.* Филологические наблюдения над главнейшими славянскими наречиями // Журнал Министерства народного просвещения. 1845. Ч. 46, № 6. Отд. 2. С. 242.

17. *Ивић П., Кашић Ј.* О језику код Срба у раздобљу од 1804 до 1878 године // Историја српског народа. Београд, 1981. Књ. 5, Т. 2. С. 352, прим. 102.

18. *Дмитриев П.А., Сафронов Г.И.* Вук Стефанович Караджич и его реформа сербохорватского / хорватосербского литературного языка. Л. : Изд-во ЛГУ, 1984. 107 с.

19. Нови Завјет Господа нашего Иисуса Христа / превео Вук Стеф. Караџић. У Бечу, 1847. 308 с.

**АВТОГРАФЫ НА ИЗДАНИЯХ
ИЗ АКАДЕМИЧЕСКОГО СОБРАНИЯ БАН
(академик Ф.Е. Корш: даритель и адресат)**

АННОТАЦИЯ

В Академическом собрании ОИАН БАН ведётся работа по выявлению и описанию инскриптов. Значительная часть дарственных автографов (51) адресована филологу академику Федору Евгеньевичу Коршу. Очерчивается круг его дарителей, приводятся поэкземплярные описания трёх оттисков с автографами Юлиана Андреевича Кулаковского, Павла Константиновича Симони, Василия Ильича Чернышева Федору Евгеньевичу Коршу и двух Федора Евгеньевича Корша Анне Арнольдшне Круазе-ван-дер-Коп.

Ключевые слова: инскрипты, дарственные автографы, библиотека академика Федора Евгеньевича Корша.

В Академическом собрании научно-исследовательского отдела изданий Академии наук БАН ведётся работа по выявлению и описанию инскриптов — надписей на изданиях дарственного или владельческого характера. В настоящее время к публикации подготовлен массив из более 220 дарственных автографов, который включает 153 дарителя (автора дарственных надписей) и 70 адресатов (кому были подписаны экземпляры).

Среди дарителей такие известные учёные, как: Ф.И. Буслаев, Н.И. Вавилов, П.А. Вяземский, А.Ф. Кони, Ф.Е. Корш, А.С. Лаппо-Данилевский, Н.П. Лихачёв, Б.М. Ляпунов, Л.Н. Майков, Н.Я. Марр, Б.Л. Модзалевский, С.Ф. Ольденбург, Э.К. Пекарский, В.Н. Перетц, Н.К. Пиксанов, Д.А. Ровинский, П.Н. Сакулин, А.П. Семенов-Тянь-Шанский, В.И. Срезневский, А.А. Шахматов, П.В. Шейн, П.Е. Щёголев и др.

Адресатами дарственных надписей на книгах из Академического собрания являются: епископ Холмский Анастасий, архимандрит Владимир (Кобылин), В.И. Вернадский, Н.С. Гумилев, С.А. Жебелев, К.Г. Залеман, Н.П. Кондаков, А.Ф. Кони, В.П. Ламбин,

А.С. Лаппо-Данилевский, Н.П. Лихачёв, А.И. Лященко, Л.Н. Майков, Б.Л. Модзалевский, С.Ф. Ольденбург, Н.М. Пржевальский, А.П. Семенов-Тянь-Шанский, А.И. Соболевский, граф П.А. Строганов, А.А. Шахматов и др.

Самое значительное число автографов адресовано филологу академику Федору Евгеньевичу Коршу (1843–1915) и свидетельствует о наличии значительной части его личной библиотеки в фондах БАН. О принадлежности экземпляров его собрания говорит также и владельческий фиолетовый прямоугольный штамп, проставленный, как правило, дважды, на обложке и титульном листе: «Из книг / академика / Ф.Е. Корша». (Книг, отмеченных таким штампом, выявлено 61).

Библиотека акад. Ф.Е. Корша [1] была пожертвована БАН его вдовой Евдокией Самойловой Корш (1859–1931) [2] и насчитывала «19 ящиков книг, представляющих весьма ценный материал, между прочим для славяноведения» [3]. Предварительно, в мае 1915 г. Академия рассмотрела каталог библиотеки, составленный дочерью (?) академика, и постановила «за работу по каталогу библиотеки академика Ф.Е. Корша, присланному

на рассмотрение Академии, положено: уплатить г-же Е.Ф. Корш сто тридцать пять рублей» [4]. Библиотека пролежала в ящиках 10 лет. В августе 1925 г. в Книжном отделе I Отделения были вскрыты 18 ящиков. «Книги были подвергнуты предварительной разборке и размещены по шкафам комнаты № 26» [5]. В 1927 г. около 500 томов были переданы из I Отделения в III Славянское отделение [6].

Часть книг из библиотеки Ф.Е. Корша осталась в Москве. В 1964 г. Московский университет приобрёл у его дочери 413 книг из его личной библиотеки. Среди них были труды самого владельца, а также учёных-филологов, собрание брошюр-оттисков с автографами известных учёных. В настоящий момент книги хранятся в Отделе редких книг и рукописей Научной библиотеки МГУ им. М.В. Ломоносова.

В Академическом собрании БАН на сегодняшний день выявлен 51 оттиск статей с дарственными надписями Ф.Е. Коршу (7), подаренных ему коллегами-филологами, среди них: В.А. Богородицкий, Р.Ф. Брандт, Е.Ф. Будде (2), С.К. Булич, В.А. Городцов, В.Н. Добровольский, Н.Н. Дурново, А. Зачиняев (2), Д.К. Зеленин, Г.Э. Зенгер, В.В. Каллаш, Н.М. Каринский, М. Коген (2), А.Е. Крымский, Ю.А. Кулаковский (3), П.Л. Лавров (3), Б.М. Ляпунов (2), И.А. Миккола, Б.Л. Модзалевский (2), Е.Ю. Перфецкий, В.К. Поржезинский (3), В.Р. Розен, П.К. Симони, В.В. Сиповский, Ф.Ф. Фортунатов (2), В.И. Чернышев (8), А.А. Шахматов (4), С.П. Шестаков, П.Е. Щеголев, В.Н. Щепкин.

Приведём выборочно некоторые из них.

1. Кулаковский Юлиан Андреевич (1855–1920) – Коршу Фёдору Евгеньевичу

«Дорогому Федору Евгеньевичу / Коршу / с приветом / от автора / 20 апр. 1900 / Киев.». На 1-й с. отт. в верхнем правом углу чёрными чернилами.

Кулаковский Юлиан. Славянское слово «плоть» в записи византийцев. — 6 с. — Отд. отт. из: Византийский временник.

1900. Т. 7, № 1/2. С. 107–112. — На 1-й с. отт. сверху слева прямоугол. фиолетовый штамп: «Из книг / академика / Ф. Е. Корша». — Акот/741.

2. Симони Павел Константинович (1859–1939) – Коршу Фёдору Евгеньевичу

«Его Превосходительству / Глубокоуважаемому / Феодору Евгеньевичу / Коршу — / в знак сердечной признательности / за помощь, полезные указания и советы / от Павла Симони / СПб. 14 декабря 1899 г.». На авантитуле в правом верхнем углу черными чернилами.

Старинные сборники русских пословиц, поговорок, загадок и проч. XVII–XIX столетий / изд. ОРЯС ИАН; собрал и приготовил к печати Павел Симони. Вып. 1, 1–2 с прилож. XIII табл. снимков с рукописей. — СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1899. — XIX, [3], 214, [8], XII с., XIII табл. — На тип. обл. и тит. л. в левом верхнем углу прямоугол. фиолетовый штамп: «Из книг / академика / Ф.Е. Корша». — Пер. БАН 1920-х гг. — АкР/1234.

На это издание живо откликнулся Ф.Е. Корш и написал ряд замечаний, которые П.К. Симони счёл необходимым напечатать. В своём письме Ф.Е. Коршу от 30.09.1899 г. он сообщал о высылке корректур этих замечаний-сообщений. В частности, он писал: «Простите великодушно за мои “легкие” или легко-весные замечания, но мне хотелось бы, чтобы разрешением мне обнародовать Ваши драгоценные замечания о языке составителя сборника пословиц Вы имели бы возможность полной гарантии себе от корректурных и других обмолвок. Еще раз сердечная Вам признательность для разрешения украсить Вашими замечаниями мой скромный труд» [8].

3. Чернышев Василий Ильич (1866–1949) – Коршу Фёдору Евгеньевичу

«Глубокоуважаемому / Федору Евгеньевичу / Коршу / от В. Чернышева. 25 нояб. / 1907 г.». На 1-й с. отт. в верхнем спусковом поле посередине чёрными чернилами.

Чернышев В.И. Пушкин и Радищев; Песня Варлаама; Заметки о знаках препинания у Пушкина. — Без обл. — Отд. отт. из: Пушкин и его современники. Вып. 5. — СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1907. — С. 125–139. — На 1-й с. прямоуг. фиолетовый штамп: «Из книг / академика / Ф. Е. Корша». — Акот/1511.

В Академическом собрании хранятся восемь оттисков с дарственными автографами филолога, лингвиста, диалектолога В.И. Чернышева, который регулярно отсылал Ф.Е. Коршу свои оттиски. Так, в письме от 25.02.1907 г. он писал: «Посылаю Вам несколько мелких заметок, касающихся текстов любимого Вами Пушкина» [9]. В письме от 30.08.1903 г. он писал: «Посылаю Вам последнюю статью о говорах с приложением статей о народных песнях» [10].

Кроме того, нам удалось обнаружить два оттиска статей самого Ф.Е. Корша, подписанных им доктору философии Анне Екатерине Арнольдшне Круазеван-дер-Коп (?–1914), чьё имущество, включая библиотеку и рукописи, впоследствии, согласно завещанию владелицы, было передано Академии наук. Приведём их.

4. Корш Федор Евгеньевич — Круазеван-дер-Коп Анне Арнольдшне

1. «Многоуважаемой / Анне Арнольдшне / Круазеван-дер Коп / от автора». На обл. вверху справа чёрными чернилами.

Корш Ф.Е. Опыты объяснения заимствованных слов в русском языке. — СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1907. — С. 755–768. — Отд. отт. из: Изв. ИАН. VI сер. 1907. Вып. 17 (1 дек.). С. 755–768. — Акот/685.

2. «Глубокоуважаемой / Анне Арнольдшне / Круазеван-дер Коп / от автора. / 1908.». На обл. вверху справа чёрными чернилами.

Корш Ф.Е. О русском народном стихосложении. I. Былины. Вып. 1. — СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1897. — [2], 121 с. — Отд. отт. из: Изв. ОРЯС ИАН. 1896. Т. 1, кн. 1. С. 1–45; 1897. Т. 2, кн. 2. С. 429–504. — Акот/685.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. История БАН СССР, 1714–1964. М.; Л.: Наука, 1964. С. 345; Библиотечарь. 1915. Вып. 3/4. С. 419–420; Библиогр. изв. 1915. Вып. 3/4. С. 199; СПФА РАН. Ф. 9. Оп. 1. № 1029–1915; СПФА РАН. Ф. 158. Оп. 2. № 74. Л. 189.

2. Вдова Ф.Е. Корша 29.08.1915 г. писала в Правление Академии наук: «С согласия своих детей, сына и дочерей покойного Федора Евгеньевича Корша, я, его вдова, выражаю желание пожертвовать Императорской Академии Наук библиотеку Федора Евгеньевича Корша на следующих основаниях: 1) Библиотека должна храниться в особых шкафах имени Ф.Е. Корша, в I Отделении Библиотеки. 2) Она не должна быть разрозниваема. 3) В общем каталоге академической библиотеки должны быть указания на эти книги, для того чтобы они стали доступны для общего пользования. 4) Все расходы по упаковке и перевозке библиотеки из Москвы в Петроград берет на себя Императорская Академия Наук». (Протоколы ОС. 1915. № 9 (5 окт.). С. 137, § 176). С Московским университетом была достигнута договоренность, что временно библиотека будет помещена в университете.

3. Отчёт о деятельности Императорской Академии наук по Физико-математическому и Историко-филологическому отделениям за 1915 г., составленный неперменным секретарем акад. С.Ф. Ольденбургом. Пг.: [Тип. ИАН], 1915. С. 45.

4. Протоколы ОРЯС. 1915. № 9. С. 49, § 140.

5. Отчёт о деятельности АН СССР за 1925 г., составленный неперменным секретарем акад. С.Ф. Ольденбургом. Л.: Изд-во АН СССР, 1926. С. 41.

6. Отчет о деятельности АН СССР за 1927 г., составленный и.о. неперменного секретаря акад. А.Е. Ферсманом. Л.: Изд-во АН СССР, 1928. С. 57.

Люди и книги

7. В опубликованных выпусках каталога ИРЛИ приводятся описания двух дарственных автографов Корша (№ 697 и № 698 П.А. Ефремову и Б.Л. Модзалевскому) и одного, адресованного ему (№ 358 от Е.Г. Кагарова). См.: Издания с дарственными надписями из собрания Библиотеки Пушкинского Дома: каталог / [сост. Н.С. Беляев; науч. ред. Г.В. Бахарева]; Библиотека РАН. СПб.: БАН, 2016. Вып. 2: Е–К. С. 69, 135.

8. *Баскаков Н.А., Баскаков Ник. А.* Академик Ф.Е. Корш в письмах современников: к истории рус. филологической науки. М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1989. С. 40–41.

9. *Баскаков Н.А., Баскаков Ник. А.* Академик Ф.Е. Корш в письмах современников... С. 58.

10. *Баскаков Н.А., Баскаков Ник. А.* Академик Ф.Е. Корш в письмах современников... С. 19.

ПЕРВЫЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД ПО БИБЛИОТЕЧНОМУ ДЕЛУ И ВЛИЯНИЕ ЕГО РЕШЕНИЙ НА МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВОЕННЫХ БИБЛИОТЕК

АННОТАЦИЯ

В статье описываются рабочие моменты Первого Всероссийского съезда по библиотечному делу (1911). Раскрываются вопросы внутреннего управления библиотеками разных типов. Представлена информация о библиотекаре Сергее Дмитриевиче Масловском и его деятельности.

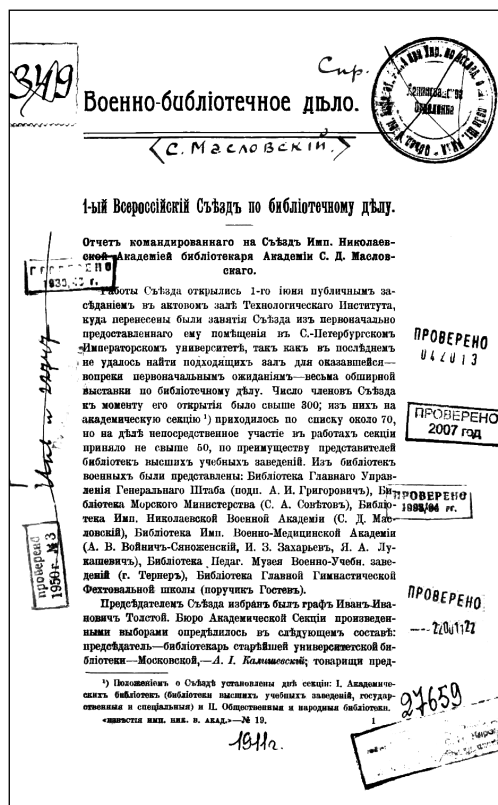
Ключевые слова: Первый Всероссийский съезд по библиотечному делу (1911), техника библиотечного дела, Сергей Дмитриевич Масловский, библиотека Императорской Николаевской академии.

В первой четверти XX в. книга уже стала надежным спутником офицеров и генералов императорской армии. В процессе удовлетворения растущих культурных запросов офицеров активная роль принадлежала библиотекам — сокровищницам знаний.

Офицеры Генерального штаба были большими любителями и ценителями книг, активными читателями журналов и газет, многие из которых пробовали свои творческие силы в журнальных публикациях и написании отчётов, монографий. Это в большей мере относилось к тем офицерам, которые учились или трудились в военных академиях, например, Императорской Николаевской военной академии, Военно-медицинской академии, Михайловской военной артиллерийской академии.

Потребность в книгах была предметом внимания не только библиотекарей, но и руководителей военного ведомства. Поэтому, когда советом Общества библиотекведения было получено разрешение Министерства внутренних дел на созыв в Петербурге Всероссийского съезда по библиотечному делу [1], начальник Военно-учёного комитета предписал присутствовать на этом

мероприятии ряду руководителей военных библиотек.

Всероссійскій Сѣздъ по библиотечному дѣлу.

1—7 іюня 1911 г.

I СЕНЦІЯ.

Государственный, академический и специальные библиотеки.

№ 1.

Совѣтомъ Общества Библиотекѣднѣи получено разрѣшеніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ на созывъ въ Петербургѣ съ 1 по 7 іюня 1911 года Всероссійскаго Сѣзда по библиотечному дѣлу. Положеніе, правила и программа Сѣзда при семь прилагаются.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что русскія библиотеки и библиотекари испытываютъ настоятельную потребность въ обиліи книгъ, знаніями и опытомъ, въ содѣйствіи на Сѣздѣ разрѣшенію многочисленныхъ болѣзненныхъ вопросовъ библиотечнаго дѣла. Сѣзду предстоитъ много работы, и надо приложить все усиліе, чтобы работа эта оказалась возможно болѣе плодотворной. Последнее зависить прежде всего отъ того, насколько полно представлены будутъ на Сѣздѣ библиотеки разныхъ типовъ — академическія, общественныя, народныя и частныя коммерческія.

Поэтому Общество Библиотекѣднѣи обращается ко всемъ русскимъ библиотекамъ и къ учрежденіямъ, въ вѣдѣніи которыхъ находятся библиотеки — къ высшимъ учебнымъ заведеніямъ, земскимъ и городскимъ управамъ, просвѣтительнымъ и другимъ обществамъ — съ приглашеніемъ принять участіе въ Сѣздѣ¹⁾.

¹⁾ Заявленія о желаніи быть членами Сѣзда должны быть направлены съ приложеніемъ членскаго взноса (3 р.) кълазачю Общества по указанному ниже адресу.

1

Так, библиотеку Главного управления Генеральнаго штаба представлял полковник Александр Иванович Григорович. Этот офицер обратил на себя внимание высшего начальства рядом энергичных мер при написании трудов по военной истории. «Был выдвинут на должность (1906 г.) стонаначальника Архивно-исторического отдела Главного Управления Генеральнаго штаба» [2]. Ряд исторических изданій Григоровича по-прежнему служит исследователям военной истории библиотеки ГШ ВС РФ.

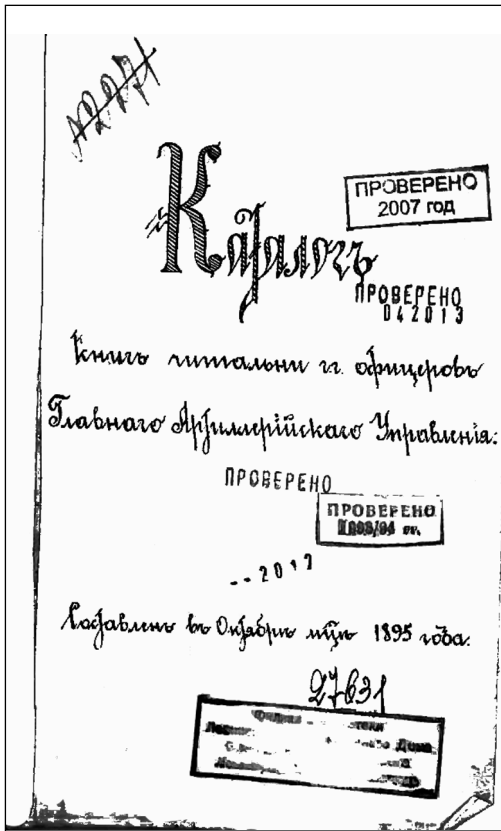
От библиотеки Императорской Николаевской военной академии выступал Сергей Дмитриевич Масловский (псевд. Мстиславский; 1876–1943) [3], который к этому времени внёс большой вклад в развитие военной библиографии. О его выступлении скажем ниже. Участниками

Всероссійскаго сѣзда от Военно-медицинской академии были А.В. Войнич-Сяноженецкій, И.З. Захарьев, Я.А. Лукашевич [4]. На этом библиотечном форуме были представители Библиотеки Педагогическаго музея военно-учебныхъ заведеній и Главной гимнастической фехтовальной школы. Получалось, что в работе I Всероссійскаго сѣзда по библиотечному делу принимали участие почти все руководители библиотек высшихъ военныхъ учебныхъ заведеній столицы.

А теперь посмотрим, как выглядели на тот период военные библиотеки. Например, библиотека Главнаго управления Генеральнаго штаба к этому времени уже восстановилась после роковаго пожара (1900 г.) и готовилась к своему юбилею — 100-летию со дня своего образования. Велась также работа по измененію прежней распланировки всего библиотечнаго инвентаря ввиду того, что новые шкафы для библиотеки, соответственно изменѣнному общему плану библиотечнаго помещенія, имели иную вместимость, нежели прежние шкафы. Эта работа, в свою очередь, вызвала другую такую же большую работу — по измененію и исправленію всех библиотечныхъ каталогов: инвентарнаго, алфавитнаго и систематическаго.

Библиотечные работники были заняты выделеніем дублетов, переписью книг, поступавших в библиотеку, но не предназначенных к включенію в её инвентарь. Библиотечный фонд составлял более 100 000 экземпляров книг.

Императорская Николаевская военная библиотека (ИНВБ) по своему служебному и материальному положенію находилась в болѣе выгодныхъ условиях, чем библиотека Главнаго штаба. С 1909 г. ИНВБ возглавлял Сергей Дмитриевич Масловскій, который, несмотря на молодость, был человеком просвѣщенным, занимался, как и отец, историческими исследованиями. Он издал систематическій указатель книг (1910 г.), которые имелись в библиотеке (1832–1910) [5].

Не менее значимой была библиотека Императорской Военно-медицинской академии. Она обладала богатым собранием сочинений по всем отраслям медицины и естествознания и не уступала лучшим специальным медицинским библиотекам Европы. Отметим, что «библиотекарь академии А.Р. Войнич-Сяноженцкий был председателем подготовительной к съезду академической комиссии Общества библиотековедения, а его помощник Я.А. Лукашевич входил в состав этой комиссии. На самом съезде А.Р. Войнич-Сяноженцкий выступил с докладами “Библиотечное дело как особая самостоятельная специальность и библиотекарка как обособленная группа в ряду других специальностей” и “О контроле выдач”» [6].

Значительной была также история библиотеки Николаевской инженерной

академии. «Книгохранилище академии было одним из старейших академических собраний книг» [7]. Что характерно, библиотека была доступна не только профессорско-преподавательскому составу и служащим академии и училища, но и всем офицерам Корпуса военных инженеров.

Несколько иной была история библиотек Николаевской инженерной и Михайловской военной артиллерийской академий. Библиотека Александровской военно-юридической академии, образованная в 1867 г., продолжила историю библиотеки Аудиторской школы (1832–1846), Аудиторского училища (1846–1867), Военно-юридического училища (1867–1878) и Военно-юридической академии (1866–1876) [8].

Однако вернемся к Первому Всероссийскому съезду по библиотечному делу. Это важное мероприятие проходило 1–7 июня 1911 г. в Санкт-Петербурге. Заявления о желании стать делегатом съезда должны были быть направлены с приложением членского взноса (3 руб.) кассачею Общества [9].

Совет Общества библиотековедения разработал программу, правила и положения по съезду. В программу съезда были включены 10 вопросов. Привожу их в полном объеме, так как они и сегодня не менее актуальны, чем сто с лишним лет назад:

1. Положение и нужды библиотечного дела в России вообще и библиотек разных типов — государственных, академических, специальных, общественных, народных и коммерческих — в частности. Меры к развитию и упорядочению библиотечного дела.

2. Вопросы внутреннего управления библиотеками разных типов.

3. Выбор и приобретение книг.

4. Правила пользования библиотеками.

5. Библиотечный персонал. Его профессиональная подготовка, нужды и объединение.

6. Техника библиотечного дела.

7. Библиотечные здания и их оборудование.

8. О культурно-просветительской деятельности библиотек.

9. Книжные склады для совместной закупки книг, справочное бюро по вопросам библиотечного дела, мастерские для изготовления мебели и других библиотечных принадлежностей, совместное издание каталогов.

10. Вопросы библиографии [10].

На основании вопросов этой программы совет Общества библиотековедения составил подробный перечень вопросов по секциям съезда. Положением о съезде были определены две секции: академических библиотек и общественных (народных).

От подготовительной к съезду Комиссии по академическим библиотекам были избраны десять библиотекарей, из них три библиотекаря — от военных библиотек.

Председателем съезда был избран граф Иван Иванович Толстой.

Работа съезда началась с доклада К.И. Рубинского — библиотекаря Харьковского университета, заслуженно считавшегося лучшим знатоком библиотечного дела в России [11]. В своём выступлении он охарактеризовал положение библиотечного дела в России по сравнению с его состоянием в некоторых других государствах.

На публичном заседании съезда с докладом выступил практик и новатор библиотечного дела, разработчик системы внедрения в библиотечную практику Универсальной десятичной классификации Е.Н. Добржинский. Он детально охарактеризовал состояние русских научных библиотек и, в частности, библиотек высших учебных заведений «...и с особой силой вскрыл те основные причины, которыми обусловлены многочисленные недочеты в организации и функционировании их» [12].

Для нас, нынешних библиотекарей, весьма актуален отчёт откомандированного на съезд Императорской Николаевской академией Сергея

Дмитриевича Масловского. Чего только стоят его предложения: учреждение специальных высших курсов библиотековедения и библиографии для теоретической и практической подготовки библиотекарей и их помощников, избрание по конкурсу на библиотечные должности, увеличение денежного содержания библиотечному персоналу и увеличение его по выслуге лет [13].

Большое значение для военных библиотек имела резолюция, вынесенная по докладу одного из руководителей съезда П.М. Богданова «О расстановке и нумерации книг», в которой отмечалось, что это «...является одним из основных в деле правильной организации библиотеки» [14], а доклад Масловского «Библиография в ряду обязательных для библиотеки знаний» был признан великолепным.

Историограф военных библиотек Анатолий Михайлович Панченко, глубоко исследовавший вопросы, обсуждаемые на съезде, сообщает: «На съезде библиотека Николаевской военной академии приняла участие в обширной и поучительной в техническом отношении выставке по библиотечному делу. В ней участвовали библиотеки высших военно-учебных заведений... Библиотека академии представила:

1. общий план библиотеки [15];

2. делопроизводство библиотеки (образцы различных бланков, требований на книги, бланков для выписки книг, напоминаний о возврате, инвентаризации, образцы книжных переплётных и др.);

3. каталоги библиотеки (старые и новые): систематические (печатные) и алфавитные (карточные);

4. введенную в библиотеке особую “форматную доску” для определения формата книги — в сантиметрах и форматах, принятых в библиотеке;

5. образцы переплётных и футляров для брошюр;

6. образцы шаблонов, выдаваемых переплётчику для обрезки по формату переплётных книг;

7. образцы наклеек ярлыков на корешки переплётков;

8. “Летопись военной печати”, издаваемую при “известиях...”;

9. образцы приказов, Правила библиотеки и др.».

Приведём ещё одно свидетельство того времени о библиотекаре Масловском, когда он возглавлял библиотеку. Об этом писал Б.М. Шапошников, будущий командующий Ленинградским военным округом, а в последующем Маршал Советского Союза. А вспоминал он о том периоде, когда учился в академии: «Получив тему, мы начинали подбирать литературу, обращаясь, прежде всего, конечно, в свою академическую библиотеку — это замечательное книгохранилище. Ряд громадных залов был занят шкафами, наполненными книгами по военной литературе на всех языках. Начиная с основания академии, с 30-х гг. XIX столетия, на приобретение книг тратилось немало денег, а, кроме того, многие видные военные деятели жертвовали свои книги в библиотеку. Поэтому в ней можно было найти любую книгу, и старинную, и новейшую. Библиотекарем при мне был сын рано умершего известного профессора-историка генерала Масловского. Молодой Масловский был культурным и грамотным военным библиографом. Каждый слушатель приходил к нему на консультацию по подбору источников, как к попу на исповедь. Масловский знал все книги и по истории, и по теории военного искусства, различные школы и направления в теории. Одним словом, был отличным консультантом. Но оказалось, что, кроме всего, Масловский эсер, и однажды мы нашли нашу библиотеку опечатанной жандармами. Военную литературу из-за границы академия получала без досмотра в таможене. Этим воспользовался Масловский для выписки из-за границы бесцензурной литературы. Вскоре он опять появился в распечатанной библиотеке и продолжал свои консультации. После

окончания академии я не видел его, но с началом Февральской революции слышал о его участии в Совете депутатов, а затем и в брестских переговорах. Я не знал, что романы и пьесы некоего Мстиславского («На крови» в театре Вахтангова) написаны не кем иным, как Масловским» [16].

В биографии Масловского имеется ряд сведений, которые мало кому известны. Например, о том, что в Февральскую революцию он входил в штаб революции как комиссар Петроградского совета и был командирован для ареста Николая II и его семьи. После ареста императора отказался от должности комиссара по содержанию под стражей членов императорской фамилии. Вышел из партии левых эсеров. С 1930 г. занимался исключительно литературным творчеством. Автор ряда романов: «Крыша мира», «Союз тяжелой революции», «Без себя» и др. Наибольшую популярность снискал его роман «Грач, птица весенняя».

Ушёл из жизни Сергей Дмитриевич в 66 лет и похоронен в Иркутске на Лисихинском кладбище.

Остановимся на выставке при Первом Всероссийском съезде по библиотечному делу. Она имела несколько отделов. К примеру, в первом отделе были представлены: материалы по состоянию библиотечного дела в России, книги по библиотечному делу и библиографии, примерные каталоги, программы систематического чтения и самообразования, а также фотоматериалы библиотечных зданий, планы библиотечных помещений, диаграммы и таблицы книжных фондов, данные по статистике читаемости авторов, характеристики читателей и дневники библиотекарей и читателей.

Второй отдел выставки был представлен техникой библиотечного дела: уставами библиотек, правилами и инструкциями пользования библиотеками всех видов (общественными, народными, коммерческими), образцами форм денежной

отчётности, книгами для записи сдачи в переплёт, расценками переплётных работ [17] и т.п.

Весьма посещаем был третий отдел, где экспонировалось оборудование библиотек и предметы библиотечного хозяйства: шкафы, полки, столы для картонных каталогов, конторки, стеллажи, лестницы, тележки для подвозки книг, а также чертежи книгоподъёмных машин.

Особым вниманием у участников съезда пользовались переплётные инструменты, сами переплётные образцы, материалы и папки.

В дореволюционной историографии I Всероссийский съезд по библиотечному делу стал центром сбора библиотечного опыта и оказания помощи библиотекам в овладении передовыми методами в обслуживании читателей и приобщении их к книге. Съезд дал повод оглянуться на историю библиотек в России и их развитие.

Несомненно, съезд внёс весьма заметный вклад в теорию и практику военно-библиотечного дела и военной библиографии, а сама выставка по библиотечному делу определённо способствовала популяризации библиотек, в частности и военных. Решаемые на съезде задачи по военно-библиотечному делу не утратили практической ценности и сегодня.

Деятельность военных библиотек в начале XIX в. нашла своё отражение в ряде статей в «Военном сборнике», газетах «Русский инвалид» и «Новое время»; показана роль прогрессивных офицеров, «...понимавших значимость образования и самообразования для военных людей» [18].

История библиотеки Генерального и Главного штаба была представлена кратким очерком её возникновения, развития и современного состояния, написанным в 1906 г. Александром Семёновичем Лацинским, ветераном этой библиотеки, на поприще которой он трудился 32 года [19].

В канун 205-й годовщины со дня основания храма военных знаний книга,

изданная к 100-летию библиотеки Генерального и Главного штаба, получила новую жизнь. Она издана в таком же полиграфическом оформлении, как и её предшественница.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Всероссийский съезд по библиотечному делу. I секция // Военно-библиотечное дело (СПб.). 1911. № 1. С. 1.
2. Труды III Научных чтений имени Светлейшего Князя генерал-фельдмаршала Петра Михайловича Волконского. СПб.: ООО «НПИ», 2016. С. 51.
3. Военно-библиотечное дело (СПб.). 1911. № 1. С. 1.
4. Военно-библиотечное дело (СПб.). 1911. № 1. С. 1.
5. *Масловский С.Д.* Библиотека Николаевской военной академии. СПб., 1910. XII, 640, 2, XXVI с.
6. *Панченко А.М.* Библиотеки военно-учебных заведений России (XVIII — начало XX в.). Новосибирск: ГПТНБ СО РАН, 2012. С. 92.
7. *Панченко А.М.* Библиотеки военно-учебных заведений России (XVIII — начало XX в.). Новосибирск: ГПТНБ СО РАН, 2012. С. 99.
8. *Панченко А.М.* Библиотеки военно-учебных заведений России (XVIII — начало XX в.). Новосибирск: ГПТНБ СО РАН, 2012. С. 102.
9. Военно-библиотечное дело (СПб.). 1911. № 1. С. 1.
10. Военно-библиотечное дело (СПб.). 1911. № 1. С. 3.
11. Военно-библиотечное дело (СПб.). 1911. № 1. С. 2.
12. Военно-библиотечное дело (СПб.). 1911. № 1. С. 2.
13. Военно-библиотечное дело (СПб.). 1911. № 1. С. 20–21.
14. Военно-библиотечное дело (СПб.). 1911. № 1. С. 25.
15. Библиотека Императорской Николаевской военной академии // Военная энциклопедия. СПб., 1911. Т. IV. С. 540.

Люди и книги

16. *Шапошников Б.М.* Воспоминания. Военно-научные труды. М., 1982. С. 150–151.
17. Военно-библиотечное дело (СПб.). 1911. № 1. С. 16–17.
18. *Панченко А.М.* Библиотеки военно-учебных заведений России (XVIII – начало XX в.). Новосибирск : ГПТНБ СО РАН, 2012. С. 12.
19. *Лащинский А.С.* Библиотека Генерального и Главного штаба. К предстоящему 100-летию: Краткий очерк ее возникновения, развития и современного состояния. СПб., 1906.

УДК 94(70) : 008(-11) : 027.2 : 92
ББК 78.36(2-2СП6)
80.61.3г(2)7

Г.З. Пумпян

ИЗ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ ФОНДА БАН ПО АРАБИСТИКЕ (XVIII в.)

АННОТАЦИЯ

Представлены история формирования фондов по арабистике, исламу и восточному христианству в академической библиотеке в XVIII в., поддержка этих процессов на законодательном уровне, некоторые интересные издания.

Ключевые слова: Библиотека Российской академии наук, XVIII в., арабистика, ислам, восточное христианство, книжные фонды, библиография.

В 1714 г. в Петербурге были открыты первая в России общественная Библиотека (современная Библиотека Российской академии наук) и Кунсткамера, которые вошли в состав вновь созданной в 1724 г. Императорской академии наук. Собираение восточных книг и рукописей в будущей академической библиотеке начинается уже через два года после её основания. Первая книга в восточной коллекции БАН — известное сочинение на арабском языке *Канон медицины* Ибн Сины (قتون الطب) — поступила сюда в 1716 г. в составе библиотеки герцогов Курляндских, которая была подарена Библиотеке Академии наук племянницей Петра Великого Анной, герцогиней Курляндской (впоследствии императрица России Анна Иоанновна) [1] (1). И если появление этой первой книги можно считать случайностью, то затем активное комплектование восточной литературы было уже следствием целенаправленной государственной политики по изучению Востока, к чему подталкивали геополитические интересы России и её активное продвижение на Восток, национальный (поликонфессиональный) состав населения, протяжённость границ со странами Востока, включённость России в европейские культурные интересы эпохи Просвещения и мода

на ориентализм. В России получали распространение идеи просветителей XVIII в., соотнесённые с российскими условиями и потребностями [2]. Арабский Восток рассматривался как источник духовного опыта, мудрости, становятся популярными сочинения на восточные сюжеты назидательного и поучительного плана, или, как их называл И.Ю. Крачковский, восточные апологи [3]. На протяжении XVIII в. публиковались переводные сочинения об исламе и арабских странах исторического, географического, страноведческого характера. Уже в 30-е гг. XVIII в. в России было издано свыше 30 работ по Востоку — статьи, переводы, три монографии (Г.З. Байера). Переводы выходили отдельными изданиями и печатались в научно-популярных и общественных журналах. Их можно обнаружить и в фондах БАН. Так, в первом же номере журнала «Ежемесячные сочинения к пользе и увеселению служащие» за 1755 г. напечатан перевод с французского языка нравоучительной восточной повести *Желатели*, в которой действуют Аарон, или Гарун Алрашид (т.е. Харун ар-Рашид), о котором сказано «халифа, обладатель багдадский», верховный везирь Гиафар (т.е. Джаффар), надзиратель над евнухами Месрур, шейк (т.е. шейх) и семь путешественников [4]. Автор

перевода — некто Н.Н., воспитанник шляхетского кадетского корпуса, причём в обращении к читателю издатели сообщают, что предполагается регулярно поручать воспитанникам корпуса переводы с западноевропейских языков. Ещё один интересный культурный штрих для этой эпохи: в 1745 г. от 13 февраля выходит Постановление конференции Академии наук: о «переплетении в хороший французский переплет 10 т. книги *Тысяча и одна ночь* (на французском языке в переводе А. Галлана) по заказу в.к. Екатерины Алексеевны» [5]. А уже в 1763–1771 гг. русская публика смогла познакомиться со сказками *Тысяча и одна ночь* также и в русском переводе, сделанном А. Филатьевым по французскому переводу А. Галлана и выдержавшем несколько изданий в Москве и в провинции (Смоленске) [6; 7–8]. В течение XVIII в. публикуются также сочинения страноведческого плана, записки о путешествиях на Ближний Восток. В частности, из российских можно назвать сочинение о путешествии в Северную Африку военного моряка, участника Архипелагской экспедиции и литератора М.Г. Коковцова, прадеда семитолога П.К. Коковцова [9], из зарубежных — *Описание Аравийской пустыни* Ж.Л.Л. Бюффона (1707–1788). Оно вошло во 2-й выпуск альманаха «Пантеон иностранной словесности» (1798), который издавал Н. Карамзин, включавший в него переводы античных, восточных и современных западноевропейских авторов [10]. В этом же выпуске альманаха было также напечатано *Новейшее известие о Персии, из путешествия г-на Бошана, Вавилонского генерал-викария* [11]. Все эти редкие издания имелись в фондах БАН. Помимо просветительской и популярной литературы, начинают появляться и первые научные востоковедные публикации по странам Ближнего Востока и мусульманского мира. С 1714 г. начал писать свои исторические и религиозно-научные труды по Востоку Д. Кантемир (1673–1723) [12–15]. Их издание было поддержано специальными указами

от имени Петра Великого: «Указ Петра I Свят. Синоду от 18 июля 1722 г. из Астрахани о присылке книг о славянском народе и магометанской вере, переведенных и отданных в печать: Книгу, которую переводил Сава Рагузинский о славянском народе с италианского языка, другую, которую переводил князь Контемир (так в тексте. — Г.П.) о магометанском законе, ежели напечатаны, то пришлите сюда не мешкая. Буде же не готовы, велите немедленно напечатать и прислать»; также «Указ Петра I Свят. Синоду от 18 октября 1722 г. из Астрахани о ненужности приведения турецких слов в книге о магометанской вере...: что же пишете, чтоб в книге о мохаметанской вере печатать некоторые слова турецким языком, и того кажется, не надобно, ибо не для турок, но для русских ведения она печатается» [16]. В 2016 г. исполнилось ровно 300 лет со времени первого в России перевода Корана на русский язык, выполненного, предположительно, П.В. Посниковым (встречается также написание Постников) [17] с французского перевода Андресю Рие (Andre du Ryer) [18], что также было поддержано специальным Указом Петра Великого от 1716 г. [19]. В БАН хранятся издания первых переводов Корана на русский, сделанных с европейских языков в конце XVIII в. Верёвкиным [20], к которому обращался А.С. Пушкин при создании своего знаменитого цикла «Подражания Корану», и Колмаковым по английской версии Сэля [21]. Появились также первые издания, напечатанные арабским шрифтом, в числе которых был Коран [22] (2). Были предприняты и первые шаги к изучению языков Ближнего Востока. Помимо открытия школ и отправки молодых людей для обучения восточным языкам на Восток [23], в Россию стали приглашать профессиональных учёных-востоковедов из Западной Европы. В 1725 г. в Академии наук был приглашён в качестве первого академика-ориенталиста по разряду древностей и восточных языков Готфрид Зигфрид Теофил Байер (3), знавший также арабский

язык [24; 19, с. 68]; в марте 1732 г. был заключён Контракт Коллегии иностранных дел с учёным-арабистом Георгом Якобом Кером (4) по зачислении его на службу переводчиком арабского, персидского и турецкого языков с обязательством одновременно обучать учеников указанным языкам [25]. Как видим, все эти научные и культурные начинания в области изучения Востока уже в XVIII в. обеспечивались законодательной базой и исходили в основном от первого лица в государстве, иногда — от Академии наук и разных государственных структур. Ряд постановлений касался также переводческой и издательской деятельности, основания библиотек и комплектования их восточной литературой [19, с. 60–99].

Тюрколог А.Х. Рафиков был первым, кто стал выявлять наличие литературы по Востоку в частных собраниях, приобретённых в БАН в течение XVIII в. [1]. По его данным, к середине XVIII в. в академической библиотеке было 200 книг по Востоку, из них 60% — по мусульманскому Востоку. Сочинения об арабских странах и других странах Ближнего Востока отражены в печатном каталоге личной библиотеки Петра, хранящейся в БАН: это переводы Корана, путешествия, историческая литература [26]. Книги по Востоку на западноевропейских языках, включая труды по арабским странам и исламу, были и в личных библиотеках известных государственных деятелей XVIII в. А.А. Виниуса, Р.К. Арескина, Д.М. Голицына, Г. Пашке, Д.Г. Мессершмидта, сподвижников Петра П.П. Шафирова, А.П. Ганнибала, Я.В. Брюса. Собрания перечисленных государственных деятелей впоследствии были приобретены в основном Библиотекой Академии наук, однако в их составе не было книг на восточных языках. Зато серьёзной арабистской библиотекой в этот период обладал Г.Я. Кер. В его библиотеке, помимо европейской научной литературы, было шесть книг на арабском языке и восемь с параллельным текстом на арабском и латинском языках. Впоследствии его

библиотека была приобретена Коллегией иностранных дел. В 1721 г. библиотечарь БАН И.Д. Шумахер (5) был командирован за границу, причём ему по поручению Петра вменялось в обязанность и приобретение книг для Академической библиотеки. В 1722 г. им было привезено около 500 книг, всего 341 название, из которых десять названий было по Востоку: девять — на европейских языках и одно — на арабском [1, с. 251]. Это *История Тимура*, или Тамерлана (1336–1405), основателя империи Тимуридов со столицей в Самарканде, написанная уроженцем Дамаска арабским историком XV в. Ибн Арабшахом (ум. в 854 г. х. — 1450 г. н.э.), знаменитым биографом полководца и завоевателя. И.Ю. Крачковский о его труде высказался следующим образом: «Следя за различными этапами жизни своего героя, он должен был сообщить немало сведений про самые разнообразные страны и народы и, что для нас важно в особенности, — про те, которые теперь входят в состав нашего Союза. ...» [27]. Упомянут в этом сочинении и знаменитый арабский учёный позднего средневековья Ибн Халдун. Несколько позже в БАН появились также переводы *Истории Тимура* на европейские языки. В числе книг по Востоку, привезённых Шумахером, была и знаменитая «Восточная библиотека» Эрбело (Париж, 1697) [28].

Издания по Арабскому Востоку и исламу, восточному христианству, хранившиеся в академической библиотеке, были зафиксированы и в её первых библиографических трудах в XVIII в.: в 1742 г. был издан первый печатный каталог академической библиотеки [29], известный в обиходе как Камерный каталог (6), в который вошло немало книг на европейских языках о странах Востока. В частности, в разделе *Historia exotica* [30] отмечена упоминавшаяся *История Тимура* Ахмеда ибн Арабшаха (1389–1450) на английском, немецком и французском языках. В этом же разделе каталога отражены путешествия во многие страны Ближнего Востока, изданные в Европе в XVII–XVIII вв.

и также приобретённые в БАН [31–34]. К 50-летию Петербургской Академии наук в 1776 г. была издана на французском языке книга *Опыт о Библиотеке и Кабинете редкостей...* [35], подготовленная унтер-библиотекарем И. Бакмейстером (7) и переизданная позже на немецком и русском языках [36]. Труд И. Бакмейстера не был настоящим библиографическим пособием, он носил скорее описательный характер и содержал информацию об истории академической библиотеки, в то же время в нём частично были представлены и наиболее интересные, с точки зрения автора, поступления XVIII в., в том числе и относящиеся к Востоку. Автор сообщает, что ограничивается «исчислением некоторых только отменнейших книг, могущих подать хорошее мнение о нашей библиотеке» [36, с. 46]. К числу подобных книг Бакмейстер отнёс и такие издания, как *Евангелие на Вандальском, Арабском, Грузинском и Малабарском*, первый том *Еврейской Кенникотопой Библии* (т.е. Кенникотовой Библии, Библия в переводе Кенникотта (8). — Г.П.), *Гинкельманов Алкоран* (т.е. Гинкельманов Коран — Коран, переведённый Абрахамом Хинкельманном (9). — Г.П.), *Алкоран Маракиев* (т.е. Коран Маракиев — имеется в виду латинский перевод Корана, сделанный Людовико Мараччи) (Ludovico Maggasci) (10). — Г.П.) [37–38]. Также, по мнению Бакмейстера, «особливого примечания достойны *Армянская история* сочинения Моисея Хорейского (Хоренского. — Г.П.) (11), *История династий Абула Фарагия Тарихи, Теймур* или *история о Тамерлане*, писанная Аребом Шахом и обнародованная Голием <...>» (т.е. История (та'рих) Абу-л-Фараджа и изданная Голиусом *История Тимура* Арабшаха. — Г.П.). Бакмейстер также сообщает, что «особливого примечания достойны <...> *Ruins of Palmyra and Balbeck* (Развалины Пальмиры и Бальбека» (т.е. Баальбека. — Г.П.) [36, с. 48, 49]. Видимо, имелись в виду известные иллюстрированные издания Роберта Вуда (Wood Robert, 1717–1771), подготовленные им совместно с группой

гравёров и иллюстраторов в результате путешествия по Восточному Средиземноморью, во время которого Р. Вудом были сделаны замеры и описания античных памятников [39–40]. Перечень этих книг автор завершает замечанием: «Все сии суть редкие и драгоценные книги, украшающие нашу библиотеку» [36, с. 50]. Далее Бакмейстер констатирует, что «второе отделение Академической библиотеки содержит в себе книги на Российском и восточных языках» [36, с. 63]. Рассказывая о книгах по медицине, Бакмейстер говорит, что «в академической библиотеке есть в 5 частях *Авиценна* по Арабски книгопечатни Кардинала Фердинанда де Медициса (т.е. Медичи. — Г.П.); сего же сочинителя два другие редкие издания 1564 и 1608 года», а также *Абубетр Раза* <...> [36, с. 55]. Относительно же рукописей на восточных языках (12) автор замечает: «Статья о рукописных книгах на восточных языках писанных не долго меня задержит потому, что число оных не велико. Знатнейшие из оных суть *Алкораны*» [36, с. 86]. Названа также книга об обрядах в исламе, «особливо об омовении главы, рук и ног перед молитвою». Вместе с тем, автор упоминает грамматические сочинения и словари на арабском и турецком языках и на арабском и татарском языках [36, с. 86–87].

Скорее всего, именно в первой половине XVIII в. академической библиотекой были приобретены и уникальные издания на арабском языке, хотя источники их приобретения по большей части пока не известны. При сверке списка арабских книг библиотеки Г.Я. Кера, переданной в Коллегию иностранных дел (они перечислены А.Х. Рафиковым), с современными карточными каталогами Отдела редкой книги БАН (по латинскому алфавиту) оказалось, что эти книги есть и в БАН. Возможно, они приобретались по рекомендации самого Г.Я. Кера. Это первопечатные издания на арабском языке, вышедшие в свет в европейских типографиях в конце XVI — начале XVII в. Они были изданы в Риме в Восточной

типографии кардинала Медичи (13) под руководством директора (?) типографии Ж.Б. Раймонди (14), в Голландии — в Лейдене, в типографии, открытой профессором кафедры арабского языка Томасом ван Эрпе (Эрпениус) (15) на свои деньги и впоследствии приобретённой Эльзевирами, и в Англии — в Оксфорде, в типографии Эдварда Покока (16). В их числе:

1. *Арабско-латинский словарь* голландского востоковеда Я. Голиуса (17), изданный в 1653 г. Эльзевирами и купленный в 1739 г.

2. Конволют, в котором имеется *Очерк истории арабов* известного историка и филолога Х в. Абу-л-Фараджа и который включает *Описание арабов и их положение* (zikr umam al-'arab wa ahwaluhum) с Notae (замечками) Э. Покока, *сурю* (т.е. главу) из Корана об Иосифе (*surat yusuf*), *Арабский алфавит* (wa tuhaggi al-'arab).

3. Ещё один конволют, в который включены арабские пословицы (*Proverbiorum Arabicorum = kitab al-amtal*) в двух частях по 100 пословиц в каждой, *Изречения Али, халифа мусульман*, *Поэма ат-Туграй*, арабского поэта XII в., зарифмованная на букву лам и поэтому имеющая также название *Ламийа*, и *Речь* Ибн Сины (в БАН было приобретено 2-е исправленное издание 1623 г., впервые книга была издана в 1616 г.).

4. Приобретённое на аукционе в 1749 г. ещё одно сочинение Абу-л-Фараджа — его *Краткая история государств* (*Historia compendiosa dynastiarum = ta' rih muhtasar ad-duwal*), которая была издана в 1663 г. в Оксфорде и является фактически переводом на латинский язык с некоторыми арабскими вкраплениями.

5. *Грамматика* упоминавшегося голландского арабиста Томаса ван Эрпе (Эрпениуса) (*Rudimenta Linguae Arabica*), которая стала первой грамматикой арабского языка, доступной в России [41–46].

На арабских изданиях типографии Томаса ван Эрпе (Эрпениуса) есть специальный типографский знак для книг на восточных языках: пальма, по стволу

которой проходит лента с латинским девизом «Assurgo pressa» — I grow under pressure, т.е. «Я вырастаю (поднимаюсь) под давлением (под прессом)». Этот девиз позже позаимствовали и использовали в течение некоторого времени Эльзевиры. Все эти издания являются весьма редкими образцами первых печатных книг на арабском языке (частично с переводом на латинский) и характеризуют начальный этап европейской арабистики и издательской деятельности на арабском языке. Именно они и заложили основу будущего арабского фонда БАН. Можно с некоторой долей осторожности считать, что большая часть этих книг приобреталась БАН в течение XVIII в. Следует отметить, что некоторые из перечисленных произведений в переводах на европейские языки были и в личных библиотеках сподвижников Петра (например, *История Тимура* на немецком и английском языках — в коллекции Я. Брюса и на французском языке — в коллекции А. Остермана) [1, с. 232, 238]. Однако нельзя утверждать, что все эти приобретения относятся только к XVIII в. Так, на книге *Proverbiorum Arabicorum* имеется штамп «из библиотеки Н.К. Никольского» (1863–1936), академика, директора БАН в 1920–1925 гг. (в БАН поступили его библиотека и коллекция рукописей).

Заслуживают также особого внимания имеющиеся в БАН картографические труды по Ближнему Востоку, в том числе ранние печатные карты по Арабскому Востоку, карты XVI–XVIII вв. по Святой Земле (Библейская картография). Их описаниям в фондах БАН посвящены публикации О.А. Красниковой в сборниках «Россия и арабский мир» [47–48].

Уже к началу XIX в. в России были созданы предпосылки для развития научного востоковедения. По университетскому уставу 1804 г. в программу высшей школы было введено плановое преподавание восточных языков, а в 1819 г. из Кунсткамеры и Библиотеки Императорской академии наук (ИАН) был выделен Азиатский музей. В течение

XIX — первой половины XX вв. все издания на восточных языках, поступавшие в Академию наук, хранились в Азиатском музее (в настоящее время Институт восточных рукописей — ИВР РАН). Туда же были переданы в основном и первые арабоязычные приобретения Библиотеки ИАН, в частности *Канон медицины* Ибн-Сины и *История Тимура*. Правда, иногда и в этот период в фонды БАН всё же попадали книги на арабском языке, видимо, из частных коллекций. Среди них можно назвать изданные в Оксфорде (1871) в одном переплёте *Ветхий и Новый Заветы* на арабском языке (*al-Kitâb al-muqaddas*) [50], том I *Арабско-русского словаря* французского востоковеда и переводчика, польского эмигранта Альбера Биберштейн-Казимирского (1808–1887) из библиотеки И.И. Толстого [51].

В то же время некоторые книги из первых поступлений XVIII в., о которых говорилось выше, остались в главном здании Библиотеки РАН и хранятся в Отделе редкой книги. Они отражены в каталогах по латинскому названию, на них имеются этикетки с надписью: «БАН, редкие и ценные издания», на некоторых из них сохранился переплёт из телячьей кожи. Немало изданий по Арабскому Востоку хранится в БАН и в специальном фонде К.М. Бэра, который требует особого изучения. Частично книги из этого фонда были переданы в Отдел редкой книги БАН (НИОРК). Таким было начало арабского и арабистического фондов БАН, да, собственно, и России.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. При этом следует отметить, что еще в Посольском приказе в начале XVIII в. был сформирован небольшой фонд по Востоку, включая переводы с латинского, немецкого, французского и польского языков [1, с. 222].

2. Была организована первая в России типография с передвижным арабским шрифтом, напечатан манифест Петра I к народам Кавказа и Персии

на татарском, турецком и персидском языках арабскими буквами. В 1787 г. по поручению Екатерины II в типографии Академии наук в Петербурге было осуществлено первое издание Корана на арабском языке для мусульманских народов России по специально отлитым для этой цели шрифтам.

3. *Байер* Готфрид Зигфрид Теофил (1694–1738) — ориенталист широкого профиля (знал арабский, китайский, санскрит, тюркские и пр. яз.); проф. восточных языков в АН в 1725–1737 гг.

4. *Керр* (*Kehr*) *Георг Якоб* (Георгий Яковлевич) (1696–1740) прославился дешифровкой куфических надписей и занялся также разбором нумизматических коллекций в Академии наук; им также был впервые подготовлен «Проект Академии или Общества восточных наук и языков в Империи Российской» (получивший поддержку М.В. Ломоносова, хотя и не претворённый в жизнь).

5. *Шумахер* *Иоганн Даниель* (*Иван Данилович*) (1690–1761), библиотекарь Библиотеки его величества, советник Академической канцелярии. Служил при Библиотеке и Кунсткамере и в Академии наук с 1714 по 1761 г.

6. Камерный каталог получил такое название, поскольку он был составлен в соответствии с хранением книг по помещениям (*лат.* *camera*), т.е. «камерам».

7. *Бакмейстер* *Иоганн Фалльрат* (*Фольрат*) (*Иван Григорьевич*) (?–1788) — библиотекарь АН, «смотритель над Кунсткамерой», переводчик с арабского языка.

8. Библия *Кенникотта* — экземпляр Танаха (*Ветхий Завет*) 1476 г., средневековый испанский манускрипт, с многоцветными иллюстрациями, названный в честь английского гебраиста *Кенникотта Бенджамина* (*Kennicott Benjamin*, 1718–1783), который приобрёл этот манускрипт для Библиотеки Рэдклиффа (*Radcliffe John*), из которой он был передан в Бодлеанскую библиотеку Оксфордского университета (*Bodleian Library*) в 1872 г. Видимо, речь идёт о факсимиле (?).

9. Подразумевается издание Корана на арабском языке в Гамбурге (Германия) 1694 г., подготовленное немецким протестантским богословом и востоковедом Хинкельманом Абрахамом (Hinckelmann Abraham, 1652–1695).

10. *Мараччи* Людовико (*Marracci Ludovico*) (1612–1700) — иезуит, итальянский востоковед, богослов, переводчик, выпускник университета «Сапиенца» в Риме, профессор арабского языка университета «Сапиенца» в Риме, духовный отец папы Иннокентия XI (Innocentius, в миру Benedetto Odeskalchi, 1611–1689; на папском престоле в 1676–1689).

11. *Моисей Хоренский*, Мовсес Хоренаци — армянский средневековый историк, автор труда «История Армении». Предположительные даты жизни: ок. 410–490-е гг. или начало VI в., по другой версии — между VII–IX вв.

12. В настоящее время восточные рукописи хранятся в Отделении документов и рукописей Института восточных рукописей РАН.

13. Восточная типография Медичи (Turpographia Medicea) была основана в 1584 г. кардиналом Фердинандо де Медичи для печатания христианских текстов на языках Ближнего Востока (арабском, турецком и сирийском).

14. *Раймонди* Жан Батист (*Raimondi Jean-Baptiste*) (1540–1610) — философ, математик и физик, знал арабский, турецкий и персидский языки и собирал материалы и словари по этим языкам, создал вместе со словолитчиком и пуансонистом Гранжоном Роббером (*Granjon Robert*) (1513–1589) красивый шрифт, возможно, соответствующий почерковому стилю насхи [52]. (Пуансон — штамп для изготовления матрицы).

15. *Эрне* (*Эрпениус*) Томас, ван (лат. Erpenius Thomas, нидерл. Erpen Thomas, van, 1584–1624) — голландский востоковед и теолог.

16. *Покк* *Эдвард* (*Росок* *Edward*) (1604–1691) — священник, гебраист и библеист, занимался исследованиями арабского языка в Алеппо, будучи там

капелланом английской фактории, и собрал там ценные рукописи; занял кафедру арабского языка в Оксфорде после её основания в 1636 г.; основал в 1648 г. кафедру древнееврейского языка, в 1649 г. прекратил работу в колледже.

17. *Голиус* *Якоб*, также *Голь*, *Якоб ван*, *Голио Якобо* (лат. *Jacobus Golius*, гол. *Gool Jacob, van*; *Gohl Jacob, Golio Iacobo*, 1596–1667) — голландский востоковед, математик, астроном и путешественник, ректор Лейденского университета; был в составе посольства, отправленного Генеральными штатами к марокканскому султану в 1622 г., и по возвращении получил в Гааге кафедру арабского языка.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. См. ст. : *Рафиков А.Х.* Литература о странах Азии и Африки в частных книжных собраниях и в Библиотеке Академии наук в первой половине XVIII в. // Книга в России до середины XIX века. Л. : Наука, Ленингр. отд-ние, 1978. С. 217–260.

2. См. кн. : *Фишман О.Л.* Китай в Европе : мифы и реальность, XIII–XVIII вв. / Ленингр. отд-ние Ин-та востоковедения АН. СПб. : Петерб. востоковедение, 2003. С. 368–394.

3. *Крачковский И.Ю.* Очерки по истории русской арабистики. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1950. 298 с. (Сер. «Итоги и проблемы соврем. науки»). С. 55.

4. Желатели : повесть восточная / [в шляхетском корпусе переведил Н.Н.] // Ежемес. соч. к пользе и увеселениям служащие // Имп. акад. наук. СПб., 1755. Июль. С. 516–524.

5. Материалы для истории Императорской академии наук. В 10 т. Т. 5. СПб., 1885–1900. С. 324–325. № 271.

6. Les Mille et une Nuits / traduits de l'arabe par A. Galland. 12 vls. Paris, 1704–1717.

7. Тысяча и одна ночь : сказки арабские / пер. с фр. яз. А. Филатьева. Т. 1–12. М. : [Унив. тип.], 1763–1774.

8. Тысяча и одна ночь : сказки арабские / пер. с фр. яз. [А. Филатьева].

2-м тиснением. [М.]: Печ. при Имп. Моск. ун-те, 1768–1789.

9. *Коковцов М.Г.* Описание архипелага и Варварийского берега; изъясляющее положение островов, городов, крепостей, пристаней, подводных камней и мелей; число жителей, веру, обряды и нравы их с присовокуплением древней истории, и с тремя чертежами. Во граде св. Петра печ. у г. Вильковского и Галченкова 1786 г. [8], 130 с., 3 л. карт. В книгу включены также два дневника М.Г. Коковцова: «Дневник с разными примечаниями во время первой поездки бывшей в 1776 году из Ливорны в Тунис и в другие Варварийские пристани» и «Дневник второй в Варварийские места поездки в 1777 году». Три гравированные раскладные карты.

10. *Бюффон Ж.Л.Л.* Описание Аравийской пустыни // Пантеон иностранной словесности. 1798. Кн. 2. С. 70–72. (Пнт 2. Ч. 1. С. 77–78; П. Т. 7. С. 57–58).

11. Новейшее известие о Персии, из путешествия г-на Бошана Вавилонского генерал-викария // Пантеон иностранной словесности. 1798. Кн. 2. С. 228–288.

12. *Кантемир Д.* Книга Систима, или Состояние мухаммеданския религии. СПб. 1722 (1723). — Пер. на рус. яз. И. Ильиным кн. : Sistema de religione et statu Imperii Turcici (соч. 1719 г.).

13. [*Cantemir Demetrius*]. Histoire de L'Empire Othoman où se voyent les causes de son aggrandissement et de sa décadence. Avec des Notes très-instructives par Demetrius Cantemir prince de Moldavie. Traduit en François par M. de Joncquières Commandeur Chanoine Régulier de l'Ordre de Hospitalier du Saint Esprit de Montpellier. T. 1–4. Paris : Chez Louis-Etienne Ganeau, 1743. T. 1. 300 p. T. 2. 389 p. T. 4. 568 p.

14. [*Cantemir Demetrius*]. The history of the growth and decay of the Othman empire. Containing the growth of the Othman Empire, from the reign of Othman the founder, to the Reign of Mahomet IV. That is from the year 1300, to the Siege of Vienna, in 1683. Written originally in Latin, by Demetrius Cantemir, late prince of Moldavia. Tr. into English, from author's own manuscript,

by N. Tindal... Adorn'd with the heads of the Turkish emperors, ingraven from copies taken from originals in the grand seignor's palace, by the late sultan's painter. 2 parts in one. London : Printed by James, John, and Paul Knapton, 1734–35. XV, [1], 4, 460 p.; folding engraved map, engraved frontispiece portrait of the author, & 21 (of 22) engraved portrait plates of emperors of the Ottoman Empire ; 2 edition : London, 1756.

15. [*Kantemir Demetrie*]. Geschichte des osmanischen Reichs nach seinem Anwachs und Abnehmen beschrieben von Demetrie Kantemir. Aus dem Englischen übers. Hamburg : Herold, 1745. 916 S.

16. *Воскресенский Н.А.* Законодательные акты Петра I. Т. 1. М. ; Л., 1945. С. 86–87, № 95. С. 112–113, № 142. С. 114, № 145.

17. Алкоран о Магомете, или Закон турецкий / пер. с фр. П.В. Пос[т]никова. СПб., 1716.

18. L'Alcoran de Mahomet. Translaté d'Arabe en François, par Le Sieur du Ryer, Sieur de la Garde Malezair. Paris, Chez Antoine de Sommaville, au Palais dans la Salle des Merciers, à l'Ecu de France MDCXLVII [1647]. (10), 648, (4) p.

19. *Куликова А.М.* Востоковедение в российских законодательных актах (конец XVII в. — 1917 г.). СПб. : Петерб. востоковедение, 1993 (1994). 448 с. С. 64, № 36.

20. Книга Аль-Коран аравлянина Магомета, который в шестом столетии выдал оную за ниспосланную к нему с небес, себя же последним и величайшим из пророков Божиих / автор пер. М.И. Веревкин. СПб., 1790.

21. Ал-Коран Магомедов, переведенный с Арабского языка на Англинский, с приобщением к каждой главе на все темные места изъяснительных и исторических примечаний, выбранных из самых достовернейших историков и арабских толкователей Корана Георгием Сейлем, и с присовокуплением обстоятельного и подробного описания жизни лжепророка Магомеда, сочиненного славным доктором Придо. С Англинского на Российский перевел Алексей Колмаков.

В 2-х ч. СПб.: При Императорской Академии наук, 1792.

22. См. кн.: История отечественного востоковедения до середины XIX в. Гл. 2. С. 38–95.

23. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собр. 1. Т. 5, 1713–1719. СПб.: Тип. II Отд. собств. е.и.в. канцелярии, 1830. С. 189.

24. Материалы для истории Императорской академии наук. В 10 т. Т. 1. СПб., 1885–1900. С. 150. № 305; С. 163. № 342.

25. Шувалов М. Очерк жизни и деятельности ориенталиста Кера // Сб. Моск. гл. арх. М-ва иностр. дел. Вып. 5. 1893. С. 96.

26. Библиотека Петра I: указатель-справочник / сост. Е.И. Боброва; под ред. Д.С. Лихачева. Л.: БАН, 1978. 214 с.

27. Крачковский И.Ю. Арабская географическая литература // Крачковский И.Ю. Избр. соч. В 6 т. Т. 4. М.; Л.: Наука, 1957. С. 513.

28. *d'Herbelot de Molainville, Barthélemy*. Bibliothéque orientale, ou dictionnaire universel contenant tout ce qui regarde la connoissance des peuples de l'Orient... Paris, 1697. 1059 p.

29. Bibliothecae Imperialis Petropolitanae pars quarta quae continent libros philosophicos, etc. Vol. 1–2. [СПб.]: Typis academiae imperialis scient., MDCCXLII [1742].

30. Bibliothecae Imperialis Petropolitanae pars 1–[4]. [СПб.]: Typis Academiae Imperialis Scient., MDCCXLII [1742].

Pars 3: Pars 3, quae continet Libros medicos, etc. Libri medici, anatomici, chirurgici, pharmaceutici et chimici. Camera P. Repositor. 1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. Scriptores historiae naturalis. Camera P. Repositor. 9. 10. 11. Catalogus disp. medicarum quae voluminibus in 4to sub N 123–143 continentur. Camera P. Repositor. 1. 2. 3. 4. Historia exotica. Camera P. Repositor. 12. 13. 14. MDCCXLII [1742]. [4], 280 с.

31. Two journeys to Jerusalem... / by H. T. London: Printed for Nath. Crouch, 1683. [2], 232, [6] p., [4] l. of plates: ill.

32. *Johannis [Joannis] Leonis Africani*. De Africae descriptione. Pars altera. IX lib. absoluta. P. [1]–2. Lugd[uni] Batav[orum] [Leiden]: Ex Officina Elzeviriana, 1632.

33. *Roque Jean*, de la. [*Jean de la Roque*] (1661–1745). Voyage de l'Arabie heureuse par l'Océan oriental, et le détroit de la Mer Rouge fait par les François pour la première fois, dans les années 1708, 1709 et 1710. Paris: chez Charles Huguier, rue S. Jacques vis-à-vis la rue de la Parcheminerie, à la Sagesse et André Cailleau, sur le Quay des Augustins, près la rue Pavée, a Saint Andriï, 1716. 403 p.

34. *Lucas Paul*. [Troisième] Voyage du sieur Paul Lucas fait en MDCCXIV [1714], par ordre le Louis XIV dans la Turquie, l'Asie Sourie, Palestine, Haute et Basse Égypte, où l'on trouvera des remarques très curieuses, comparé à ce qu'ont dit les anciens, sur le labyrinthe d'Égypte; un grand nombre d'autres monuments de l'antiquité dont il a fait la découverte, une description du gouvernement, des forces, de la religion, de la politique et de l'état présent des Turcs; une relation de leurs préparatifs faits pour la dernière guerre contre l'empereur, et un parallèle des coutumes modernes des Égyptiens avec les anciennes, etc. 3 vol. Rouen: Machuel le jeune, 1724. Vol. 1–3; 2 cartes et 32 gravures.

35. [*Backmeister J.*]. Essai sur la Bibliothèque et le Cabinet de curiosités et naturelle de l'Académie des Sciences de Saint-Pétersburg / par Jean Backmeister, sous bibliothécaire de l'Académie des Sciences. Saint-Pétersburg, 1776.

36. *Бакмейстер И.* Опыт о Библиотеке и Кабинете редкостей и истории натуральной Санкт-Петербургской имп. Академии наук, изданной на французском языке Иоганном Бакмейстером, подбиблиотекарем Академии наук, а на российский язык переведенной Васильем Костыговым. СПб., 1779. 191 с.

37. Al-Coranus sive Lex Islamitica Muhammedis, Filii Abdallae, Pseudoprophetae, ad optimorum Codd. Hamburg, 1694. — Подгот. к изданию Abraham Hinckelmann.

38. Refutatio Alcorani, In qua ad Mahumeticam superstitionis radicem securis apponitur; & Mahumetus ipse gladio suo jugilatur; sacrae caesareae majestati Leopoldi I. Magni romanorum imperatoris dicata ab auctore Ludovico Marraccio Lucensi E'Congregatione Clericorum Regularium Matris Dei, Innocentii XI. Gloriosissimae memoriae olim Confessario. Patavii, Ex Typographia Seminarii, MDCXCVIII.

39. *Wood Robert*. The Ruins of Palmyra, otherwise Tedmor, in the Desart / Robert Wood; plates engraved by P. Fourdrinier, J.S. Müller, T.M. Müller, Jr., and T. Major after drawings by G.B. Borra. London, 1753. 120 p; 62 engraved plates.

40. *Wood Robert*. The Ruins of Balbec, otherwise Heliopolis in Coelosyria / Robert Wood, James Dawkins; il. Giovanni Battista Borra. London, 1757. 92 p.; 45 engraved plates, 10 foldings, one unnumbered bound in at end.

41. *Golius J.* Lexicon arabico-latinum contextum ex probatoribus orientim lexicographis. Accedit index Latinus copiosissimus, qui lexicis Latino-Arabici vicem explorare possit. Lugduni Batavorum (Leyde), Typis B. & A. Elseviriorum, 1653. 1390 pages et l'appendice de 74 p. les lemmata additionnels. — Arabe et latin.

42. *Abu-l-Faraj*. Specimen historiae Arabum s. Gregorii Abul Farajii Malatiensis, de origine et moribus Arabum succincta narratio, opera et studio Ed. Pocockii, Oxoniae: excudebat H. Hall, Impensis Humph. Robinson, in Cameterio Paulino, ad insigne trium Columbarum, 1650. 389 p.

43. [Convolutus]: lam 'amin ahbar al-'arab = Specimen Historiae Arabum. Включ. : zikr umam al-'arab wa ahwaluhum. Notae Edward Pococke; surat Yusuf; wa tuhaggi al-'arab.

44. [Convolutus]: Proverbiorum Arabicorum = kitab al-amtal; Proverbia quaedam Alis, Imperatoris Muslimii; Carmen Tograi Poetae doctiss. Nec. non Dissertatio quaedam Aben Sina ibn hazin al-katib = shazrat al-adab min qalam al-'arab ay ba 'd

amtal 'ali al-halifa -muslimin wa lamiya al-agam li-t-tugrai Hutbat al-husain ali ibn sina. Ba 'd al-buyut min kalam ash-shi 'r. Qala ibn hazin al-katib.

45. *Abu-l-Faraj*. Ta'rih muhtasar al-duwal = Historia compendiosa dynastiarum / authore Gregorio Abul-Pharajio; arabice edita & latine versa ab Eduardo Pocockio. Oxoniae: excudebat H. Hall celeberrimae academiae typographus Ric. Davis, 1663. 565 p.

46. *Thomae Erpenii* Rudimenta linguae arabicae — accedunt... Praxis grammatica; & Confilium de studio arabico feliciter instituendo. Leidae: Ex Typographia Auctoris, Anno Dom, 1620. 184 p.

47. *Красникова О.А.* Ранние печатные карты по Арабскому Востоку в фондах БАН // Россия и арабский мир : сб. статей. Вып. 5 / БАН, НРАКЦ СПб. СПб., 1999. С. 39–42.

48. *Красникова О.А.* Библейская география : карты XVI–XVIII веков в фонде Библиотеки РАН // Россия и арабский мир : сб. статей. Вып. 9 / БАН, НРАКЦ СПб. СПб., 2001. С. 27–31.

49. *Красникова О.А.* Библейская география в России в XVIII — начале XIX в. // Россия и арабский мир : сб. статей. Вып. 11 / БАН, НРАКЦ СПб. СПб., 2011. С. 70–78.

50. الكتاب المقدس أي كتب العهد القديم و العهد الجديد: و قد ترجم من اللغات الأصلية و هي اللغة العبرانية و اللغة الكلدانية و اللغة اليونانية / طبع بنفقة الجمعية البريطانية و الاجنبية لاجل انتشار الكتاب المقدس. اوكسفورد: مطبعة المدرسة من مدينة اوكسفورد، سنة 1871 مسيحية. 1258ص. ؛ 423 ص

51. Dictionnaire arabe-français, contenant toutes les racines de la langue arabe, leurs dérivés, tant dans l'idiome vulgaire que dans l'idiome littéral, ainsi que les dialectes d'Alger et de Maroc / par A. de Bibertein Kazimirski. Paris : Maisonneuve et Cie, 2 volumes, 1860. Vol. 1. 1392 p. [Vol. 2. 2369 p.].

52. *Ахмадуллин М.Л.* Дизайн арабо-алфавитной печатной продукции (конец XIX — начало XX в.): автореф. дис. ... канд. искусствоведения : 17.00.06. СПб., 2011. С. 10.

ХРИСТИАНСКАЯ ПЕЧАТНАЯ КНИГА НА ИНДИЙСКИХ ЯЗЫКАХ XVI–XIX вв.

АННОТАЦИЯ

Распространение христианства в Индии, вызванное активной деятельностью европейских миссионеров, вызвало появление христианской печатной книги на индийских языках. На основе изучения исторических и библиографических источников выявлены книгоиздательские центры христианской книги на индийских языках XVI–XIX вв. и представлена общая картина развития раннего христианского книгопечатания в Индии.

Ключевые слова: Индийский субконтинент — Индия; европейские миссионеры; христианские печатные книги на индийских языках.

Распространение христианства в Индии, вызванное активной деятельностью первых европейских миссионеров, дало уникальный результат в виде оригинальной книжной продукции — христианской печатной книги на индийских языках. Книжное наследие христианских миссионеров XVI–XIX вв. на индийских языках до сих пор не было предметом специального исследования и библиографического учета. Рассредоточенная в пространстве и во времени по всему миру первопечатная христианская книга на индийских языках компактно не представлена ни в одной библиотеке и специально и полностью не отражена ни в одном каталоге и указателе.

Автор считает необходимым выделить раннепечатную христианскую книгу на индийских языках в отдельный книжный массив и самостоятельный объект ретроспективной библиографии. Данная статья является продолжением работ автора по ретроспективному учету христианской книги в Индии [1–5].

На основе изучения исторических источников, документов и писем христианских миссионеров в Индии, а также опубликованных каталогов и указателей мною были выявлены основные книгоиздательские центры христианской печатной

книги на индийских языках XVI–XIX вв. и представлена общая картина развития раннего христианского книгопечатания на всей территории индийского субконтинента [6–11].

Исторически христианское книгопечатание на индийских языках зародилось в Португальской Индии. 6 сентября 1556 г. корабль из Лиссабона, на борту которого было 14 членов Общества Иисуса, с печатным станком для миссионерской деятельности прибыл в Гоа — административную и духовную столицу португальцев на западном побережье Индии. Именно с этого события начинается история книгопечатания на всей территории Индийского субконтинента [9, р. 27].

Об этом свидетельствуют документы и письма Ордена иезуитов, написанные в 1556 г. из Гоа в Лиссабон и Рим и прежде всего письма к Игнатию Лойоле (1491–1556) — основателю Общества Иисуса [9, с. 31].

Первой печатной книгой, изданной в Гоа Обществом Иисуса на португальском языке в 1557 г., стала «Doutrina Christaa» (Христианское Вероучение), написанная католическим святым Франциском Ксаверием. Данное печатное издание до настоящего времени не сохранилось,

но в библиотеках и архивах Португалии хранятся рукописные копии этой книги на португальском языке [6, р. 567–568; 9, р. 14; 11, р. 29].

«Doutrina Christaa» была написана Франциском Ксаверием (1506–1552) сразу после его прибытия в Гоа в мае 1542 г. В период миссионерской деятельности Франциска Ксаверия на юге Индии (1542–1545) «Doutrina Christaa» была переведена им с помощью индийцев на тамильский язык и активно использовалась в проповеди христианства среди местного населения. На основе этой книги печатались первые католические катехизисы на тамильском, маратхи и конкани. «Doutrina Christaa» представляет собой католический катехизис, содержащий основные догматы, заповеди и молитвы. В катехизисе в краткой и легко запоминаемой форме излагаются доктринальные положения христианского вероучения, которые католические миссионеры распространяли по всему миру среди местного населения перед его крещением.

Апостол Индии и Японии, Св. Франциск Ксаверий считается в Римско-католической церкви самым успешным миссионером в истории христианства после апостола Павла. Св. Франциск Ксаверий и Св. Игнатий Лойола (канонизированные в один день) являются сооснователями Общества Иисуса, которое сыграло огромную роль в распространении христианства во всем мире. Еще при жизни Игнатия Лойолы Орден иезуитов развернул широкую миссионерскую деятельность от Бразилии до Японии.

С самого начала Общество Иисуса поставило перед собой глобальную задачу фундаментального изучения местных языков, традиций и обычаев, и перевода основной католической литературы на национальные языки. Орден иезуитов распространял христианство, прежде всего, с учетом и пониманием культуры и традиций различных стран и народов мира. Помимо сугубо евангелической литературы, члены Общества Иисуса

издавали первые словари и грамматики индийских языков и сыграли важную роль в развитии и становлении современных индийских языков и литератур на маратхи, конкани и тамильском языках.

На конгрегации Общества Иисуса в Гоа в 1575 г. было принято решение о печатании христианских книг на тамильском языке для обращения и катехизации местного населения: 1) «Doutrina Christaa» (Христианского Вероучения) — катехизиса католической церкви, 2) «Confessionario» — руководства по исповеди и 3) «Flos Sanctorum» (Цвет святых) — агиографического памятника западной средневековой литературы.

Известный итальянский иезуит Алессандро Валиньяно, визитатор Индии и Японии (1573–1583) и провинциал Индии (1583–1587), поручил эту работу ученику Св. Франциска Ксаверия Энрике Энрикешу (1520–1600) — португальскому священнику-иезуиту. 50 лет своей жизни Энрике Энрикеш посвятил проповеди христианства на юге Индии. Он в совершенстве овладел тамильским языком и написал несколько книг, включая тамильско-португальский словарь и грамматику тамильского языка. Энрике Энрикеш — первый европейский исследователь индийских языков, а также основатель тамильского книгопечатания.

В 1577 и 1578 гг. Энрике Энрикешем была издана в Гоа и Куилоне на тамильском языке переработанная «Doutrina Christaa» Франциска Ксаверия. Это первые книги, напечатанные в Индии на индийских языках с использованием тамильского шрифта и первые печатные книги на Востоке за пределами Европы, изданные не латинским шрифтом. Книги были составлены на основе первоначального рукописного тамильского текста Франциска Ксаверия, который он использовал в своей миссионерской деятельности на юге Индии, в Тамилнаду.

Печатное издание 1577 г. в Гоа до настоящего времени не сохранилось. Книга же, изданная в Куилоне, представляет

собой краткий катехизис на 16 страницах, напечатанный на китайской бумаге. Заглавия на португальском и тамильском языках. На титульном листе изображение Пресвятой Троицы в окружении избранных святых. Единственный сохранившийся экземпляр в настоящее время хранится в библиотеке Гарвардского университета в США.

В 1579 г. Энрике Энрикеш издает большой катехизис «*Doutrina Christaa*» Маркоса Йорге в Кочине, а в 1580 г. там же «*Confessionario*» — Руководство по исповеди. На шмуцтитулах обоих изданий эмблема Общества Иисуса: монограмма IHS внутри солнечного диска.

В 1586 г. было опубликовано самое значительное и объемное произведение Энрике Энрикеша на 660 страницах — «*Flos Sanctorum*» (Цвет святых) на тамильском языке. Фундаментальный труд Энрике Энрикеша сохранился только в двух экземплярах: один в библиотеке Ватикана, а другой в Королевской библиотеке Копенгагена. После его смерти в 1600 г. христианское книгопечатание на тамильском языке было прекращено почти на 70 лет [6, р. 24–25; 9, р. 14; 10, р. 147–160; 11, р. 32].

Возрождение христианского книгопечатания в Южной Индии на тамильском языке связано с активной миссионерской деятельностью другого итальянского иезуита Роберто де Нобили (1577–1656). Роберто де Нобили — предтеча христианско-индуистского диалога и инкультурации — первым в истории Церкви попытался адаптировать христианство к традициям индуизма. Он считал миссионерский метод португальцев при обращении местного населения в христианство в принципе неправильным. Роберто де Нобили последовательно осуществлял метод инкультурации — вхождение христианского учения и церковной практики в традиционную культуру народов Индии. Миссионерская деятельность Роберто де Нобили намного опередила свое время и предвосхитила многие идеи и начинания Второго Ватиканского Собора

(1962–1965) о диалоге Католической церкви с другими религиями и культурами.

Роберто де Нобили первым из европейцев с помощью брахманов в совершенстве изучил санскрит и смог прочитывать священные книги индуизма — Веды. Он написал также около 40 христианских книг на тамильском, телугу и санскрите (некоторые из них в поэтической форме), но напечатан был только его большой катехизис на тамильском языке в пяти частях в Амбалакатте в 1677–1678 гг. — «*Nanayupatecam = Catechismus P. Roberti Nobili, Tamulico idiomate scriptus*» [11, р. 40–41].

В XVII в. основным центром книгопечатания Общества Иисуса в Португальской Индии на индийских языках стал Рачол, расположенный южнее Гоа. Именно здесь берет свое начало традиция использования латинского шрифта для печатания книг на конкани [6, р. 27–28].

Наивысший расцвет первопечатной евангелической литературы в Индии был связан с миссионерской деятельностью английского иезуита Томаса Стефенса (1549–1619), которого по праву называют «отцом христианской литературы в Индии» на маратхи и конкани. Томас Стефенс внес значительный вклад в распространение христианства в Индии и создание оригинальных христианских произведений на индийских языках.

Современник Шекспира Томас Стефенс получил образование в Оксфорде. В период гонений на католиков в Англии покинул страну и эмигрировал в Европу. После вступления в Орден иезуитов в Риме Томас Стефенс прибыл в Гоа в 1579 г. Некоторые ученые, в том числе известный британский индолог Моньер-Уильямс, считают Томаса Стефенса первым англичанином, который ступил на индийскую землю.

Томас Стефенс прожил в Индии 40 лет и работал ректором иезуитской коллегии имени Св. Игнатия Лойолы в Рачоле. За это время он в совершенстве изучил

маратхи и конкани и на поэтическом литературном маратхи создает свой бессмертный *Magnum Opus* — «*Purana Christao*» (Жизнь Иисуса Христа).

Христианское произведение Томаса Стефенса «*Purana Christao*» было написано в традиционной индийской форме на маратхи и выдержало три издания в 1616, 1649 и 1654 гг. К сожалению, не сохранился ни один печатный экземпляр этой книги. На основе рукописных вариантов «*Purana Christao*» была издана в печатном виде в Мангалоре в 1907 г.

«*Purana Christao*» представляет собой библейский эпос в форме индуистских пуран, в котором в поэтической форме излагается вся история Ветхого и Нового Заветов. Книга является своеобразным синтезом теологии Тридентского Собора Католической Церкви (1545–1563) и индуистской традиции Вайшнава. Для христиан Гоа «*Purana Christao*» стала настоящей индийской Библией и использовалась в литургической практике католических церквей Гоа вплоть до XX в.

В 1622 г. Томас Стефенс издает «*Doutrina Christa em lingua Brahmaana Canarim*» (Христианское вероучение на языке брахмана канарим) — первую печатную книгу на конкани латинским шрифтом, ему также принадлежит первенство в издании первой печатной грамматики на индийских языках в 1640 г. — «*Arte da lingua Canarim*» (конкани) [6, р. 27–33; 9, р. 17–21; 11, р. 33–36]. Помимо Томаса Стефенса христианские книги на конкани и маратхи издавали и другие представители Общества Иисуса, и была создана оригинальная христианская литература на этих языках, которая заслуживает специального исследования.

Однако в 1684 г. португальскими властями было принято специальное постановление, предписывающее всем жителям Гоа перейти в течение трех лет на официальное и церковное использование португальского языка вместо местных языков. По этому закону христианское книгопечатание, в том числе

на индийских языках, в Португальской Индии было прекращено.

В XVIII в. самым значительным центром христианского книгопечатания на индийских языках в Южной Индии стала протестантская миссия в Транкебаре. Транкебарская миссия под руководством Бартоломео Зигенбальга имела хорошо продуманный и организованный характер. Транкебар являлся уникальным примером плодотворного сотрудничества различных миссий в Индии в деле христианизации местного населения. Право на издание книг без согласия местного губернатора было предоставлено датским королем Фредериком IV. Миссионеры, включая печатников, прибыли из лютеранской миссии в Галле (Германия), а печатная техника и необходимые материалы были предоставлены Обществом по распространению христианских знаний в Лондоне [9, с. 36–50].

Миссия в Транкебаре первая в индийском регионе начала переводить и издавать Библию на индийских языках. В 1715 г. Б. Зигенбальгом был подготовлен и опубликован перевод Нового Завета на тамильский язык, а после его смерти миссия в 1723–1728 гг. издала в четырех томах и Ветхий Завет — первый подобный перевод на индийские языки в Южной Азии.

Транкебар оказал также значительное влияние на становление книгоиздательской деятельности в Коломбо (Цейлон).

Христианское книгопечатание на Цейлоне было связано прежде всего с миссионерской деятельностью Голландской реформаторской церкви. Первая печатная книга на сингальском языке была издана в 1737 г., в 1739 г. был подготовлен и опубликован первый перевод Евангелия; к 1780 г. был завершен перевод и издание Нового Завета. В то время как перевод Ветхого Завета на сингальском был закончен в 1789 г. на Пятикнижии [11, р. 8]. Помимо издания христианских книг на сингальском, в Коломбо было

издано на тамильском языке Евангелие от Матфея в 1741 г.

Из крупных городов Индии христианское книгопечатание на индийских языках в незначительной степени существовало только в Мадрасе. В Бомбее до 1817 г. миссионерских типографий не было и книгопечатание имело в основном коммерческий характер, а в Калькутте в то время пресса обслуживала интересы британской администрации.

Наивысший расцвет раннепечатной христианской книги на индийских языках был связан, прежде всего, с миссионерской деятельностью знаменитой Серампурской миссии с 1800 по 1834 г. Миссия была основана англичанами-баптистами недалеко от Калькутты на территории, подчиненной в то время Дании.

Серампур находился за пределами влияния Ост-Индской компании, которая весьма враждебно относилась к миссионерской деятельности. Свободное книгопечатание открывало перед миссией более широкие возможности и перспективы. Возглавляемая Уильямом Кэрри (1761–1834), личностью редкой преданности своему делу и удивительной работоспособности, Серампурская миссия на долгие годы стала крупнейшим книгоиздательским центром в Индии на многих индийских и восточных языках.

Серампурская миссия — еще до создания Международного общества Библии в Лондоне — поставила перед собой грандиозную по тому времени задачу: перевести слово Божие (Библию) на все важнейшие языки индийского субконтинента.

Согласно утверждению известного индолога Дж. Грирсона, автора «Лингвистического обзора Индии», переводы Библии и ее частей были изданы более чем на 40 восточных языках, а всего за период 1800 по 1832 г. было опубликовано около 200 000 книг — огромное количество для того времени.

Для осуществления своих целей Уильям Кэрри и его сподвижники начали глубоко продуманную деятельность

по изучению и преподаванию многих восточных и индийских языков в Колледже Форты Уильяма. Поэтому, помимо сугубо евангелической литературы, Серампурская миссия издавала в большом количестве словари, книги по грамматике и классические литературные памятники народов Востока.

Несмотря на то, что христианское книгопечатание на индийских языках исторически зародилось в Португальской Индии, но учитывая объем и разнообразие печатной продукции, можно с полным правом утверждать, что оно берет свое начало именно с Серампурской миссии [7, р. 197–280].

Хотя первым миссионерам не удалось добиться глобальных успехов в христианизации индийского субконтинента и обращении местного населения, их вклад в культурное наследие Индии был значительным. Именно христианским миссионерам индийский субконтинент обязан введением и распространением книгопечатания, а в дальнейшем и становлением местного книгопечатания. Под влиянием книгоиздательской деятельности миссионеров в Южной Азии начинают издаваться книги на индийских языках по индийской тематике для местного населения уже самими уроженцами Индии. Многие индологи неоднократно отмечали огромную роль, которую сыграли христианские миссионеры, особенно Серампурская миссия, в развитии и становлении современных индийских языков и литератур.

В индийском обществе постепенно осознается роль и значение печатной книги в возрождении собственной культуры, в становлении национального самосознания и борьбе за независимость. Но это уже другая история книгопечатания в Индии, начало которой связано с активной деятельностью христианских миссионеров XVI–XIX вв.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Донских В.В.* История первопечатной миссионерской книги в Южной Азии

Изучаем Восток

- (1556–1834) // Вестник Восточного института. 2003. № 1–2 (17–18). С. 34–40.
2. *Донских В.В.* Первопечатная христианская книга Индии XVI–XVII вв. // Петерб. библиошк. 2014. № 3 (47). С. 37–39.
3. *Донских В.В.* Христианская книга в Индии XVI–XIX вв. // Петерб. библиошк. 2015. № 1 (49). С. 55–61.
4. Первопечатная христианская книга Индии: ретроспективный библиографический указатель (1557–1680) / Б-ка РАН; сост. В.В. Донских. СПб.: БАН, 2015. 44 с.
5. Христианская книга на индийских языках XVI–XVII вв.: ретроспективный библиографический указатель / сост. В.В. Донских. СПб.: БАН, 2017. 35 с.
6. *Boxer C.R.* A tentative check-list of Indo-Portuguese imprints, 1556–1674 // Boletim do Instituto Vasco da Gama. 1956. № 73. P. 19–42.
7. *Khan M.H.* William Carey and the Serampore books (1800–1834) // Libri. 1961. № 11. P. 197–280.
8. *Primrose J.B.* The first press in India and its printers // The Library 4th Series. 1939. Vol. XX, № 3. P. 241–265.
9. *Priolkar A.K.* The printing press in India. Its beginnings and early development. Bombay: Marathi Samshodhana Mandala, 1958. 364 p.
10. *Schurhammaer G., Cotrell G.W.* The First Printing in Indic Characters // Harvard Library Bulletin, 1952. Vol. VI, № 2. P. 147–160.
11. *Shaw G.* The South Asia and Burma Retrospective Bibliography (SABREB). Stage 1: 1556–1800 / Compiled by Graham Shaw. London: The British Library, 1987. 554 p.

**НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ В ЕВРОПЕ
ПО ЗАПАДНОЙ АФРИКЕ (ХАУСА) НА РУБЕЖЕ XIX–XX вв. :
из опыта библиографирования для указателя по истории африканистики
(по фондам БАН)**

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются история изучения Западной Африки в Европе на рубеже XIX–XX вв., исследования литературы на языке хауса, охарактеризованы некоторые интересные издания, в т.ч. в БАН и других библиотеках Санкт-Петербурга.

Ключевые слова: Западная Африка, хауса, африканистика, этнография Африки, Библиотека Российской академии наук, книжные фонды, библиография.

Народ хауса обитает в Западной Африке на территориях ряда современных государств — Нигерии (преимущественно на Севере), а также в Камеруне, Нигере, Чаде и Центрально-Африканской Республике и других странах. Хауса являются мусульманами суннитского толка. В африканистике термином хаусаленд обозначают территорию на севере Нигерии и юге Нигера, где существовал ряд городов-государств хауса (Кано, Зария, Замфара, Кадуна, Даура и др.) (1). Они были важными торговыми центрами в транссахарской торговле в XV–XIX вв. Также население занималось земледелием и ремёслами (преимущественно обработкой кож). Города хаусаленда в начале XIX в. были завоёваны кочевниками фульбе (фула, фулани) в ходе исламского движения Джихад Фулани и вошли в состав халифата Сокото. Исламское государство халифат Сокото было создано в 1809 г. шейхом Османом дан Фодио, религиозным учителем и писателем, лидером движения Джихад Фулани после войн с городами-государствами хауса. Религиозную войну (джихад) за торжество ислама развязала *фульбская* знать во главе с Османом дан Фодио в 1804 г. против «языческих» царей народа *хауса*.

В итоге джихада власть в большинстве *хаусанских* государств и в объединившем их халифате перешла к сподвижникам дан Фодио, основавшим здесь *фульбские* правящие династии. К началу XX в. в халифате Сокото сложилась развитая система политического управления и контроля во главе с *эмиром аль-муминин*. После прихода британских колонизаторов халифат Сокото был включён в состав британского протектората Нигерия.

Изучение литературы хауса тесно связано с деятельностью британской и германской колониальных администраций. Колониальные завоевания в Западной Африке относятся ко второй половине XIX в. В 1861 г. была создана колониальная администрация Великобритании на территории современной Нигерии.

Все попытки присоединить страны хауса к германской колониальной империи, предпринятые в конце XIX — начале XX в., окончились неудачей. Страны хауса были разделены между британскими и французскими колониальными владениями.

Наиболее густонаселенная часть стран хауса, захваченная британскими колонизаторами, вошла в состав протектората Северная Нигерия. Уничтожив империю

Сокото («империя фулани», «халифат Сокото»), существовавшую на территории современной Нигерии с начала XIX в., англичане приступили к созданию системы косвенного колониального управления в завоеванных областях. Основная особенность этой системы заключалась в «управлении страной через систему традиционных институтов, что способствовало максимальному ограничению непосредственного общения англичан с африканским населением и сохранению традиционных властей» [1]. Фактически был создан новый аппарат управления, в котором африканские правители смогли занять подобающее их рангу место при условии полного подчинения колониальным порядкам.

Выбор косвенного управления, как правило, вовсе не был проявлением доброй воли британских властей, свидетельством их уважения к традициям африканцев. Обычно такое управление вводилось под давлением объективных обстоятельств. Причинами введения косвенного управления в период колониальных захватов служили: стремление английских властей побыстрее «застолбить» вновь приобретённую территорию в условиях, когда не было возможности сразу основательно закрепиться на ней; противоречия между соперничающими колониальными державами из-за овладения той или иной территорией — в такой ситуации Великобритания признавала местных правителей с тем, чтобы в дипломатических спорах выступать «защитницей» суверенитета и территориальной целостности своих новых «союзников»; отсутствие средств на организацию административного аппарата; и, наконец, достаточно сильные местные правители, устранение которых по каким-либо причинам было затруднено.

Одной из причин, по которой англичане с самого начала своей экспансии делали ставку на сохранение хаусанских эмиратов, было стремление прийти к дипломатическим переговорам по поводу зон влияния в этом районе не в качестве завоевателей, а в роли «опекуна»

и «протектора», связанного договорными обязательствами с африканскими государствами. К тому же Англия в это время не имела достаточных сил на вооружённый захват страны, удалённой от морских коммуникаций и обладавшей довольно значительным военным потенциалом.

В первое десятилетие XX в. резко увеличилось число публикаций на хауса с английским переводом. Так, например, тексты этнографического содержания вошли в книгу В. Брукса и Л. Нотта «О делах хауса» [2], легенды и загадки — в сборник, составленный Х. Харрисом [3]. Большое число сказок на хауса опубликовал А. Триммерн, собиравший сведения о народе хауса, его обычаях, нравах и верованиях не только в Нигерии, но и в Северной Африке [4, 5, 6]. Исторические рассказы, сказки и поэтические произведения на языке хауса вошли в «Книгу для чтения на языке хауса» капитана Л. Чарльтона [7].

Л. Чарльтон собирал тексты хауса не в Нигерии, а в другом британском протекторате, получившем название Северных территорий Золотого Берега (северные области современной Ганы). Там же служил и Р.С. Рэттрей, который опубликовал двухтомное собрание сказок, пословиц, исторических и этнографических рассказов на хауса с факсимиле рукописей, транслитерацией, переводами и комментариями [8]. Р.С. Рэттрей получил этнографическое образование в Оксфордском университете; в круг его научных интересов входили фольклор, этнография и история хауса и ашанти, а также языки банту (прежде всего, чиньянджа). Ф.В. Миджид, служивший в британских колониях Золотой Берег и Сьерра-Леоне, автор грамматики языка хауса [9] и ряда работ по языкам манде, собрал большую коллекцию рукописей на хауса в арабской графике. Рукописное собрание Ф.В. Миджида находится в библиотеке Школы восточных и африканских исследований (СОАС) в Лондоне [10].

Ф.В. Миджида можно назвать также одним из основоположников научного

изучения западноафриканских литератур. В его двухтомный труд «Языки Западной Африки» вошёл специальный раздел, посвящённый «туземным» литературам, в том числе и литературе хауса [11].

Особое место среди сборников текстов на языке хауса, составленных британскими колониальными администраторами и миссионерами, занимает трёхтомное собрание сказок, пословиц, текстов исторического и религиозно-юридического содержания («Книга сказок хауса»), которое опубликовал майор Ф. Эдгар [12]. Все эти тексты были первоначально записаны на языке хауса в арабской графике по заказу Дж. О. Бёрдона, британского резидента в провинции Сокото и непосредственного начальника Ф. Эдгара. Восторженную оценку деятельности этих энтузиастов изучения языка и культуры хауса дал Х.А.С. Джонстон во введении к «Собранию историй хауса»:

«Ведущая роль в фиксации и собирании большинства историй принадлежит первым британским исследователям языка [хауса] и, в наибольшей степени, Дж.О. Бёрдону и Ф. Эдгару.

Дж. Бёрдон был одним из лучших среди первого поколения британских колониальных чиновников в Африке, и он первым занял пост резидента провинции Сокото. В черед своих ежедневных дел он вместе со своими африканскими помощниками смог собрать более 1000 рассказов и 2000 пословиц, которые затем были опубликованы в книгах под редакцией Ф. Эдгара и Ч. Уиттинга. Он был чиновником, выдающимся во всех отношениях, и не в последнюю очередь благодаря своим либеральным взглядам и глубокой симпатии к африканцам, их образу жизни. Однажды верховный комиссар Северной Нигерии Лугард даже сделал ему официальный выговор за то, что резидент уделяет слишком много времени своим литературным и историческим изысканиям. И по сей день хаусанская история и литература многим обязаны этому человеку. Коллекция рассказов, собранная Дж. Бёрдоном и

Ф. Эдгаром, — самое большое собрание народных сказок, записанных на каком-либо из языков Африки [12]. Об этом собрании было мало что известно, поскольку тексты никогда не переводились на английский язык, а три тома, опубликованных на языке хауса, уже давно не переиздавались и стали практически недоступными. В дополнение к ним можно указать на две другие коллекции историй на языке хауса (уже упоминавшиеся выше), собранные и опубликованные Р.С. Рэттреем и А. Триммером в то же самое время [8, 4, 5]. И хотя они куда меньше по объёму, а некоторые из историй являются версиями или вариантами уже присутствующих в собрании Дж. Бёрдона — Ф. Эдгара, они, тем не менее, представляют собой весомое дополнение, поскольку охватывают различные регионы и благодаря этому сохранили для нас вызывающий интерес сказки, которые иначе могли быть утрачены» [13].

Несколько сказок из собрания Ф. Эдгара были переведены на английский язык и опубликованы А. Триммером в 1913 г. [6]. В 1958 г. Н. Скиннер, занимавший тогда пост директора Литературного агентства Северной Нигерии (NORLA), получил от вдовы Ф. Эдгара его архив. В 1963 г. по просьбе одного из американских фольклористов Н. Скиннер взялся подготовить английский перевод книги Ф. Эдгара. Этот перевод был опубликован в 1969 г. с предисловием М. Смита [14]. По мнению М. Смита, майоры Ф. Эдгар и Дж. Бёрдон, наряду с Х.Р. Палмером, Э.Дж. Арнеттом, А. Триммером, Р. Рэттреем и Дж. Паттерсоном, были как раз теми людьми, на которых держалась система косвенного управления генерала Ф. Лугарда.

Видное место в собирании и изучении литературы и языка хауса принадлежит английскому миссионеру Ч. Робинсону. Еще в конце 1891 г. в Лондоне для изучения стран хауса была образована «Ассоциация хауса», тесно связанная с английской Нигерской компанией. Непосредственной же задачей

ассоциации, просуществовавшей очень недолго, было продолжение работы над материалами скончавшегося в Локодже миссионера Дж. Робинсона. Ассоциация поручила эту работу священнику Ч. Робинсону, брату покойного. Ч. Робинсон как представитель Ассоциации отправился в апреле 1893 г. в Триполи, где было большое поселение хауса, чтобы начать изучение языка. Через год он предпринял путешествие в страны хауса, проехал по Нигеру и Бенуэ, прожил три месяца в Кано, посетил и другие хаусанские города. В общей сложности непосредственно в странах хауса Ч. Робинсон пробыл около 6 месяцев. За это время он собрал много материалов. После своего возвращения в Англию, помимо описания своего путешествия в страны хауса, Ч. Робинсон издал также грамматику и словарь языка хауса, а в 1896 г. — сборник «Образцы литературы хауса» [15]. В этом сборнике были впервые опубликованы факсимиле поэтических произведений, в том числе поэмы «Возблагодарим Аллаха» и исторической хроники Зарии в прозе, написанных на хауса в арабской графике. Все эти тексты были снабжены довольно неточной латинской транскрипцией, переводом и комментарием.

Грамматика Ч. Робинсона была задумана как практический учебник, предназначенный, по словам её автора, «для использования офицерами и чиновниками, начинающими изучение языка», и поэтому «написанный как можно проще» [16]. Большое место в ней отведено фразеологическим и идиоматическим выражениям, пословицам и поговоркам. В приложении даны образцы литературы (исторические и религиозные тексты, песни, сказки, письма). Вышедший в 1899 г. двухтомный хауса-английский и англо-хауса словарь Ч. Робинсона, содержащий большое количество фразеологического материала, пословиц и поговорок, в течение 35 лет оставался наиболее полным хауса-английским словарём и выдержал четыре издания [17].

В настоящее время архив Ч. Робинсона находится в Оксфорде в библиотеке «Родс Хаус». В этом собрании представлены рукописи поэзии и переводов из Библии на языке хауса, а также фотографии некоторых рукописей из коллекции Г.А. Краузе (история Дауры, рассказ о войнах между Кебби и Соко, списки царей и стихи на аджами) [10].

В 20–40-х гг. XX в. общая ситуация в британской Африке стала меняться. Для её понимания являются ключевыми процессы формирования колониальной политики в Нигерии и её распространения на остальные британские колонии.

Периодом становления британской системы косвенного управления в Северной Нигерии принято считать 1903–1919 гг. Провозгласив протекторат над этой страной 1 января 1900 г., Великобритания взяла курс на сотрудничество с правящей верхушкой феодалов, стоящей у власти в халифате Соко (об образовании халифата Соко см. выше). К началу XX в. это крупное мусульманское государство объединяло несколько эмиратов (Кацина, Кано, Зариа, Даура и др.), сохранявших в его рамках некоторую автономию

В 20–30-х гг. XX в. в лексиконе британских колониальных деятелей также значительно изменило своё содержание понятие «косвенное управление». В это время оно стало обозначать официальную политическую доктрину, целью которой была повсеместная реорганизация африканских колоний по единому образцу. Своёобразной моделью косвенного управления стал опыт британского владычества в Северной Нигерии. «Спецификой английской политики в Нигерии, — отмечает Ю.Н. Зотова, — было то, что приемы колониального управления были детально разработаны и целесообразность их применения всесторонне обоснована. Во всяком случае, они были скрупулезно зафиксированы в обширных постановлениях, положениях, инструкциях, проверены на практике и в результате превращены

в тщательно отрегулированную систему. Ее “универсальность” была доказана тем, что “туземная” администрация нигерийского типа была учреждена в 15 африканских странах» [1].

Язык хауса был принят в качестве официального языка Северной Нигерии (с 1914 г. — северные провинции объединённого протектората Нигерия, с сохранением системы косвенного управления и статуса языка хауса). Колониальные чиновники были обязаны сдавать экзамен по этому языку. Сказки, легенды и другие тексты на языке хауса стали использоваться как учебные тексты.

Первые попытки по исследованию и систематизации исторического материала были предприняты в 20–30-х годах XX в.

В 1916 г. для укрепления политического, торгового и военного присутствия Великобритании при Лондонском университете была основана Школа востоковедения, первый набор в которую состоялся 18 января 1917 г. Официально Школа была открыта королем Джорджем V в присутствии бывшего наместника Индии и членов кабинета министров через месяц 23 февраля 1917 г. Её первоочередной задачей было обеспечение представителей государственной службы и церкви прикладными знаниями, в т.ч. обычаев, религии, законов и истории на языке колонии, также Школа должна была составить конкуренцию известным центрам Берлина, Петрограда и Парижа. В 1938 г. Школа была переименована в Школу восточных и африканских исследований (SOAS).

Под эгидой школы с 1917 г. издается Вестник Школы восточных, а затем и африканских исследований (*Bulletin of the School of Oriental and African Studies*), который является ведущим междисциплинарным журналом по Азии, Африке и Ближнему Востоку и представлен в БАН. Каждый том, соответствующий году издания, состоит из 3 выпусков.

Капитан Ф. Тэйлор, английский колониальный чиновник, который долгое время прожил в Нигерии, резко

критиковал орфографию африканских языков, принятую Институтом африканских языков и культур. Одновременно Ф. Тэйлор дал критический разбор работ Ч. Робинсона [18]. Он утверждал, что в грамматике Ч. Робинсона «нет ничего, чего нет у Я. Шёна», а восемь с половиной месяцев пребывания в Западной Африке — слишком маленький срок для изучения языка хауса. По мнению Ф. Тэйлора, труды Ч. Робинсона изобилуют ошибками и неверными транслитерациями текстов на аджами (на языке хауса в арабской графике). Итоговая оценка Ф. Тэйлором вклада Ч. Робинсона в изучение литературы и языка хауса может быть определена как крайне негативная. Эта оценка повлияла на отношение многих хаусанистов к работам Ч. Робинсона.

Публикации самого Ф. Тэйлора заметно уступают трудам Ч. Робинсона по качеству. В 1923–1932 гг. Ф. Тэйлор издал семитомную «Серию фула-хауса», в которую вошли «Грамматика фула», «Практическая грамматика хауса», «Фула-хауса разговорник», систематический «Фула-хауса словарь», «Тексты на языках фула и хауса в местном написании», «Фула-английский словарь» и изданный совместно с А. Веббом сборник текстов на языке хауса «Обычаи и речи хауса». Последняя книга состоит из подробного разбора особенностей письма фула и хауса на основе арабской графики и идентичных текстов на языках фула и хауса, написанных в такой графике, снабжённых транскрипцией и переводом [19].

В 1922 г. Э. Дж. Арнетт, английский колониальный администратор, прослуживший в Нигерии 29 лет, опубликовал сделанный им пересказ и перевод отдельных глав «Инфакал-майсур фи та’рихбиладат-Такрур» Мухаммаду Белло. Мухаммаду Белло, сын Усмана дан Фодио, мусульманского проповедника, учёного, писателя и политического деятеля, возглавившего кадиритское восстание в странах хауса, был правителем империи Сокото. Его сочинение «Инфак

ал-майсур», написанное на арабском языке, до сих пор остаётся важным источником по политической и культурной истории Судана с XVI в. по начало XIX в. До публикации Э.Дж. Арнетта в Европе была известна только часть этого труда, изданная в приложении к описанию экспедиции Д. Денэма и Х. Клаппертона [20].

Ещё в 1909 г. Э.Дж. Арнетт напечатал в «Журнале африканского общества» свой перевод арабской рукописи, в которой содержалась легенда о змее Сарки и змеборце («Daura Makassarki») [21]. Оригинал этой рукописи никогда не публиковался. Его местонахождение и история создания пока неизвестны.

Архив Э.Дж. Арнетта, как и собрание Ч. Робинсона, находится в Оксфорде в библиотеке «Родс Хаус». Он включает более десяти поэм на языке хауса, географическое описание окрестностей Зарии с географической картой (с надписями на аджами), тексты по истории Замфары [10]. Кроме того, в архиве Э.Дж. Арнетта находится несколько почти не исследованных рукописей по истории Кано, которыми он пользовался при подготовке перевода «Инфак ал-майсур».

В 1922–1928 гг. Х.Р. Палмер, крупный колониальный администратор, прослуживший в Нигерии 21 год, издал три выпуска «Суданских памятников», содержащих переводы множества местных арабоязычных документов по истории стран хауса, Борну и Азбена [22, 23, 24]. Именно Х.Р. Палмер фактически стоял у истоков традиции изучения истории стран хауса. Эта традиция до недавнего времени была ведущей в европейской хаусанистике; она и сегодня господствует в Нигерии.

Палмер провёл большую часть своей долгой карьеры в колониальной Нигерии. Он поступил под руководство Фредерика Лугарда, 1-го барона Лугарда, верховного комиссара протектората Северная Нигерия Протекторат. В 1904 г. 27-летний Палмер был назначен помощником резидента (представителя верховного комиссара, затем — губернатора) в од-

ной из провинций Нигерии. Одной из его первых инициатив была идея об отмене рабства, существовавшего на тот момент в северных провинциях Нигерии.

Назначение Палмера резидентом в 1905 г. стало поворотным событием в истории британского правления в штате Кацина. Лугард в этот период был переведён в Гонконг. Сразу после вступления в должность Палмер осуществил реорганизацию территориального управления, образовав 19 новых районов. Каждый из них находился под юрисдикцией того или иного главы района, ответственного перед эмиром. Вновь созданные районы были также разделены на округа, чтобы обеспечить надлежащее управление эмирата. В 1906 г. Палмер назначил эмиром Кацины Мухаммаду Дикко, во многом благодаря его сотрудничеству с британской администрацией. Это было одним из первых примеров позаимствованной Палмером у Лугарда доктрины «косвенного управления».

В 10-е гг. XX в. Палмер работал в должности резидента в провинции Кано, в 1917 г. был произведён в резиденты провинции Борну. Он укреплял отношения, налаженные Лугардом с халифатом Сокото, тесно контактируя с нигерийскими племенными правителями. Палмер был убеждённым сторонником принципов косвенного управления, реализуемого в Нигерии Лугардом. Эта политика значительно повысила престиж и влияние местных мусульманских эмиров и способствовала быстрому распространению ислама.

Палмер изучал культуру, языки и литературу Африки, став выдающимся специалистом в области цивилизации и литературы народов хауса и фулани. По его инициативе в северных провинциях Нигерии были открыты тысячи мусульманских школ, ученики которых занимались изучением Корана. Чтобы улучшить систему образования, Палмер предпринял тяжёлое путешествие в 1918 г. через Центральную Африку в Судан. Из Мемориального колледжа Гордона в Хартуме

он привёз ценный опыт, позволивший открыть в 1922 г. в Кацине педагогический колледж для мусульманских преподавателей.

В течение 26 лет, проведённых Палмером в различных частях Северной Нигерии, большую часть своего досуга он посвящал попыткам найти данные для представления полной истории наиболее многочисленных народов Нигерии — фульбе и канури. Результаты этих исследований были воплощены в книге под названием «Суданские воспоминания», последний том которой был опубликован в 1928 г. В 1936 г. эта книга была дополнена работой под названием «Борну Сахары и Судана».

В целом, европейские путешественники, миссионеры и колониальные чиновники содействовали развитию науки о народах Африки. В британской колониальной администрации важную роль играли так называемые правительственные антропологи, изучавшие этнографию, прежде всего, с целью приспособить колониальную политику к местным обычаям. Они же собирали устную традицию и публиковали местные письменные источники.

Здесь следует сказать несколько слов и о тех африканцах, которые помогали европейцам собирать тексты на языке хауса. По заказу, а иногда и по собственной инициативе они выполнили переводы на хауса многих арабских сочинений исторического и религиозно-юридического содержания, бытовавших в Западном и Центральном Судане, записывали сказки, легенды, песни и пословицы хауса.

Особая роль в создании и записи литературных или литературно обработанных текстов на языке хауса в конце XIX — начале XX в. принадлежит имаму Умару, мусульманскому святому, учёному и поэту. Он в совершенстве знал тафсир (толкование Корана), историю ислама, хадисы, таухид (науку о единственности и унитарности Бога), мусульманское законоведение и филологические науки. Имам Умару основал

кораническую школу в торговом городе Салага (на территории современной Ганы).

Литературная деятельность имама Умару была в значительной степени результатом его контактов с европейскими путешественниками и колониальными чиновниками — Г.А. Краузе, А. Мишлихом, Р.С. Рэттрэем. Для них имам Умару записывал сказки, легенды, песни, исторические и этнографические рассказы. В Салаге он познакомился с Г.А. Краузе, который был известен в тех местах как «малам Муса». Для Г.А. Краузе имам Умару записал сказки, легенды, рассказы исторического и этнографического содержания [25]. После отъезда Г.А. Краузе и разорения Салаги в ходе междоусобных войн имам Умару перебрался в Кете (часть города Кете-Крачи), включённый в состав Германского Того. Там по поручению А. Мишлиха, начальника окружной колониальной администрации, он составил обширное собрание текстов на языке хауса [26]. После Первой мировой войны и раздела Того город Кете-Крачи перешёл к англичанам. Имам Умару сотрудничал и с британской администрацией. По заказу Р.С. Рэттрэя он записал на хауса целый ряд текстов хауса, включая перевод муаллак Имру'у-л-Кайса [27]. По-видимому, ещё до Первой мировой войны имам Умару или один из его учеников записал сказки и рассказы, вошедшие в двухтомное собрание, опубликованное Р.С. Рэттрэем [8].

Европейские чиновники, а также миссионеры, оказавшиеся в ареале распространения языка хауса (Нигерия, Золотой Берег, Германское Того и другие колонии), стремились собрать образцы не только устной словесности, но и письменной культуры африканских народов. В ходе захвата и раздела Западной Африки много местных рукописей на арабском и других языках было куплено или конфисковано, а затем вывезено в Европу. Число обнаруженных манускриптов на африканских языках, например, на хауса, было относительно невелико. В то же время представители колониальной

администрации, разыскивавшие такие рукописи, стимулировали участие местного населения в процессе письменной фиксации устной традиции. По заказу европейцев, служивших в Западной Африке, их подчинённые-африканцы, мусульманские учёные и переписчики записывали в арабской или латинской графике сказки, пословицы, поговорки, песни и другие тексты на языке хауса. Накопленные в результате этой деятельности материалы, происхождение и источники поступления которых зачастую фиксируются с достаточной точностью, публиковались, хотя и малыми тиражами, на территории метрополии и поступали в распоряжение учёных и колониальных служащих, которые интересовались языком, историей и культурой хауса.

Однако новый этап в изучении литературы хауса, связанный с систематическим научным исследованием рукописей и других текстов на языке хауса, начинается только после Второй мировой войны.

Исторические хроники и другие произведения хаусанской словесности, впервые опубликованные в XIX — начале XX в. (в арабской или латинской графике), теперь переиздаются в латинизированной транслитерации в соответствии с нормами современной нигерийской орфографии, обретая вторую жизнь. Можно говорить о двух процессах, происходящих параллельно. С одной стороны, литература на языке хауса всё чаще становится предметом изучения в сфере академической науки. С другой стороны, в той среде, где хауса — язык живого общения, наблюдается интенсивная популяризация ранее опубликованных образцов хаусанской словесности, стремление сделать их доступными для широкого круга читателей.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Известны семь исконных городов-государств хауса (Hausabakwai) и города, включённые позже в хаусаленд.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. История Нигерии в новое и новейшее время / И.В. Следзевский, Н.Б. Кочакова, Г.С. Киселев и др.; ред.: Ю.Н. Зотова, И.В. Следзевский. М.: Наука, 1981. С. 117–118.
2. *Brooks W. Batuna Abubuwan Hausa* / W. Brooks, L. Nott. London: Univ. press, 1903.
3. *Harris H. Hausa stories and riddles*. Weston-Super-Mare, 1908.
4. *Tremearn A.J.N. Fifty Hausa folktales* // Folk-lore. 1910–1911. Vol. 21–22.
5. *Tremearn A.J.N. Hausa folk-lore* // Man. 1911. Vol. 11. P. 16–17, 20–23, 52–58.
6. *Tremearn A.J.N. Hausa superstitions and customs: An introd. to the folk-lore a. the folk*. London: Bale, Sons & Danielsson, 1913.
7. *Charlton, capt. A Hausa reading book*. London: Univ. press, 1908.
8. *Rattray R.S. Hausa folk-lore, customs, proverbs, etc.: Coll. a. translit. with Engl. transl. a. notes*. Oxford: Clarendon press, 1913. Vol. 1–2.
9. *Migeod F.W.H. A grammar of the Hausa language*. London: Oxford univ. press, 1914. XII, 229 p.
10. *Добронравин Н.А. Арабографическая письменная традиция Западной Африки* / С.-Петербург. гос. ун-т., Вост. фак. СПб.: Изд-во СПбГУ. Центр афр. исслед., 1999. С. 149–150.
11. *Migeod F.W.H. The languages of West Africa*. London, 1911–1913. Vol. 1–2.
12. *Edgar F. Litafi na tatsuniyoyi na Hausa*. Belfast: Mayne, 1911. Vol. 1–3.
13. *Johnston H.A.S. Selection of Hausa stories*. Oxford: Clarendon press, 1966.
14. *Skinner N. Alhaji Mahmudu Kok'i: Kano Haiisa Mallim*. Zaria: NNPC, 1977.
15. *Robinson C.H. Specimens of Hausa literature*. Cambridge: Univ. press, 1896.
16. *Robinson C.H. Grammar of Hausa language*. London: Univ. press, 1927.
17. *Robinson C.H. Dictionary of Hausa language*. Cambridge: Univ. press, 1925.
18. *Taylor F. W. Hausa and the late canon C.H. Robinson (1864–1925)* // J. of the Afr. soc. 1927. Vol. 26 (102). P. 145–159.

Изучаем Восток

19. *Taylor F.W.* Fulani-Hausa readings in the native scripts. Oxford : Univ. press, 1929.
20. *Denham D.* Narrative of travels and discoveries in Northern and Central Africa in the years 1822, 1823 and 1824 / D. Denham, H. Clapperton. London : Murray, 1826. Vol. 1–2.
21. *Arnett E.J.* A Hausa chronicle // J. of the Afr. soc. 1910. Vol. 9, № 34. P. 161–167.
22. *Palmer H.R.* History of Katsina // J. of the Afr. soc. 1927. Vol. 25 (53). P. 216–236; Sudanese memoirs. London, 1967. Vol. 3. P. 74–91.
23. *Palmer H.R.* The Kano Chronicle // J. of the Roy. Asiat. soc. 1914. Vol. 13 (53). P. 58–98; Sudanese Memoirs. London, 1967. Vol. 3. P. 142–143.
24. *Palmer H.R.* List of kings and queens of Garun Gabas in Hadeja emirate // Sudanese memoirs. London, 1967. Vol. 3. P. 144.
25. *Solken H.* Die Geschichte von Kabi nach Imam Umaru // Mitt. des Inst. fur Orientforschung. 1959. T. 7 (1). S. 123–162.
26. *Mischlich A.* Uber die Kulturen im Mittel-Sudan. Berlin : Reimer, 1942. XI, 198 S.
27. *Rattray R.S.* Hausa poetry // Essays presented to C.G. Seligman. London, 1934. P. 255–265.

**ИНФОРМАЦИОННОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРОЕКТА
«НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ РОССИИ».
2007–2016. Доклады**

АННОТАЦИЯ

В статье представлен список устных докладов и сообщений участников проекта «Научное наследие России» на российских и международных научных конференциях, конгрессах и семинарах (2007–2016). Тематика выступлений посвящена проблемам библиотекостроения, книговедения и оцифровки книг XVIII – начала XX в. по планам Президиума РАН. Список составлен в хронологическом порядке прохождения мероприятий.

Ключевые слова: электронные ресурсы библиотек, оцифровка книжных фондов, история науки, биографии российских ученых, электронные коллекции.

В 2006/7–2016 гг. Библиотека Российской академии наук совместно с другими крупными библиотеками России принимала участие в программе Президиума РАН по созданию электронной библиотеки «Научное наследие России». Практическая работа на протяжении десяти лет сопровождалась исследованиями, необходимыми для успешного осуществления проекта. За этот период сотрудники БАН выступили на 60-ти российских и международных конференциях с докладами, посвященными тематике и проблемам создания электронной библиотеки.

Ниже приводится полный хронологический список докладов и сообщений участников проекта «Научное наследие России» на различных научных конференциях, конгрессах и семинарах, подготовленных в качестве информационного сопровождения проекта.

2007

Колтакова Н.В., Орлов И.В., Елкина Н.Н., Баженова Н.М. Проект «Научное наследие РАН» и формирование электронных ресурсов Библиотеки Российской академии наук: доклад и презентация на III Научно-практическом семинаре

«Электронные ресурсы библиотек» (Санкт-Петербург, 4 апр. 2007 г.).

Леонов В.П., Колтакова Н.В., Орлов И.В., Елкина Н.Н. Проект «Научное наследие РАН» и формирование электронных ресурсов Библиотеки Российской академии наук в системе обмена электронной научной информацией: доклад на II Междунар. науч. конф. «Научная книга на постсоветском пространстве» (Москва, 19–21 сент. 2007 г.).

Романова А.А., Елкина Н.Н. Электронная версия «Почаевского проекта»: экспериментальная база данных и Интернет-ресурс: доклад на II Междунар. науч. конф. «Научная книга на постсоветском пространстве» (Москва, 19–21 сент. 2007 г.).

2008

Рубцов В.В., Бокан М.Г., Елкина Н.Н. Создание автоматизированной информационно-поисковой системы «Архив Н.В. Здобнова»: доклад на науч. конф. «Сохранение культурного наследия библиотек, архивов и музеев» (Санкт-Петербург, 14–15 февр. 2008 г.).

Колтакова Н.В., Леонов В.П., Елкина Н.Н. Новая информационная среда академических библиотек: формирование

электронных коллекций научной литературы в Библиотеке Российской академии наук : доклад на конф. «Информационные ресурсы и технологии в профессиональном образовании» (Санкт-Петербург, 6 марта 2008 г.).

Горская Л.И., Рубцов В.В. Перспективы создания мультимедийной электронной системы библиографирования академических изданий в Отделе изданий Академии наук БАН : доклад на Междунар. науч. конф. «Чтения памяти К.И. Шафрановского (1900–1973)» (Санкт-Петербург, 25–26 нояб. 2008 г.).

Рубцов В.В., Горская Л.И., Баженова Н.М. Автоматизированное формирование ежегодника «Библиография изданий Российской академии наук»: проблемы использования электронного массива данных : доклад на Междунар. конф. «Книга — источник культуры. Проблемы и методы исследования» (Минск (Республика Беларусь), 25–27 нояб. 2008 г.).

2009

Елкина Н.Н. Создание электронных коллекций на основе библиотечных, архивных и музейных документов (информационный потенциал) : [лекция-презентация] на семинаре для хранителей музейных коллекций (Санкт-Петербург, 3 марта 2009 г.).

Баженова Н.М. Академический комплекс «библиотека-музей» первой половины XVIII века как пространство для межкультурного взаимодействия : доклад на Междунар. науч. конф. «Румянцевские чтения–2009. Историко-культурные традиции и инновационные преобразования России. Просветительская ответственность библиотек» (Москва, 21–23 апр. 2009 г.).

Горская Л.И., Рубцов В.В. Автоматизированное формирование ежегодника «Библиография изданий Академии наук»: проблемы использования электронного массива данных : доклад на Междунар. науч. конф. «Румянцевские чтения–2009. Историко-

культурные традиции и инновационные преобразования России. Просветительская ответственность библиотек» (Москва, 21–23 апр. 2009 г.).

Кульматова Т.В. «Академические премии» и собрание в БАН работ, удостоенных Российской академией наук золотых медалей и премий : доклад на Междунар. науч. конф. «Румянцевские чтения–2009. Историко-культурные традиции и инновационные преобразования России. Просветительская ответственность библиотек» (Москва, 21–23 апр. 2009 г.).

Елкина Н.Н. Эволюция информационно-библиографической и библиотечной деятельности в Библиотеке Академии наук : доклад на XII Междунар. науч. конф. по проблемам книговедения «Наука о книге. Традиции и инновации» (Москва, 28–30 апр. 2009 г.).

Леонов В.П., Колтакова Н.В., Баженова Н.М. Об организации академической виртуальной справочной службы : доклад на XII Междунар. науч. конф. по проблемам книговедения «Наука о книге. Традиции и инновации» (Москва, 28–30 апр. 2009 г.).

Леонов В.П. «УКРАЇНСЬКА ОСВІТА У СВІТОВОМУ ЧАСОПРОСТОРІ» : доклад [Елкиной Н.Н.] на III Междунар. конгр. «Россия и Украина. Кросскультурные научные связи» (Киев (Украина), 20–22 окт. 2009 г.).

Колтакова Н.В., Елкина Н.Н. Инновационные технологии и новая информационная среда в Библиотеке Российской академии наук : доклад на III Санкт-Петербургском конгр. «Профессиональное образование, наука, инновации в XXI веке» (Санкт-Петербург, 21–22 нояб. 2009 г.).

Баженова Н.М., Елкина Н.Н. Подготовка 2-го тома Летописи БАН : проблема исторических источников : доклад на XXX Междунар. конф. Санкт-Петербургского отделения нац. комитета по истории, философии, науки и техники РАН «Наука и техника : вопросы истории» (Санкт-Петербург, 23–27 нояб. 2009 г.).

2010

Баженова Н.М. Сотрудники ленинградских академических учреждений в первую блокадную зиму: по материалам Санкт-Петербургского филиала Архива РАН: доклад на гор. науч. конф. «Дух и культура Ленинграда в тылу Советского Союза в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» (Санкт-Петербург, 24 мая 2010 г.).

Колтакова Н.В., Елкина Н.Н. Мемориальный сайт «Наука в СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» <http://nauka1941-1945.ru>: доклад на гор. науч. конф. «Дух и культура Ленинграда в тылу Советского Союза в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» (Санкт-Петербург, 24 мая 2010 г.).

Кульматова Т.В. Библиография изданий АН СССР 1941–1945 гг.: деятельность БАН по составлению указателей академических изданий военного времени: доклад на гор. науч. конф. «Дух и культура Ленинграда в тылу Советского Союза в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» (Санкт-Петербург, 24 мая 2010 г.).

Елкина Н.Н., Рубцов В.В. Библиографические форматы и метаданные как инструмент поиска и представления в электронной библиотеке «Научное наследие России»: доклад на 17-й Международный конф. «Библиотеки и информационные ресурсы в современном мире науки, культуры, образования и бизнеса» («Крым 2010»). Секция «Информационно-лингвистическое обеспечение библиотечно-информационных систем» (Судак (Крым), 5–13 июня 2010 г.).

Леонов В.П. Петр I и Библиотека Академии наук: доклад на II Конгрессе петровских городов «Культурные инициативы Петра Великого и современная Россия» (Санкт-Петербург, 9–11 июня 2010 г.).

Леонов В.П. Эволюционный синтез библиографии: доклад на Международ. библиогр. конгр. (Санкт-Петербург, 21–23 сент. 2010 г.).

Елкина Н.Н. Электронный научно-справочный аппарат «Архива» русского библиографа Н.В. Здобнова: презентация на VI Научно-практическом семинаре «Электронные ресурсы библиотек, музеев, архивов» («Библиотечные, музейные, архивные учреждения в век электронных коллекций и библиотек») (Санкт-Петербург, 28–29 окт. 2010 г.).

Колтакова Н.В. Создание фонда электронных документов: идеология, технология, кооперация: презентация на VI Научно-практическом семинаре «Электронные ресурсы библиотек, музеев, архивов» («Библиотечные, музейные, архивные учреждения в век электронных коллекций и библиотек») (Санкт-Петербург, 28–29 окт. 2010 г.).

Тилева Е.А. Электронные базы данных по сохранности библиотечных коллекций в Библиотеке академии наук, их функции и перспективы использования: презентация на VI Научно-практическом семинаре «Электронные ресурсы библиотек, музеев, архивов» («Библиотечные, музейные, архивные учреждения в век электронных коллекций и библиотек») (Санкт-Петербург, 28–29 окт. 2010 г.).

2011

Баженова Н.М., Комарова О.А. Судьба библиофильских собраний С.А. Венгерова, А.Д. Александрова, К.И. Ветвеницкого в начале XX века. По материалам архива К.И. Шафрановского: доклад на I Международный науч. конф. «Библиофильство и личные собрания» (Москва, 31 марта 2011 г.).

Колтакова Н.В., Елкина Н.Н. Роль библиотек в возрождении национальных, патриотических и духовных традиций. Проект «Научное наследие России»: доклад на IV Научно-практической конф. «Православная русская школа: традиции, опыт, возможности, перспективы» (Свято-Алексиевская Пустынь, 2–8 мая 2011 г.).

Леонов В.П., Савельева Е.А. Ломоносовская тематика в историко-

литературных трудах П.Н. Беркова : доклад на Междунар. науч. конф. «Берковские чтения. Книжная культура в контексте международных контактов (Минск, 25–26 мая 2011 г.).

Баженова Н.М. Ученый — библиография: проблемы взаимодействия : доклад на Междунар. науч. конф. «Чтения памяти К.И. Шафрановского (1900–1973)» (Санкт-Петербург, 17 окт. 2011 г.).

Баженова Н.М., Кульматова Т.В. Библиографические указатели изданий АН СССР за 1941–1943 гг. под редакцией К.И. Шафрановского : концепция современного издания : доклад на Междунар. науч. конф. «Чтения памяти К.И. Шафрановского (1900–1973)» (Санкт-Петербург, 17 окт. 2011 г.).

Баженова Н.М., Скворцова О.В. Премия имени К.И. Шафрановского в Библиотеке РАН : 2003–2008 гг. : доклад на Междунар. науч. конф. «Чтения памяти К.И. Шафрановского (1900–1973)» (Санкт-Петербург, 17 окт. 2011 г.).

Елкина Н.Н. Проблемы эволюции справочно-информационной деятельности Библиотеки Академии наук : доклад на Междунар. науч. конф. «Чтения памяти К.И. Шафрановского (1900–1973)» (Санкт-Петербург, 17 окт. 2011 г.).

Рубцов В.В., Горская Л.И. Перспективы создания многобазовой автоматизированной информационно-поисковой системы «Издания РАН» в Научно-исследовательском отделе изданий академии наук БАН : доклад на Междунар. науч. конф. «Чтения памяти К.И. Шафрановского (1900–1973)» (Санкт-Петербург, 17 окт. 2011 г.).

2012

Леонов В.П., Баженова Н.М. Академическая типография и академическая книжная лавка : участие в развитии функций академической библиотеки (XVIII век) : доклад на V Междунар. науч. конф. «Книжная культура : Опыт прошлого и проблемы современности: к 285-летию основания Академической типографии в России» (Москва, 24–26 окт. 2012 г.).

Баженова Н.М. Информационная работа в Научно-исследовательском отделе изданий Академии наук БАН : традиции и современное состояние : доклад на Всероссийской науч. конф. «Румянцевские чтения–2012» (Москва, 17–18 апр. 2012 г.).

Баженова Н.М. Функции библиографии в когнитивном освещении : доклад на Междунар. библиогр. конгр. (Санкт-Петербург, 21–23 сент. 2012 г.).

2013

Елкина Н.Н. Энциклопедические проекты Библиотеки РАН : доклад на Всероссийской конференции «Проблемы развития региональной энциклопедистики» (Санкт-Петербург, 14–15 окт. 2013 г.).

Колтакова Н.В. Об электронных ресурсах Библиотеки Российской академии наук : доклад на заседании Санкт-Петербургского научного центра РАН (Санкт-Петербург, 17 окт. 2013 г.).

Колтакова Н.В. Электронные библиотеки — фантом или реальность? : доклад на IV Научно-практической конф. «Культурное наследие : интеграция в цифровом пространстве» (Санкт-Петербург, 23 окт. 2013 г.).

Елкина Н.Н., Рубцов В.В. Создание электронного каталога библиотеки Свято-Алексиевской Пустыни. Пути повышения качества подготовки электронного ресурса в непрофессиональной среде : идеология, технология : доклад на IX Всероссийской научно-практической конф. «Электронные ресурсы библиотек, музеев, архивов» (Санкт-Петербург, 31 окт. — 1 нояб. 2013 г.).

2014

Колтакова Н.В., Елкина Н.Н. Основы формирования электронной библиотеки «Научное наследие РАН» : доклад на V Ежегодном интеграционном форуме по вопросам сохранения культурного наследия библиотек, архивов и музеев (Санкт-Петербург, 1–2 окт. 2014 г.).

Елкина Н.Н., Рубцов В.В., Гордукалов И.А.

Технологии создания образовательной информационной среды в многопрофильной Общинной монастырской библиотеке: проблемы и решения с использованием информационных разработок Библиотеки РАН: доклад на Всероссийской объединенной науч. конф. «Интернет и современное общество. IMS-2014» (Санкт-Петербург, 19–20 нояб. 2014 г.).

Баженова Н.М. Становление цензурно-ограничительных мероприятий в России (Библиотека РАН, XVIII – начало XIX в.): доклад на юбил. науч. конф. «Библиотека Академии наук: 300 лет служения науке» (Санкт-Петербург, 27–28 нояб. 2014 г.).

Елкина Н.Н. Новый информационный ресурс и летопись современной жизни БАН [сайт Библиотеки РАН: www.rasli.ru]: доклад на юбил. науч. конф. «Библиотека Академии наук: 300 лет служения науке» (Санкт-Петербург, 27–28 нояб. 2014 г.).

Колтакова Н.В. БАН: Люди и судьбы: доклад на юбил. науч. конф. «Библиотека Академии наук: 300 лет служения науке» (Санкт-Петербург, 27–28 нояб. 2014 г.).

Комарова О.А. Заместители директора и ученые секретари Библиотеки Академии наук в 1930–1950-е гг. Опыт коллективной биографии: доклад на юбил. науч. конф. «Библиотека Академии наук: 300 лет служения науке» (Санкт-Петербург, 27–28 нояб. 2014 г.).

Лепехин М.П. Об адъюнкте И.-Ф. Бремме и его отношениях с Императорской Санкт-Петербургской академической библиотекой: доклад на юбил. науч. конф. «Библиотека Академии наук: 300 лет служения науке» (Санкт-Петербург, 27–28 нояб. 2014 г.).

Соболев В.С. Приходно-расходная тетрадь унтер-библиотекаря И.Г. Бакмейстера как источник по истории Библиотеки РАН. 1776–1783 гг.: доклад на юбил. науч. конф. «Библиотека Академии наук: 300 лет служения науке» (Санкт-Петербург, 27–28 нояб. 2014 г.).

2015

Елкина Н.Н. Образовательная модель Петра I: доклад на конф. «Музей и церковь в XXI веке» (Ярославская область, 24–25 янв. 2015 г.).

Баженова Н.М. Просвещение на службе Победы: опыт просветительской деятельности Академии наук в годы Великой Отечественной войны (по протоколам Комиссии Президиума АН СССР по делам ленинградских учреждений): доклад на 8-й сессии Общественно-педагогического форума «Просвещение в России: традиции и вызовы нового времени» (Санкт-Петербург, 2–3 апр. 2015 г.).

Баженова Н.М. Академик Сергей Александрович Жебелёв – председатель Комиссии Президиума АН СССР по делам ленинградских учреждений (середина ноября – конец декабря 1941 г.): доклад на 36-й Междунар. науч. конф. Санкт-Петербургского отделения Рос. нац. комитета по истории и философии науки и техники «Советская наука и техника в годы Великой Отечественной войны» (Санкт-Петербург, 21–24 апр. 2015 г.).

Леонов В.П. Опыт просветительской деятельности Академии наук в годы Великой Отечественной войны: доклад на 36-й Междунар. науч. конф. Санкт-Петербургского отделения Рос. нац. комитета по истории и философии науки и техники «Советская наука и техника в годы Великой Отечественной войны» (Санкт-Петербург, 21–24 апр. 2015 г.).

Елкина Н.Н. Информационные разработки Библиотеки РАН для малых библиотек России: доклад на VIII Научно-практической образовательной конференции (Ярославль–Переславль, 4–6 мая 2015 г.).

Елкина Н.Н. Личная библиотека ученого-филолога М.Ф. Мурьянова: методика и практика описания: доклад на VIII Всероссийской научно-практической конф. «Православная русская школа: традиции, опыт, возможности, перспективы» (Свято-Алексиевская Пустынь, 4–9 мая 2015 г.).

Комарова О.А. Профессиональная подготовка библиографов в Петрограде–Ленинграде 1920–1930-х годов: По материалам архива ученого секретаря БАН К.И. Шафрановского: доклад на III Междунар. науч. конф. «Берковские чтения–2015. Книжная культура в контексте международных контактов» (Минск, 26–27 мая 2015 г.).

Баженова Н.М. Ученые Ленинграда и развитие потенциала страны в первый период блокады (сентябрь 1941 – апрель 1942): доклад на II Междунар. науч. конф. «Проблемы науки и научного познания» (Москва, 22–23 июля 2015 г.).

Колпакова Н.В. Энциклопедические проекты Библиотеки РАН: доклад на форуме «Библиокараван. Год литературы в России–2015» (Переславль, 10 авг. 2015 г.).

Баженова Н.М. Роль академического книгоиздания в формировании советского патриотизма у граждан СССР в годы Великой Отечественной войны: доклад на III Волконских чтениях, посвященных памяти П.М. Волконского (Санкт-Петербург, 6 нояб. 2015 г.).

Баженова Н.М. Просветительская деятельность АН СССР в годы Великой Отечественной войны: (По материалам указателя «Библиография изданий АН СССР за 1941–1945 гг.»): доклад на VI Междунар. науч. конф. «Книжная культура. Опыт прошлого и проблемы современности» (Москва, 25–26 нояб. 2015 г.).

2016

Соболев В.С. Из истории строительства здания Кунсткамеры (по документам РГИА): доклад на XXII Годиной науч. междунар. конф. Института

истории естествознания и техники РАН. (Москва–Санкт-Петербург, 28 марта – 1 апр. 2016 г.).

Соболев В.С. Из истории гидрографии Северных морей России (первая половина XX в.): пленарный доклад на Междунар. конф. «Арктика: история и современность» (Санкт-Петербург, 20–21 апр. 2016 г.).

Соболев В.С. Плавание отряда кораблей под командой М. Шпанберга – генеральная репетиция экспедиции В. Беринга: доклад на Междунар. конф., посвященной экспедиции В. Беринга в ходе II Камчатской экспедиции (Германия, 6–9 окт. 2016 г.). На немецком языке.

Соболев В.С. Советская власть и Академия наук в 1920-е годы: доклад на Междунар. науч. конф. «Культура и власть в СССР. 1920–1950 гг.» (Санкт-Петербург, 24–26 окт. 2016 г.).

Соболев В.С. Празднование 200-летнего юбилея РАН: пленарный доклад на Междунар. конф. «Коммеморативные (юбилейные) практики в истории Российской науки» (Санкт-Петербург, 21–25 нояб. 2016 г.).

При подготовке материала были использованы следующие печатные и архивные источники:

1. Библиотека Российской академии наук. Указатель трудов сотрудников 2000–2009 / отв. ред.: А.И. Богданов, Н.В. Колпакова; сост.: М.Г. Бокан, Н.В. Пономарева, Л.А. Хвощевская. СПб.: БАН, 2015. 236 с.

2. Отчеты БАН в Президиум РАН за 2006–2016 гг. // Архив Библиотеки РАН. Ф. 1. Оп. 17Э. Д. 1–15. 2016. 118 л.

МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ БИБЛИОГРАФИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ ИЗДАНИЙ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

АННОТАЦИЯ

Издания Академии наук являются специфическим объектом библиографического отражения. В связи с этим рассмотрены история формирования библиографического описания изданий Академии наук, проблемы его методического обеспечения — создания инструкций, рекомендаций для описания и т.п. Проведён анализ существующих инструкций по составлению библиографических указателей и баз данных изданий Академии наук, выявлены особенности библиографического отражения специфики этих изданий.

Ключевые слова: издания Академии наук, методика библиографического описания изданий Академии наук, инструкции по библиографическому описанию изданий Академии наук, авторитетные файлы организаций — учреждений Академии наук.

Вопросы методического обеспечения библиографического описания изданий Академии наук до сих пор являются малоизученными и практически неисследованными. Созданная как структурный элемент Академии наук, обеспечивающий информацией научные исследования её сотрудников, Библиотека Академии наук (БАН) мало занималась проблемами рефлексии, только в XX в. обратившись к изучению своей истории, опыта библиотечной работы, методических оснований различных направлений её деятельности.

Поэтому, будучи первой (а на протяжении XVIII в. и единственной) национальной общедоступной библиотекой, БАН занималась выполнением возложенных на неё функций: формированием фонда научных документов, созданием каталогов, обслуживанием учёных. Это отрицательно сказалось на разработке Библиотекой правил, инструкций, памяток и других методических материалов. Так, например, имея достаточно обширный круг библиографических указателей изданий Академии наук, Библиотека до середины XX в. не создавала инструкций по библиографическому описанию этих изданий.

В «Предисловиях» к библиографическим указателям начала XX в. имеются ссылки на некие *библиографические требования*, согласно которым даются заглавия книг, а в 1915 г. в предисловии ко 2-й части Каталога изданий Императорской Академии наук его составитель И.А. Кубасов указывает: «Научное описание всех академических изданий, конечно, есть предмет специальных разысканий, далеко выходящий за скромные рамки рядового каталога Книжного Склада» [1, с. II]. Это подтверждает вывод об отсутствии в указанный период целенаправленной работы по подготовке инструкций по библиографическому описанию изданий Академии наук. Более того, первая полноценная инструкция по составлению библиографических указателей изданий Академии наук датируется 1959 г.

Всё это неизбежно приводит к вопросу: действительно ли издания Академии наук являются специфическим объектом, требующим особых подходов к его библиографированию? Ответ на этот вопрос может быть только положительным. Основанием для этого служит то, что с момента организации

академической типографии и Книжной палаты при ней издавались книготорговые указатели продукции этой типографии, то есть изданий Академии наук; с середины XVIII в. предпринимались попытки введения обязательного экземпляра изданий академической типографии, передаваемого в Библиотеку Академии наук; издавались указатели изданий Академии наук В.П. Шемиота и И.А. Кубасова [2], а с 1930-х гг. начинает формироваться ежегодник «Библиография изданий Академии наук...», получивший своё окончательное воплощение в 1957 г., вышедший до 1994 г. и переросший в базу данных «Издания Академии наук». Всё это говорит о том, что издания Академии наук всегда были востребованы, к отражающим их указателям всегда сохранялся интерес. А анализ предисловий и существующих в настоящее время инструкций свидетельствует о том, что библиографическое описание изданий Академии наук имеет определённые отличия от библиографического описания других документов.

Остаётся предположить, что до начала XX в. в БАН не ставилась задача создания инструкций по различным видам её деятельности. Вероятно, в Библиотеке использовались инструкции, подготовленные другими учреждениями, например, Императорской Публичной библиотекой. Потребность в инструкциях возникла в период подготовки к 200-летию Академии наук, когда выявились проблемы в организации работы Библиотеки, и после переезда Библиотеки в новое здание на Биржевой линии, когда стала осуществляться реорганизация Библиотеки. В процессе реорганизации стало ясно, что в Библиотеке существуют документы, не представленные в других библиотечных учреждениях, а следовательно, не обеспеченные методическими материалами по их приёму, обработке и хранению. Сотрудниками БАН стала осознаваться необходимость создания инструкций по описанию изданий Академии наук

как объекта, требующего специальных подходов для его библиографического отражения.

С 1924 г. в БАН начинают разрабатывать инструкции по осуществлению основных работ в Библиотеке. В инструкциях, разрабатываемых Б.П. Гуциным, издания Академии наук выделяются, как самостоятельная группа документов, подлежащая специальной обработке [3]. В «Инструкции (№ 2)...» указывается, что издания Академии наук «передаются для шифровки и дальнейшей инвентаризации в особых инвентарях для этих изданий ... (см. Инструкцию № 4)» [4]. К сожалению, Инструкция № 4 не обнаружена и в чём заключалась дальнейшая инвентаризация, неясно.

Как уже говорилось выше, первая инструкция, разработанная специально для изданий Академии наук, была подготовлена в 1959 г. [5]. Инструкция соответствует всем требованиям, предъявляемым к такого рода документам. В Предисловии раскрыты задачи создаваемой инструкции. В структуру включены: отбор материала для указателей (объекты библиографирования, относящиеся к изданиям Академии наук), структура указателя, библиографическое описание, организация работы по изданию указателя. В разделе «Библиографическое описание» указывается, что библиографическое описание произведений печати в указателях трудов учреждений производится по «Единым правилам описания произведений печати для небольших библиотек и библиографических указателей» (М., 1954). В п. 12 уточняется: вследствие специфики данного типа указателей рекомендуется применять в дополнение и изменение «Единых правил» следующие приёмы описания:

А. Произведения трёх и более авторов описываются под фамилией всех авторов, перечисленных в книге или статье.

Примеры:

АРБУЗОВ Б.А., НИКОНОВ К.В., ВИНОКУРОВА Г.М., ФЕДОРОВА О.Н. и ШИШОВА З.Г.

О некоторых гликолевых эфирах пиррофосфористой кислоты. — Изв. Казан. ф-ла АН СССР. Сер. хим. наук, 1955, вып. 2, с. 3–17. Библиогр.: 5 назв.

Б. Неясные, незаконченные заглавия, требующие разъяснения, дополняются необходимыми сведениями. Дополнительные сведения заключаются в квадратные скобки [...].

В качестве примеров приведено использование типовых заголовков: «В Президиуме Академии наук» или «В Институте кристаллографии»:

В ПРЕЗИДИУМЕ Академии наук СССР. [О работе полярно-альпийского ботан. сада]. — Бюл. Гл. ботан. сада АН СССР, 1953, вып. 16, с. 111–112.

ГИЛЬВАРГ А.Б. и ДИСТЛЕР Г.И. В Институте кристаллографии. [Создание нового интерференционно-поляризационного светофильтра для исследования Солнца]. — Вестн. АН СССР, 1955, № 6, с. 80–82.

Примечание: При описании докладов и других материалов конференций и совещаний необходимо указывать полное наименование конференции, совещания с указанием даты и места.

Примеры:

ВИНОГРАДОВ А.П. Геохимия изотопов. [Речь на общем собрании АН СССР 1 февр. 1954 г.]. — Вестн. АН СССР, 1954, № 5, с. 26–43.

ТРЕТЬЯ Международная конференция по теории передачи сообщений. [Лондон, 12–17 сент. 1955 г.]. — Электросвязь, 1956, № 1, с. 72–77.

В. Указание иллюстраций — илл. — дается единообразно, независимо от их вида.

Примеры:

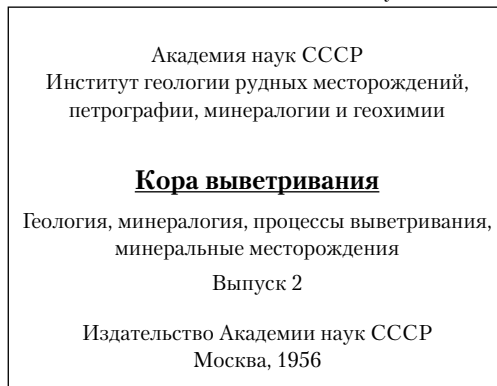
КРЕЧЕТОВ И.В. Сушка древесины топочными газами. — Труды Ин-та леса АН СССР, 1950, т. 6, с. 303–323, илл. Библиогр. 6 назв.

Примечание: Наличие в издании географических карт отмечается в описании словом «карт» (420 с., илл., карт.).

Г. В случае совпадения надзаголовочных данных с наименованием издательств (в том и другом случае — Академия наук СССР) в библиографическом описании приводятся только надзаголовочные данные.

Примеры:

Титульный лист

Описание:

КОРА ВЫВЕТРИВАНИЯ. Геология, минералогия, процессы выветривания, минеральные месторождения. Вып. 2. М., 1956. 457 с., илл. [АН СССР. Ин-т геологии рудных месторождений, петрографии, минералогии и геохимии].

Д. Примечания приводятся в следующей последовательности:

- 1) о наличии библиографии (Библиогр. 8 назв.);
- 2) о языке текста книги (На татар. яз.);
- 3) о форме публикации (Изд. стеклогр.) [6].

В настоящее время издания Академии наук в БАН отражаются в базе данных АКС–БАН: ОИАН. БД создается на основе программы Ирбис. Поэтому действующая инструкция разработана в целях обеспечения полноценного ввода информации об изданиях АН (авторефератов и монографий) в БД. Инструкция разработана сотрудниками ОИАН С. Васильевой и Л.И. Горской при непосредственном участии зав. Научно-исследовательского отдела информатики и автоматизации М.А. Белинской [7]. Так как перед составителями не ставилась задача подготовки полной инструкции, отражающей все аспекты изданий Академии наук, в ней отсутствует описание объекта библиографирования.

Как определяет Инструкция, главной задачей, стоящей перед Отделом изданий Академии наук (ОИАН), является

создание ежегодника изданий Академии наук. «В связи с этим, используя возможности Ирбис, в БД АКС–БАН: ОИАН копируются библиографические описания (БО) из других БД в системе и корректируются для правильности представления данных в ежегоднике.

Оператор БД, работающий над созданием ежегодника ОИАН, не занимается каталогизацией в чистом виде, а, в основном, корректирует уже внесённые данные, добавляя недостающие. В данном случае этот этап работы называется корректурой.

Таким образом, целью инструкции является ознакомление с основными принципами корректировки и копирования библиографических записей в системе Ирбис» [8].

В «Инструкции по использованию БД «Авторефераты диссертаций РАН» [9] более полно представлены элементы библиографической записи. Она включает: библиографическое описание, место хранения, шифр, ключевые слова, фамилию, имя, отчество, учёную степень и должность научного руководителя, консультанта, оппонентов, наименование ведущей организации, научного учреждения, места защиты, номер диссертационного совета, дату защиты диссертации, гиперссылки «Резервное копирование текущей записи перед редактированием», «Контроль кода для сортировки в Ежегоднике РАН», «Изменить формат представления данных» [10]. Таким образом, даже такой краткий перечень основных элементов БЗ на авторефераты диссертаций, защищённых в учреждениях РАН, позволяет увидеть более полный, по сравнению с ГОСТ 7.1–2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание», перечень элементов, отражающий учёные степени руководителя, консультантов, оппонентов, наименование ведущей организации и т.п. элементы, представляющие для специалиста и исследователя скрытую научную информацию, о которой уже говорилось в других работах [11].

Подводя итоги сказанному, можно сделать вывод, что инструкции и правила по библиографическому описанию изданий Академии наук в БАН начали создаваться только в XX в., когда в полной мере была осознана значимость этих изданий, а условия работы и проведенная реорганизация требовали более полного и точного учёта всех документов, хранящихся в БАН. В настоящее время имеются инструкции для ввода изданий Академии наук в БД АКС – БАН: ОИАН для монографий и авторефератов. Однако в этих инструкциях не отражены проблемы, связанные с определением изданий Академии наук, а следовательно, выявлением объектов библиографического отражения в БД. Отсутствует чёткий перечень элементов, отражаемых в БО: в инструкции для авторефератов этот круг обозначен более чётко, для монографий – не упоминается. В инструкции говорится, что заимствованная запись дополняется необходимыми элементами, но какие это элементы, и какая информация должна быть представлена в этих элементах БЗ, её объём, особенности, специфика, подробно не раскрываются, что дает основания для различных интерпретаций этих сведений. Важным достижением в разработке аппарата БД изданий Академии наук является создание авторитетных файлов, позволяющих осуществлять поиск документов по академическим учреждениям и отражение их по этому признаку в библиографических указателях и БД [12]. Для создания полноценных инструкций по библиографированию изданий Академии наук предстоит ещё много работы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. [Кубасов И.А.]. Каталог изданий Академии наук. Ч. 1–3. СПб. ; Пг., 1912–1916. Ч. 1 : Периодические издания, сборники, отчеты и серии : на рус. и иностр. яз., с 1726 г. по 1 июня 1912 г. 1912. [2], II, [4], 148 с.

2. [Шемиот В.П.]. Tableau general methodique et alphabetique des matieres continues dans les publications de L'Academie imperiale des sciences de St.-Petersbourg depuis sa foundation. St.-Pb., 1872. Pt. 1: Publications en langues etrangeres. XII, 488, [1] p.; [Шемиот В.П.]. Систематический и алфавитный указатель статей, помещенных в периодических изданиях и сборниках Императорской Академии наук, а также сочинений, изданных Академией отдельно, со времени ее основания по 1872 г. включительно. СПб., 1875. Ч. 2: Сочинения на русском языке. X, 402, [1] с.; [Кубасов И.А.]. Каталог изданий Академии наук. Ч. 1–3. СПб.; Пг., 1912–1916. Ч. 1: Периодические издания, сборники, отчеты и серии: на рус. и иностр. яз., с 1726 г. по 1 июня 1912 г. 1912. [2], II, [4], 148 с.; Ч. 2: Отдельные издания на русском языке, с 1726 г. по 1 июня 1915 г. 1915. [2], II, 184 с.; Ч. 3: Отдельные издания на иностранных языках, с 1726 г. по 1 марта 1916 г. 1916. [2], IV, 162 с.

3. Гуцин Б. Инструкция (№ 1) по приемке и учету печатного материала, доставляемого 1-му Отделению Библиотеки РАН в порядке обязательного экземпляра / Б. Гуцин; Рос. Акад. наук, Библиотека. Л., 1925. 33 с.; Гуцин Б. Инструкция (№ 2) по приемке и учету изданий, получаемых 1-м Отделением Библиотеки путем дара, обмена и покупки / Б. Гуцин; Рос. Акад. наук, Библиотека. Л., 1925. 24 с.

4. Гуцин Б. Инструкция (№ 2) по приемке и учету изданий, получаемых 1-м Отделением Библиотеки путем дара, обмена и покупки / Б. Гуцин; Рос. Акад. наук, Библиотека. Л., 1925. С. 11.

5. Составление библиографических указателей трудов учреждений Академии

наук СССР: инструкция / Б-ка Акад. наук СССР, Сектор сети спец. б-к, Науч.-метод. отдел; [сост. гл. библиограф НМО Сектора сети спец. б-к АН СССР В.В. Голина]. М., 1959. [1], 11 с.

6. Составление библиографических указателей трудов учреждений Академии наук СССР: инструкция / Б-ка Акад. наук СССР, Сектор сети спец. б-к, Науч.-метод. отдел; [сост. гл. библиограф НМО Сектора сети спец. б-к АН СССР В.В. Голина]. М., 1959. С. 6–8.

7. Инструкция к БД Ирбис «Авторефераты» и «Монографии» Б: рукопись / Библиотека РАН, НИОИАН. [СПб.], 2014. 30 с.

8. Инструкция к БД Ирбис «Авторефераты» и «Монографии» Б: рукопись / Библиотека РАН, НИОИАН. [СПб.], 2014. С. 1.

9. Инструкция по использованию БД «Авторефераты диссертаций РАН»: рукопись / Библиотека РАН, НИОИАН. [СПб.], 2009. 16 с.

10. Инструкция по использованию БД «Авторефераты диссертаций РАН»: рукопись / Библиотека РАН, НИОИАН. [СПб.], 2009. С. 2–3.

11. См., например: Пономарева Н.В. Издания Академии наук как специфический объект библиографического отражения // Вестник Санкт-Петерб. гос. ун-та культуры и искусств. 2012. № 1 (10). С. 64–67.

12. Горская Л.И. Применение авторитетных файлов для создания библиографических указателей Академии наук [Текст] / Л.И. Горская, М.А. Беллинская // Библиографические чтения памяти Константина Илларионовича Шафрановского (1900–1973). СПб., 2014. С. 178–194.

ОЧИСТКА БУМАГИ ОТ ЗАГРЯЗНЕНИЙ НЕВЫСЫХАЮЩИМИ МАСЛАМИ С ПОМОЩЬЮ ОРГАНИЧЕСКИХ РАСТВОРИТЕЛЕЙ

АННОТАЦИЯ

В статье представлены этапы процесса удаления обширных масляных загрязнений с бумаги документов. Описаны принципы подбора органических растворителей, с помощью которых возможно эффективное удаление масляных загрязнений с разных видов бумаг; приводится количественная оценка полноты удаления масла из бумаги и изменения механической прочности бумаги после очистки.

Ключевые слова: бумага, сохранность документа, масляное загрязнение, жировое загрязнение, очистка, органический растворитель.

Одним из важных этапов реставрации документов на бумажной основе является очистка от загрязнений, которые могут представлять собой не только налёты пыли, затеки, втёршуюся грязь, пигменты микроорганизмов, но различные виды жировых и масляных пятен. Кроме эстетической стороны, удаление жировых и масляных загрязнений важно для обеспечения сохранности материальной основы. В условиях доступа кислорода, при разрушении жиры и масла выделяют кислотные радикалы, оказывающие разрушающее действие на бумагу. Она темнеет, теряет прочность и со временем повреждённый документ полностью утрачивает эксплуатационные свойства.

Наиболее распространённым методом удаления жировых пятен является очистка с применением различных органических растворителей.

В методическом пособии «Реставрация документов на бумажных носителях» рекомендуется использовать бензол, четырёххлористый углерод, пиридин, петролейный эфир, диметилформамид, трихлорэтилен [1]. При реставрации произведений графики удаление жировых пятен с бумаги производят путём обработки морфолином, разбавленным водой

в соотношении от 1:10 до 1:5 [2]. В работах [3] и [4] описан метод реставрации рукописных бумажных свитков, повреждённых олифой, путём обработки их рядом растворителей, наиболее эффективным из которых оказался этилцеллозольв. Однако отмечается, что после обработки бумаге необходимо было придать эластичность, для чего её обрабатывали водно-спирто-глицериновой смесью. В работе С.А. Добрусиной и Е.С. Черниной приведена таблица эффективности действия растворителей на жировые пятна, из которой следует, что подсолнечное и льняное масла плохо удаляются или совсем не удаляются большинством растворителей [5].

Следует отметить, что ни в одном из источников не приводится количественная оценка эффективности очистки и её безопасности для бумаги. В данной работе мы попытались восполнить этот пробел.

Исследование проводили на модельных образцах бумаги, имитирующих старые бумажные документы.

Для моделирования свойств долго хранящихся бумажных документов, содержащих масложировые загрязнения, образцы бумаги размером 15 × 200 мм обрабатывали смесью касторового и

оливкового масел (аналог лампадного масла XIX в.) путём нанесения тампоном на стеклянной подложке и последующего удаления избытка масла с помощью фильтровальной бумаги. После выдержки в течение примерно 20 ч на воздухе при комнатной температуре и последующего кондиционирования при температуре $(23 \pm 1)^\circ\text{C}$ и относительной влажности воздуха $(50 \pm 2)\%$ в течение 2 ч образцы помещали в закрытый стеклянный сосуд. Сосуд с образцами размещали в термошкафу для проведения процесса искусственного старения путём термической обработки в закрытом сосуде. Термообработку проводили в течение 6 ч при температуре $(100 \pm 2)^\circ\text{C}$.

Термообработанные образцы кондиционировали и взвешивали для определения количества впитавшегося масла и подвергали испытаниям на механическую прочность (сопротивление разрыву и прочность на излом). Данные по изменению показателей механической прочности различных видов бумаги, пропитанных маслом и искусственно состаренных, приведены в табл. 1.

Как видно из данных табл. 1, искусственное старение образцов бумаги, пропитанных смесью невысыхающих масел, значительно снижает показатели механической прочности. Особенно сильно снижается прочность на излом — на 40–78%. Сопротивление разрыву снижается на 1–10%. Средние значения снижения прочностных показателей составили: для различных видов газетной бумаги — 21–34%, для офисной бумаги «Балет» — 41%.

Очистка образцов от впитавшегося масла проводилась путём последовательного выполнения следующих операций.

- Обработка на стекле водным раствором скипидара в этаноле.

- Выдержка под давлением между стёклами.

- Удаление избытка скипидара фильтровальной бумагой.

- Обработка на стекле органическим растворителем.

- Выдержка под давлением между стёклами.

- Удаление избытка растворителя фильтровальной бумагой.

- Обработка в ванночке водным раствором гидрокарбоната натрия (NaHCO_3).

- Промывка водопроводной водой.

- Промывка дистиллированной водой.

- Сушка в прессе между листами фильтровальной бумаги.

После очистки от масла образцы кондиционировали при температуре $(23 \pm 1)^\circ\text{C}$ и относительной влажности воздуха $(50 \pm 2)\%$ в течение 2 ч, взвешивали для определения количества оставшегося масла, затем проводили испытания на механическую прочность (сопротивление разрыву и прочность на излом).

Исследовали действие следующих растворителей:

- Ацетон

- Бензол

- Бутилацетат

- Гексанол

- Диэтиловый эфир (1,1-Окси-бисэтан)

- Тoluол

- Циклогексанол

- Циклогексанон

- Этанол

- Этилцеллозольв (2-этоксипропанол, $\text{C}_2\text{H}_5\text{OC}_2\text{H}_4\text{OH}$ — моноэтиловый эфир этиленгликоля).

Данные по степени очистки образцов органическими растворителями и показателям механических свойств бумаги после очистки приведены в табл. 2, а также иллюстрированы гистограммами (рис. 1 и 2).

Как видно из данных табл. 2 и рис. 1, исследованные органические растворители в порядке возрастания эффективности очистки бумаги располагаются в следующей последовательности:

Ацетон → Бензол → Этанол → Диэтиловый эфир → Тoluол → Этилцеллозольв → Циклогексанол → Бутилацетат
Циклогексанон → Гексанол.

Максимальная степень очистки (около 90%) достигается при обработке бумаги циклогексанолом, бутилацетатом, циклогексанолом и гексанолом.

Определение механической прочности пропитанной маслом и термообработанной бумаги после очистки различными органическими растворителями показало, что сопротивление разрыву очищенной бумаги уменьшается во всех случаях. Диапазон снижения значений этого показателя составляет от 18% (для циклогексанона) до 58–59% (для ацетона и этанола).

Изменение показателя прочности на излом при многократных перегибах неоднородно (рис. 2). После очистки циклогексанолом, циклогексанолом, бутилацетатом и диэтиловым эфиром прочность на излом повышается (от 11% для диэтилового эфира до 40% для циклогексанона). Остальные исследованные органические растворители существенно понижают прочность на излом бумаги, очищенной с их помощью: от 30% для гексанола до более чем на 60% для этанола.

Уменьшение прочности бумаги при реставрации является нежелательным, ввиду того, что документы на бумажной основе, хранившиеся много лет, уже имеют низкую прочность вследствие проходящих процессов старения бумаги. Дополнительное понижение прочности может привести к разрушению документа и вынуждает прибегать реставраторов к различным способам укрепления бумажного листа (дублированию, инкапсулированию и др.).

Поскольку в процессе старения бумаги наиболее заметно увеличиваются её хрупкость и ломкость, именно показатель прочности на излом должен являться основным критерием для оценки безопасности очистки бумажных документов при реставрации с точки зрения сохранности документа.

Таким образом, сравнивая эффективность и безопасность очистки бумаги

от масложировых загрязнений с помощью различных органических растворителей, можно сделать вывод, что при очистке бумаги для печати наиболее эффективным и безопасным реагентом из числа исследованных является циклогексанон. Он позволяет получить степень очистки бумаги от масла 90% и при этом повышает показатель прочности на излом на 40% по сравнению с прочностью бумаги до очистки.

Для проверки эффективности очистки бумаги органическим растворителем реального образца бумаги с масложировым загрязнением была произведена очистка фальца из атласа Гуссефельда и Хома (Нюрнберг, XVIII в.), полученного для реставрации из сектора картографии ОФО. Для очистки использовалась вышеописанная методика с использованием циклогексанона.

Количество удалённых жировых загрязнений составило около 20% от массы образца до обработки.

Результат оценивается положительно (см. рис. 3).

Выводы

Установлено, что пропитка смесью невысыхающих масел в сочетании с искусственным старением значительно ухудшает механические свойства бумаги.

Исследована эффективность очистки офисной бумаги с использованием следующих органических растворителей: ацетон, бензол, бутилацетат, гексанол, диэтиловый эфир (этиловый эфир), толуол, циклогексанол, циклогексанон, этанол. Наилучший результат получен при очистке бумаги с использованием циклогексанона и циклогексанола: степень очистки — около 90%, повышение прочности на излом — 20–40%.

Произведена очистка реального образца бумаги XVIII века от масложировых загрязнений с использованием органического растворителя циклогексанона с положительным результатом.

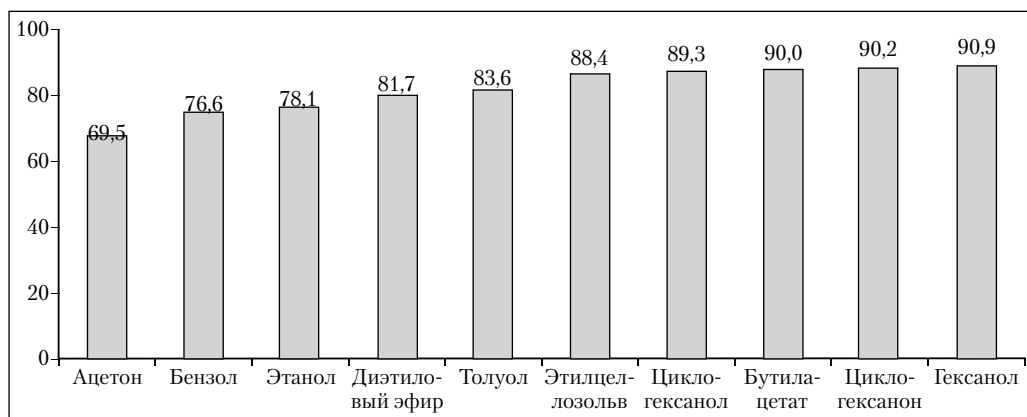

Рис. 1. Степень очистки бумаги различными органическими растворителями

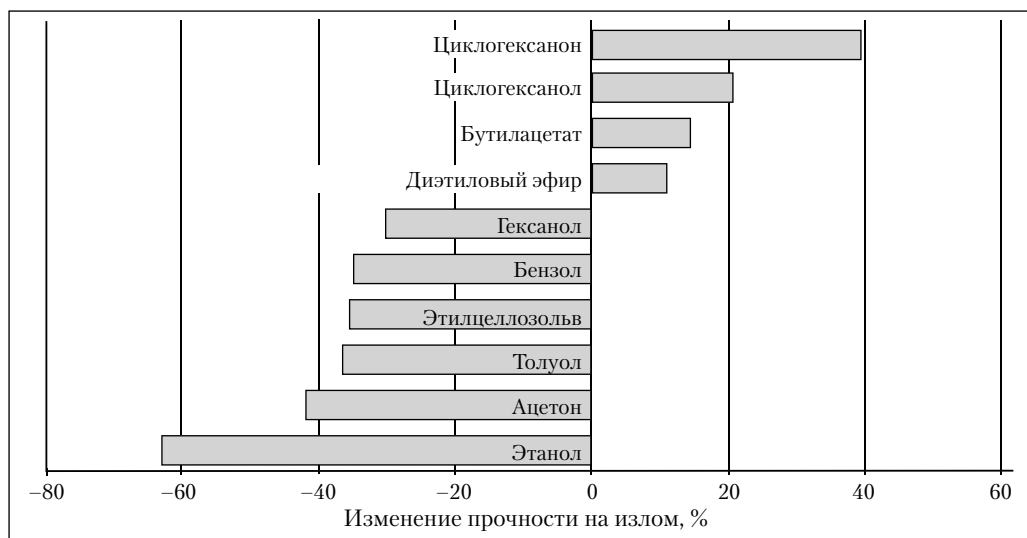

Рис. 2. Изменение прочности на излом бумаги офисной после очистки различными органическими растворителями

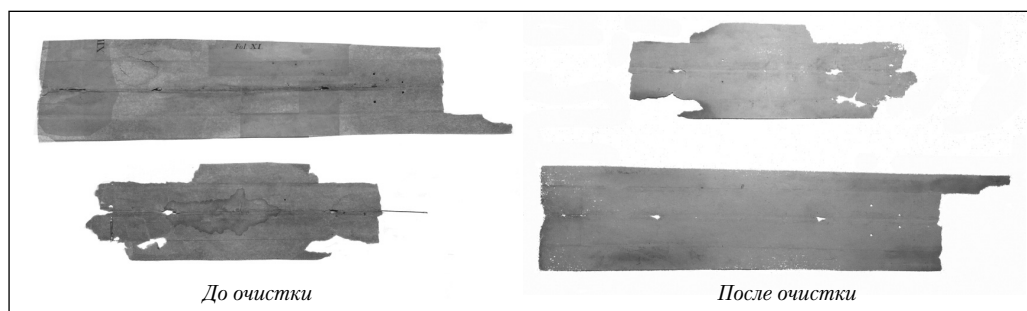

Рис. 3. Очистка образца бумаги, произведённой в XVIII в.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Привалов В.Ф., Колосова Т.Ю. и др. Реставрация документов на бумажных носителях : методическое пособие / Главное архивное управление при СМ СССР; Всесоюзный НИИ документоведения и архивного дела. М., 1989. С. 70.

2. Реставрация произведений графики : методические рекомендации / сост. : Л.Л. Метлицкая, Е.А. Костилова. М. : ВХНРЦ им. Грабаря, 1995. С. 44.

3. Байгулова И.П., Забелина Т.А. Опыт реставрации поврежденных олифой

рукописных материалов // Сохранность книжных фондов : сб. науч. тр. М., 1986. С. 118–123.

4. Байгулова И.П. Удаление загрязнений различной химической природы с материалов на бумажной основе // Междунар. конф. «Новые направления в консервации памятников культуры на бумаге и пергамене» (Санкт-Петербург, 25–27 окт. 1994 г.). СПб., 1994. С. 44–45.

5. Добрусина С.А., Чернина Е.С. Консервация документов: наука и практика / РНБ. СПб., 2013. С. 84.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1

Изменение механических свойств бумаги после пропитки смесью невысыхающих масел (касторовое + оливковое) и термообработки в течение 6 ч при температуре 100°С

Вид бумаги	Кол-во впитавшегося масла после пропитки и старения, %	Механические свойства бумаги после обработки смесью масел и термостарения				
		Сопротивление разрыву, Н	Изменение сопротивления разрыву, %	Прочность на излом, число двойных перегибов	Изменение прочности на излом, %	Среднее изменение механических свойств, %
Бумага офисная «Балет» производства ОАО «Светогорск»	30,8	78,3	-4,0	62	-78,0	-41,0
Контроль, без пропитки		84,6		285		
Бумага газетная с печатью («Российская газета»)	35,2	28,6	-1,4	9	-40,0	-20,7
Контроль, без пропитки		29,0		15		
Бумага газетная без печати производства ОАО «Кондопога»	36,3	28,8	-10,3	11	-57,7	-34,0
Контроль, без пропитки		32,1		26		

Примечание. Изменение сопротивления разрыву и прочности на излом образцов бумаги после пропитки смесью масел и термостарения определяли по отношению к соответствующим показателям контрольных образцов без пропитки.

Очистка бумаги офисной («Балет», Светогорск) органическими растворителями

Растворители	Степень очистки, %	Сопротивление разрыву, Н	Изменение сопротивления разрыву после очистки %	Прочность на излом, ч.д.п.	Изменение прочности на излом после очистки, %	Среднее изменение механической прочности бумаги после очистки, %
Ацетон	69,5	33,1	-59,2	36	-41,9	-50,6
Бензол	76,6	52,7	-30,1	41	-34,9	-32,5
Бутилацетат	90,0	53,6	-28,9	72	+ 14,3	-7,3
Гексанол	90,9	42,6	-43,5	44	-30,2	-36,8
Диэтиловый эфир	81,7	52,8	-30,0	70	+ 11,1	-20,6
Толуол	83,6	51,8	-31,3	40	-36,5	-33,9
Циклогексанол	89,3	55,8	-26,0	76	+ 20,6	-2,7
Циклогексанон	90,2	61,7	-18,2	88	+ 39,7	+ 10,8
Этанол	78,1	33,9	-58,3	23	-62,9	-60,6
Этилцеллозольв	88,4	39,3	-51,6	40	-35,5	-43,6

«СЛАВЯНСКАЯ БИБЛИЯ В ЭПОХУ РАННЕГО КНИГОПЕЧАТАНИЯ»:
международная научная конференция, посвящённая Библиейскому сборнику
Матфея Десятого из фондов Библиотеки РАН (Срезн. II. 75)
(Работа подготовлена при финансовой поддержке гранта РГНФ 16-04-00276)

АННОТАЦИЯ

Статья представляет собой обзор событий международной конференции «Славянская Библия в эпоху раннего книгопечатания», которая проходила летом этого года в Библиотеке РАН и в Институте русской литературы РАН. На девяти заседаниях выступили учёные из шести стран, было заслушано 53 доклада.

Ключевые слова: Библия, рукописи, раннее книгопечатание, Матфей Десятый, Супрасльский монастырь.

Библиотека Российской академии наук и Институт русской литературы (Пушкинский Дом) с 13 по 17 июня текущего года организовали и провели международную научную конференцию «Славянская Библия в эпоху раннего книгопечатания». Поводом, собравшим более пяти десятков учёных из России, Беларуси, Литвы, Польши, Италии и Германии, стало на первый взгляд не очень важное событие — 510 лет со времени создания одной хранящейся в фонде Библиотеки РАН рукописи [1, с. 119]. Это Библейский сборник, созданный в 1502–1507 гг. в Супрасльском монастыре (ныне Литва) Матфеем Ивановичем Десятым [2]. Менее десяти лет отделяет появление манускрипта от 1499 г. — момента завершения работ по собиранию в единый кодекс первого свода текстов Священного Писания — Геннадиевской Библии. Эти события имеют чрезвычайную важность в истории развития русской культуры, так как знаменуют завершение несколько сот летнего этапа переводов, собирания и осмысления библейских книг на Руси.

В отличие от знаменитого кодекса 1499 г., составленного специальной собранной международной группой высокообразованных книжников под руководством архиепископа новгородского

Геннадия, Библейский сборник 1507 г. был составлен и переписан, а по мнению многих учёных и декорирован, одним человеком — Матфеем, сыном Ивана, выходцем из Торопца, десятым ребенком в семье, решившим в конце своей жизни послужить Господу: создать собственноручно и вложить в Супрасльский монастырь особую рукопись в помяние себя и своих родителей. И кодекс получился совершенно особый: он, одновременно, содержит следы влияния многих западных и русских письменных источников и является неповторимым и ни на что не похожим. Знаменательно и время работы над сборником — начало XVI в., когда расцвет книжной письменной культуры в Московском государстве протекал параллельно с периодом стремительного распространения в Западной Европе раннего книгопечатания. Широкий круг проблем, связанных с изучением Сборника 1507 г., привлёк на конференцию специалистов разных областей гуманитарных знаний: филологов, историков, библеистов, археографов, текстологов, лингвистов, искусствоведов, книговедов.

Конференция длилась пять дней и была организована как череда пленарных заседаний (без деления на секции), что позволяло участникам присутствовать

на всех докладах. Открылась конференция приветственным словом директора Библиотеки Российской академии наук И.М. Беляевой, которая выразила надежду на то, что конференция послужит развитию изучения рукописного библейского наследия.

Каждое из девяти заседаний конференции было посвящено определённой теме: в первый день это была текстология Библии и особенности национальных традиций её бытования; во второй день разговор шёл о творчестве составителя и писца сборника Матфея Десятом и о месте создания рукописи — о Супрасльском монастыре; третий день был посвящён обсуждению особенностей оформления и иконографии библейских книг XV–XVI вв., а также их кодикологии; четвёртый — православным духовным центрам этого периода и проблемам православной церкви на западных границах православия, а также изданиям Библии в период раннего книгопечатания. В ходе конференции всего было заслушано 53 доклада.

В первом докладе А.А. Алексеева (С.-Петербург) «Эволюция славянской Библии от рукописной к печатной эпохе» были проставлены ориентиры для понимания пути, который прошли тексты Священного Писания в процессе восприятия в славянской культуре: от почти исключительно богослужебного использования в первые века бытования, через пересказ в адаптированном виде (Толковая Палея) и четыри сборники избранных текстов периода раннего книгопечатания к объединению в одном кодексе. Выступление А.А. Алексеева имело особое значение и потому, что именно этот известный библеист стоит у истоков возобновления интереса к Сборнику Матфея Десятого — именно он, совместно с О.П. Лихачевой, в 1978 г. после долгого перерыва написал статью о рукописи [3].

Доклады И.П. Климова (Минск, Беларусь) «Почему в Западной Руси не возникло полного перевода Библии на местном языке?», Н.А. Елагиной (С.-Петербург)

«Историческая Библия» Гийара де Мулена в собрании Российской национальной библиотеки», О.Н. Блескиной (С.-Петербург) «Библии бедных» в собрании Отдела рукописей Российской национальной библиотеки», С.А. Французова (С.-Петербург) «Старейший список полного арабского перевода Библии D 226 (т. 1–3) из собрания Института восточных рукописей РАН» представили национальные особенности бытования текстов Священного Писания.

Два доклада — М. Гардзанити (Флоренция, Италия) «Понятие и использование Библии у Максима Грека» и Т.В. Пентковской (Москва) «Беседы на Евангелие от Матфея и Иоанна в переводе старца Силуана и Максима Грека в контексте раннего периода переводческой деятельности Максима Грека в России» осветили проблему особенности восприятия и перевода библейских текстов средневековыми русскими авторами. Рассмотрев сходство и различия двух древнейших редакций славянского Апостола, В.М. Лурье (С.-Петербург) в докладе «Восточные чтения в древнейших славянских редакциях Павловых посланий» высказал гипотезу об их невизантийских греческих источниках. Доклад А.А. Пичхадзе (Москва) ««Řecko-staroslověnský index» как инструмент исследования кирилло-мефодиевских переводов» был посвящён возможности анализа группировок переводов библейских старославянских текстов на основе материалов словоуказателя. С.А. Семячко (С.-Петербург) в докладе «Из истории библейских песен в русской рукописной традиции» проанализировала традицию текстов предисловий к библейским песням в составе Псалтырей и высказала предположение об их происхождении.

Проблемы изучения цитации Священного Писания были подняты в докладах М.Б. Плюхановой (Перуджа, Италия) «Цитирование Ветхого Завета в Многосложном свитке», В.И. Охотниковой (Псков) «Библейские цитаты в псковском летописании» и Кристиана

Ханника (Институт Восточных Церквей университета г. Вюрцбург, Германия) «Состав библейских цитат в литургических гимнах (Триодь)».

Доклад А.А. Турилова (Москва) «Обобщающие книжные предприятия в Великом княжестве Литовском во времена Библии Матфея Десятого» позволил лучше представить себе контекст появления Библейского сборника 1507 г. С.Ю. Темчин (Вильнюс, Литва) в докладе «Книжная деятельность Матфея Десятого и история рукописного собрания Супрасльского Благовещенского монастыря» представил своё видение этапов составления Сборника Матфея Десятого в контексте бытования книжных источников кодекса. Своеобразие оформления рукописи, доказательство его принадлежности Матфею Десятому и особенность этапов работы над Сборником стало предметом доклада Ф.В. Панченко (С.-Петербург) «Концепт художественного оформления кодекса Матфея Десятого». В докладе А.Е. Жукова (С.-Петербург) «К характеристике почерка Матфея Десятого» подробно рассматривались варианты почерка Матфея Десятого и было сделано предположение, что весь кодекс написан только им. Особенности и источникам графики маргиналий был посвящён доклад А.И. Грищенко (Москва) «Еврейское письмо в Библейском сборнике Матфея Десятого и проблема отражения еврейской графики в славянском тексте». В.А. Ромодановская (С.-Петербург) в докладе «Типология маргиналий в Библейском сборнике Матфея Десятого» проанализировала отсылки на библейские чтения, установив, что создатель кодекса не предпринимал собственной унификации этого типа справочного аппарата.

Серия докладов была посвящена отдельным книгам в составе Библейского сборника. В.В. Калугин (Москва) в докладе «Указатель Матфея Десятого “От пророчеств пословицы” и его русские источники» доказал, что текст является результатом работы автора над конкретными

списками Толковых пророков. Доклад В.Г. Подковыровой (С.-Петербург) «Откровение Иоанна Богослова в составе кодекса Матфея Десятого» был посвящён сравнению композиции Сборника с составом полного свода Библии и попытке интерпретации особенности положения Апокалипсиса в кодексе. В докладе Л.В. Осинкиной (Великобритания) «Ветхозаветная книга Екклесиаст в Сборнике Матфея Десятого» была показана взаимосвязь этого библейского текста в разных сборниках рассматриваемого периода. Доклад А.А. Романовой (С.-Петербург) «Комплекс пасхальных и календарных таблиц в Сборнике Матфея Десятого» касался сопоставления с аналогичным материалом в Геннадиевской Библии 1499 г.

Выступления польских коллег А.В. Мироновича (Белосток, Польша) «Супрасльский монастырь в конце XV — середине XVI в. как религиозный и культурный центр» и Зои Ярошевич-Переславцев (Ольштын, Польша) «Супрасльский Благовещенский монастырь до середины XVI в. в польской историографии» нарисовали исторический контекст, в котором создавал рукопись Матфей Десятый.

Проблемам художественного оформления библейских книг были посвящены доклады Э.Н. Добрыниной (Москва) «Рудименты “корониса” в оформлении греческих библейских книг», И.Д. Соловьевой (С.-Петербург) «Цикл миниатюр с образами евангелистов и их символов — новый памятник новгородской миниатюры XV в.», Е.И. Серебряковой (Москва) «Об особенностях иллюминации псковских рукописей Священного Писания XVI в.: мотивы орнамента и “иконография” инициалов», Е.И. Морозовой (Москва) «Об одном малоизвестном Четвероевангелии конца XV в. из собрания Государственного исторического музея (Чуд. 30)», Е.В. Гусаровой (С.-Петербург) «Художественные традиции оформления библейских книг в Эфиопии на примере парадного

Восьмикнижия Эф 100 из собрания ИВР РАН», выступление О.В. Чумичевой (С.-Петербург) «Механизмы трансляции идей и образов в иноконфессиональную среду: История одной псковской иконы конца XV века».

Э.А. Гордиенко (С.-Петербург) рассмотрела композицию храмовой росписи через призму богослужебного чтения Священного Писания — доклад «Последования библейских текстов в системе росписи церкви Успения на Волотовом поле». Доклад О.С. Сапожниковой (С.-Петербург) «От миниатюр немецких изданий XVI в. “Liber de arte distillandi” к “чудищам” русского Травника» был посвящён оформлению Травника Строгановых-Шелонина (1620-х г.), восходящему к оригиналу русского перевода XVI в.

Целый ряд докладов специально исследовал иконографию Псалтири.

Э.С. Смирнова (Москва) в докладе «О времени создания новгородской Симоновской Псалтири (ГИМ, Хлуд. 3). Взгляд искусствоведа» вновь обратилась к проблеме датировки рукописи. Различные аспекты изучения «Годуновских псалтирей» были затронуты в докладах А.В. Сиренова (С.-Петербург) «Годуновские псалтири как явление “Годуновского ренессанса”» и Н.В. Квливидзе (Москва) «Ипатьевская Псалтирь конца XVI века: Особенности художественного оформления рукописи».

Кодикологии, палеографии и археографии рукописей Священного Писания были посвящены доклады М.А. Шибаева (С.-Петербург) «Кодикологические наблюдения над евангельскими книгами XV в. Кирилло-Белозерского монастыря», О.Л. Новиковой (С.-Петербург) «Кирилло-Белозерская рукопись Толковых пророчеств: вопросы происхождения и редактирования книги», А.Г. Сергеева (С.-Петербург) «О датировке Апостола БАН 31.3.24» и Т.В. Анисимовой (Москва) «Об источниках библейской части Тихонравовского хронографа (на примере истории Иосифа Прекрасного и его братьев)».

В рамках работы секции «Православные духовные центры: уставная и литургическая практика» прозвучали доклады А.Г. Боброва (С.-Петербург) «Новгородско-литовские отношения и судьба Виленского списка Летописи Авраамки», А.Г. Мельника (Ярославль) «Избранные общехристианские святые, почитавшиеся в Троице-Сергиевом монастыре XV–XVI веков», М.В. Корогодиной (С.-Петербург) «Кормчие книги Супрасльского монастыря в XVI веке».

Проблемам историко-культурного контекста периода формирования национальных библейских сводов были посвящены доклады У. Павлчук (Белосток, Польша) «Православные монастыри на территории Великого Княжества Литовского в XVI веке как культурные и духовные центры» и А.И. Алексеева (С.-Петербург) «Источниковедение истории религиозных движений на Руси в конце XV — начале XVI в.».

Особенности бытования и состав библейских книг в период раннего книгопечатания были рассмотрены в докладах Н.В. Николаева (С.-Петербург) «К 500-летию белорусского книгопечатания: Матфей Десятый и Франциск Скорина», Е. Остапчука (Варшава, Польша) «Евангелие от Марка в старопечатных изданиях Четвероевангелий», А.В. Соколович (Минск, Беларусь) «Брестская и Острожская Библии: Влияние национальной традиции при переводе священных текстов (на примере античной реалии гиматий в Четвероевангелиях)» и Е.И. Титовец (Минск, Беларусь) «Книги Библии в коллекции кириллических изданий XVI в. Центральной научной библиотеки НАН Беларуси».

В программу конференции были включены экскурсии по двум выставкам. Одна из них — «Матфей Десятый и книжная культура рубежа XV–XVI веков» — была подготовлена научными сотрудниками Научно-исследовательского отдела рукописей А.Г. Сергеевым и А.Е. Жуковым и Отдела истории книги

и редкой книги Г.Н. Питулько. Другая — проведена в Государственном Русском музее И.А. Шалиной для участников конференции.

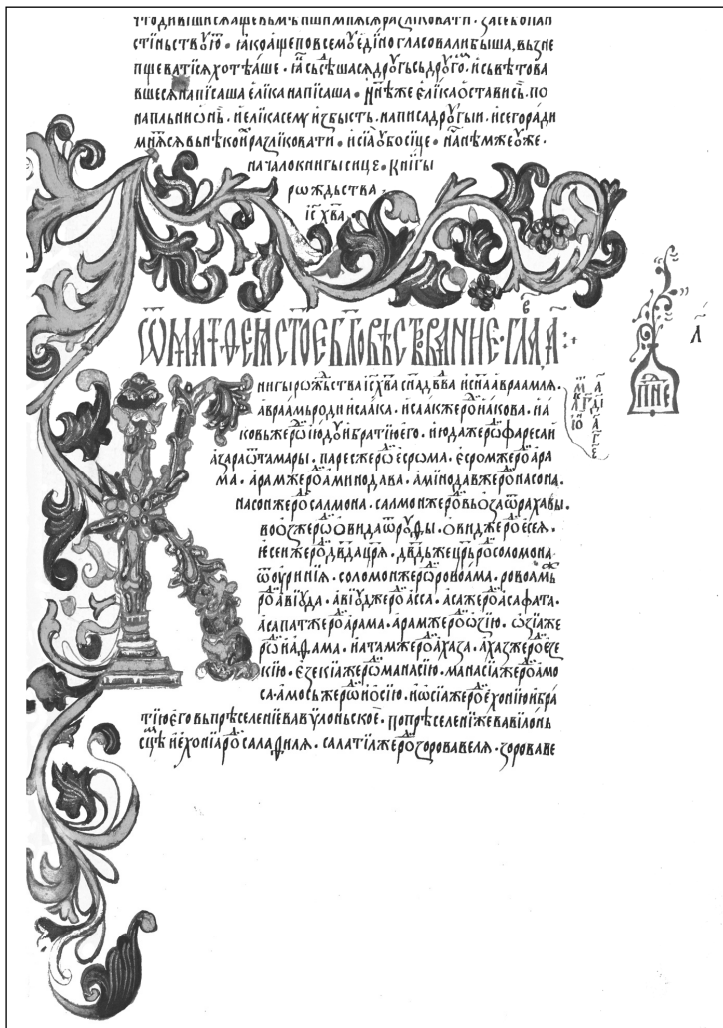

Рис. 1. Матфей, л. 221

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Исторический очерк и обзор фондов и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук. Вып. I. XIX–XX века. М.; Л., 1958. С. 119.
2. Алексеев А.А., Лихачева О.П. Супрасльский сборник 1507 г. // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР. Л.: Наука, 1978. С. 55–58.
3. Алексеев А.А., Лихачева О.П. Супрасльский сборник 1507 г. // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР. Л.: Наука, 1978. С. 54–88.

БАН И МЕРОПРИЯТИЯ В ЧЕСТЬ ЮБИЛЕЯ МАРИИ СИБИЛЛЫ МЕРИАН

АННОТАЦИЯ

Статья представляет собой обзор петербургских мероприятий 2017 г., посвященных 370-летию со дня рождения Марии Сибиллы Мериан, которые были организованы БАН или в которых приняли участие её сотрудники. В статье освещены: научные чтения, состоявшиеся в БАН 5 апреля, книжная выставка в Рукописном отделе, презентация книги и научный семинар в МАЭ РАН 28 сентября. В приложении дается список экспонатов выставки.

Ключевые слова: Мария Сибилла Мериан, издательский дом Мерианов, Библиотека Российской академии наук, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого Российской академии наук.

В 2017 г. исполнилось 370 лет со дня рождения и 300 лет со дня смерти художницы и естествоиспытательницы Марии Сибиллы Мериан (02.04.1647–13.01.1717). В Нидерландах, где Мериан провела больше половины своей жизни и создала большинство своих трудов, состоялась юбилейная научная конференция (1). Мероприятия, посвящённые юбилею Мериан, были устроены и в России – стране, которую Мериан никогда не посещала, но которая прочно связана с её именем благодаря тому, что здесь хранится, изучается и издаётся важнейшая часть её графического и рукописного наследия, не говоря о жизни потомков Мериан в России (2). Естественно, что организаторами и площадками для главных мемориальных событий стали владеющие им петербургские учреждения Академии наук.

5 апреля 2017 г. в Библиотеке Российской академии наук были проведены научные чтения «Мария Сибилла Мериан (1647–1717 гг.) и её время». Чтения открыла директор БАН И.М. Беляева. С докладами, касающимися Мериан и её наследия, выступили О.В. Юсим («Неизвестные страницы биографии и творческого пути Марии Сибиллы

Мериан») и Н.П. Копанева совместно с Ю.А. Дунаевой («Использование книг Марии Сибиллы Мериан и её иллюстрированного научного дневника для идентификации коллекционных материалов Кунсткамеры в первой половине XVIII века»). К этим выступлениям примыкал по тематике доклад Т.И. Виноградовой, среди прочего указывающий на мериановские мотивы в творчестве современных китайских художников («Мария Сибилла Мериан, фарфоровые вазы и прочие китайские параллели»). Два доклада были посвящены изданиям издательского дома Мерианов, основанного отцом Марии Сибиллы Маттеусом Мерианом-старшим: «Европейские топографии Мериана-Цайлера» (Е.А. Савельева), «Известные издания издательского дома Мерианов в фондах БАН» (В.А. Стасевич). Ещё два докладчика выступили по смежным темам – «Немецкие генеалогии XVI–XVIII вв.» (И.А. Данилов), «Гравированный портрет царевны Софьи и его голландский прототип» (И.А. Вознесенская).

К чтениям было приурочено открытие тематической выставки в Рукописном отделе БАН, полный список экспонатов которой даётся в приложении к данной

Информация

статье. Рукописный отдел представил на выставке знаменитый «Ленинградский альбом» (он же «научный журнал», или «*Studienbuch*») Марии Сибиллы Мериан (№ 1 в списке), а также его факсимильное издание, взятое из подсобной библиотеки отдела (№ 9). Отдел редкой книги, а также библиотека Зоологического института РАН предоставили из своих фондов прижизненные издания за единоличным авторством или с иллюстрациями Мериан, включая экземпляры «Книги о гусеницах» Мериан и «Амбоинского кабинета редкостей» Румфиуса, которые принадлежали Якову Брюсу (3), и редкий экземпляр «Книги о гусеницах», который имеет иллюстрации, напечатанные методом обратной (зеркальной) печати (№ 2) (4). В соседних витринах была устроена экспозиция известнейших книг дома Мерианов, а также иных книг, к созданию которых был причастен Маттеус Мериан-старший, — книги эмблем, изданной тестем Мериана Иоганном Теодором де Бри, и знаменитой «Библии Мериана», получившей имя художника благодаря его иллюстрациям (№ 13). Собственно, издания Мерианов были представлены первым и последним томами многотомного «Европейского обозрения» (*Theatrum Europaeum*) (№ 14–15), одним томом из серии «Топографий Германии» (№ 16), переплётом с несколькими частями «Топографии Галлии» (№ 17), «Топографией Италии» (№ 18) и «Новой Вселенской архонтологией» (*Neuwe archontologia cosmica*) (№ 19). Завершением экспозиции служило издание Петербургской академии наук, часть иллюстраций к которому, предположительно, была выполнена дочерью Марии Сибиллы Доротеей Марией Гзель (№ 20) (5). Для посетителей выставки, желающих поближе познакомиться с рисунками и гравюрами Марии Сибиллы, были выложены в открытом доступе современные факсимильные издания — кроме уже упомянутого, научно изданное факсимиле т.н. «Ленинградских акварелей» (№ 7) (6), а также факсимиле «Новой

книги цветов» (№ 10) (оригинал которой, к сожалению, обнаружить в фондах БАН не удалось). Специально ради выставки, которая продолжалась до середины мая, библиотеку несколько раз посетили экскурсии.

28 сентября в стенах Музея антропологии и этнографии РАН им. Петра Великого (Кунсткамеры) состоялась презентация нового, научного факсимильного издания «Метаморфоз суринамских насекомых», с экземпляром которого в Санкт-Петербург прибыла лично его автор Марики ван Делфт — заведующая Отделом редких книг Королевской библиотеки в Гааге. За два дня до этого г-жа ван Делфт и её муж Р. Стром в сопровождении главного хранителя Кунсткамеры Н.П. Копаневой посетили БАН. В Рукописном отделе гости ознакомились с «Ленинградским альбомом». В Отделе редкой книги им была продемонстрирована подборка редких и ценных нидерландских изданий (в том числе принадлежавших к первоначальному фонду академической библиотеки и личной библиотеке Петра I), а также книги, отражающие связи между двумя странами: двуязычное русско-голландское издание Нового завета, заказанное Петром I (7), и иллюстрированное руководство по морскому делу Карела Алларда вместе с его русским переводом петровского времени (8). В секторе картографии для гостей были приготовлены два нидерландских атласа (9). В оставшиеся дни своего пребывания в Петербурге гости ещё два раза посетили БАН для работы с заинтересовавшими их изданиями и рукописями.

Запланированная презентация была открыта приветственными словами научного руководителя Кунсткамеры Ю.К. Чистова, директора БАН И.М. Беляевой и Генерального консула Нидерландов в Санкт-Петербурге Ханса Веселинга. М. ван Делфт представила подготовленное ею издание, включив в презентацию рассказ о биографии Мериан. В завершение доклада участникам и

посетителям семинара был показан видеоролик, представляющий творчество художницы с музыкальным сопровождением. (Автор ролика — сын Н.П. Копаневой, работник телевидения А.Н. Копанев.) Заметим, что рассказ и показ были не излишни: на семинар пришли много интересующихся посетителей, которые не присутствовали на апрельских чтениях и не обязательно были осведомлены о жизни и творчестве Мериан так же, как участники. По этой же причине последние сочли возможным выступить с обновлёнными или дополненными версиями своих докладов с чтений: Н.П. Копанева и Ю.А. Дунаева рассказали о том, как книги Мериан использовались при составлении первого печатного каталога Кунсткамеры, а её рисунки — для обучения академических художников; автор настоящего текста — об известнейших изданиях дома Мерианов в составе фондов БАН (включая экземпляры из первоначального фонда библиотеки). «На десерт», как выразился ведущий семинара Ю.К. Чистов, собравшимся представили поступление в фонд МАЭ: раскрашенную гравюру «Кайман», происходящую из экземпляра одного из переизданий «Метаморфоз суринамских насекомых».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. <https://www.aanmelder.nl/merian-conference> (дата обращения 03.10.2017. Доступ свободный). Кроме того, в музеях нескольких стран мира, связанных с жизнью Мериан и её семьи, а также являющихся обладателями её наследия, прошли юбилейные выставки: в России (Дарвиновский музей в Москве), Нидерландах (Rijksmuseum в Амстердаме), Германии (Städel Museum во Франкфурте, Берлинский гравюрный кабинет, Висбаденский музей), Швейцарии (частный музей ММВМ в Мури), Великобритании (Королевские ботанические сады Кью, королевская галерея в Холирудском дворце). Читатель легко найдёт информацию о них в Интернете.
2. После смерти Мериан, в 1717 или (по сведениям Э. Рейтсма) 1717–1718 гг. её младшая дочь Доротея Мария вместе с её мужем Георгом Гзелем и его двумя дочерьми от первого брака переселились по приглашению в Петербург. Гзель служил придворным художником, вместе с Доротеей работал в Академии наук. Леонард Эйлер женился на одной из старших дочерей Гзеля, а после её смерти — на дочери Гзеля и Доротеи. Все потомки Мериан и Гзеля, жившие в России, эмигрировали в XIX в. (См.: *Лукин Б. В.* К истории ленинградского собрания акварелей Марии Сибиллы Мериан // *Merian M.S. Leningrader Aquarelle / Hrsg. von E. Ullmann. Band II. Leipzig, 1974. S. 121–131; Reitsma E.* Maria Sibylla Merian and daughters: women of art and science. Zwolle, [2008]. P. 235, 237).
3. № 6 (Библиотека Я.В. Брюса: Каталог / сост. Е.А. Савельева. Л., 1989. № 588), № 3 (не представлен в цит. кат.).
4. По моим сведениям, Ю.А. Дунаевой подготовлена статья для ПБШ об этом и иных экземплярах издания в библиотеке ЗИН. Я приношу своей коллеге благодарность за помощь в подборе для выставки экземпляров из этого филиала БАН и иные справки об изданиях в его фондах.
5. О предположительном авторстве Гзель см.: «Нарисованный музей» Петербургской Академии наук. 1725–1760. 2 т. / сост.: Р.Е. Кистемакер, Н.П. Копанева и др. СПб., 2003–2004. Т. 1, с. 25. Т. 2, с. 11.
6. Оригинал — рисунки на листах, существующие отдельно от «Studienbuch». В настоящее время хранятся в СПбФА РАН (184 рис.) и Библиотеке Ботанического института (18 рис.). Об этом см. подробнее: *Копанева Н.П.* «Мне захотелось... представить божественное чудо» (www.arran.ru/data/collections/col9_.pdf). Дата обращения 03.10.2017. Доступ свободный).
7. Книга Евангелия напечатана языком российским. Повелением царского величества [Т. 1–2] / *Het Nieuwe Testament, ofte alle boeken des Nieuwen verbondts*

Информация

[etc.]. D. 1–2. В Санктпетербургской типографии, 1718–1719 / In's Gravenhage, 1717. НИОРК 4986сп, 4987сп. Экземпляры, принадлежавшие Я.В. Брюсу (Библиотека Я.В. Брюса: Каталог / сост. Е.А. Савельева. Л., 1989. № 25, 501).

8. *Allard C. Nieuwe Hollandse Scheeps-Vouw [etc.] D. 1–2. Tot Amsterdam, 1705.* НИОРК 8377.q/2542. *Алярд К.* Новое галанское карабельное строение... Снесено чрез Карлуса Алярда, во Амстердаме... М., 1709. 24.6.3а (экземпляр

с раскрашенными гравюрами). Благодарю Е.А. Савельеву за помощь в составлении подборки и М.Ю. Гордееву за подбор наиболее зрелищного экземпляра последнего издания.

9. *Tabulae geographicae Cl. Ptolemei ad mentem autoris restitutae et emendate. Per Gerardum Mercatorem. Antverpiae, 1578.* (VP т/97); также сборный атлас-конвюлют из гравированных карт и планов сражений и осад (рубеж XVII–XVIII вв.; VP с/90).

ПРИЛОЖЕНИЕ

СПИСОК ЭКСПОНАТОВ ВЫСТАВКИ

«ТРУДЫ МАРИИ СИБИЛЛЫ МЕРИАН И ИЗДАНИЯ ДОМА МЕРИАНОВ»

Рукопись

1. «Ленинградский альбом» (Studienbuch) Марии Сибиллы Мериан. (1683–1713 гг.) НИОР F № 246.

Печатные труды Мериан или книги, к созданию которых она причастна

2. *Merian, M.S. Der Raupen wunderbare Verwandlung [etc.] Band II. Frankfurt am Main, Leipzig, Nürnberg, 1683.* ЗИН 42649. Раскрашенный экземпляр с иллюстрациями, выполненными методом зеркальной печати.

3. *Merian, M.S. Der Rupsen Begin, Voedzel en wonderbare verandering. P. I-III. Amst., 1713–1717.* ЗИН 42650. Раскрашенный экземпляр из библиотеки Я.В. Брюса.

4. *Merian, M.S. Erucarum ortus, alementum et paradoxa metamorphosis. Amstelaedami, [1718].* НИОРК 3001.q/20788.

5. *Merian, M.S. Metamorphosis insectorum surinamensium. Amstelodami, 1705.* ЗИН Н 101 Раскрашенный экземпляр.

6. *Rumphius, G.E. D'Amboinsche Rariteitkammer. D. I-III. Amsterdam, 1705.* НИОРК 2840.f.m./31822.R. Частично раскрашенный экземпляр из библиотеки Я.В. Брюса.

Факсимиле

7. *Maria Sibylla Merian. Leningrader Aquarelle / hrsg. von E. Ullmann. 2 Bde. Leipzig, 1974.* НИОРК 2658.f.m./29954-29955.R.

8. *Maria Sibylla Merian. Metamorphosis insectorum surinamensium [etc.] Leipzig, 1975.* НИОРК 2866.f.max/32696.R.

9. *Maria Sibylla Merian. Schmetterlinge, Kaefer und andere Insekten. Leningrader Studienbuch. / hrsg. von W.-D. Beer. 2 Bde. Leipzig, 1976.* НИОР 1510-1511 ин. (Также имеются экземпляры в НИОРК и основном фонде БАН).

10. *Maria Sibylla Merian. Neues Blumenbluch. Mit Beitrage von Th. Buerger & Marina Heilmeyer. Muenchen, 1999.* НИОРК Ик-7/283.

Курьёзная литература о Мериан

11. *Aafjes B. Maria Sibylla Merian. Amsterdam, [1946].* НИОРК Ик-6/1071. Поэма о Мериан.

Информация

*Издания, иллюстрированные Маттеусом Мерианом-старшим,
и выпущенные другими издателями*

12. *Zincgreffius J.G.* Emblematum ethico-politicorum centuria. [S. l.], 1619. НИОРК 9944.q/28416.R.

13. *Biblia, das ist die gantze Schrifft...* [etc.] Strassburg, 1630. НИОРК 1233.f.max/11312.R.

Издания дома Мерианов

14. *Abelinus J.P.* Theatrum Europaeum. [Bd. I]. Frankfurt am Main, 1635. НИОРК 6709.f/38918.R.

15. *Jubilaem Theatri Europaei* [=Theatrum Europaeum. Bd. XXI.] Frankfurt am Main, 1738. НИОРК 7567.f/3129.r

16. *Zeiller M.* Topographia Saxoniae Inferioris. Frankfurt am Main, 1653. НИОРК 5150.f/1957.

17. *Zeiller M.* Topographia Galliae. Th. 1–2. Frankfurt am Main, 1655. НИОРК 1476.f/18110-11.

18. *Topographia Italiae.* Frankfurt am Main, 1688. 2451.f/9325-26.R (Алл.2)

19. *Gottfried J.L.* Neuwe archontologia cosmica [etc.] Frankfurt, 1638. НИОРК 942.f/13505.

*Книга, к созданию которой, предположительно, причастна
Доротея Мария Гзель (Мериан)*

20. *Vuxbaum J.C.* Plantarum minus cognitarum circa Byzantium... centuria. I–V. Petropoli, 1728–1740. НИОРК 1728 ин/1 (1028 ин.). (Также имеется в фонде Академического собрания).

ПРИЛОЖЕНИЕ К ЖУРНАЛУ

Научные исследования

Дунаева Ю.А. Первое издание «Книги о гусеницах» Марии Сибиллы Мериан (1647–1717): некоторые особенности экземпляров из отдела БАН при ЗИН РАН
Дунаева Юлия Александровна — младший научный сотрудник, Отдел БАН при Зоологическом институте РАН
Библиотека Российской академии наук
199034, Санкт-Петербург,
В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: bibl@zin.ru
dждиuna@rambler.ru

Dunaeva Y. The first edition of Maria Sibylla Merian's (1647–1717) «Caterpillar book»: some features of the exemplars held by the Zoological Institute of RAS Library (St.-Petersburg)

Dunaeva Yulia — Junior Researcher of the Department of RASL at the Institute of Zoology Russian Academy of Sciences
Russian Academy of Sciences Library
1, Birzhevaya liniya, Vasilievsky Island,
St.-Petersburg, Russia, 199034
dждиuna@rambler.ru

ABSTRACT

The copies of the first and second parts of the German edition of Maria Sibylla Merian's (1647–1717) «Caterpillar book» are being kept in the library of the Zoological institute of RAS. The illustrations of the first part of «Caterpillar book» (1679) were bound with the frontispiece of the second part of «Caterpillar book» (1683) and vice versa. The copy of the first part of «Caterpillar book» has counterproof engravings colored by Maria Sibylla Merian herself.

Keywords: Maria Sibylla Merian (1647–1717), «Caterpillar book» 1679, «Caterpillar book» 1683, counterproof printings, rare books, Russian Academy of Sciences Library.

Жуков А.Е. «Страсти по Даниилу»: к истории полемики академика В.Н. Перетца и Н.Н. Зарубина по поводу издания «Слова Даниила Заточника»

Жуков Артем Евгеньевич — кандидат исторических наук, научный сотрудник, Научно-исследовательский отдел рукописей

Библиотека Российской академии наук
199034, Санкт-Петербург,
В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: artemnovgor@inbox.ru

Zhukov A. «Passion for Daniel»: to the history of dispute between V.N. Peretc and N.N. Zarubin about edition of «Word from Daniel the Immured»

Zhukov Artem — Candidate of Historical Science, Researcher of the Research Department of Manuscripts
Russian Academy of Sciences Library
1, Birzhevaya liniya, Vasilievsky Island,
St.-Petersburg, Russia, 199034
e-mail: artemnovgor@inbox.ru

ABSTRACT

The polemic about principles of edition of Russian medieval scribe monuments between academician V.N. Peretc and N.N. Zarubin, who were the researchers of ancient Russian literature, is analyzed in the article. The scholarly edition of «Word from Daniel the Immured» published in 1932 has become controversial. The researchers raised some important questions in his dispute. The author examines this discussion and analyzed this controversy.

Keywords: history of the ancient Russian literature, archaeography, Academy of sciences.

Джиоева А.Р. «Самая окуратная карта» берега Балтийского моря полковника Любераса. Уточнение атрибуции

Джиоева Анна Рослановна — кандидат исторических наук, научный сотрудник, Научно-исследовательский отдел рукописей

Библиотека Российской академии наук
199034, Санкт-Петербург,
В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: annajioeva@gmail.com

Dzhioeva A. «The most accurate map» of the Baltic Sea shore by colonel Luberas. Refining of the attribution

Dzhioeva Anna – Candidate of Historical Sciences, Researcher of the Research Department of Manuscripts

Russian Academy of Sciences Library
1, Birzhevaya liniya, Vasilievsky Island,
St.-Petersburg, Russia, 199034
e-mail: annajioeva@gmail.com

ABSTRACT

This study clarified dating of the map held by the Manuscripts Department of Russian Academy of Sciences Library compiled by engineer-colonel Johann von Luberas in the first quarter of the 18th c. In the publication, based on archival sources, asserted that the map was compiled at the beginning of September 1723.

Keywords: engineer-colonel Luberas, map of the Baltic Sea shore, captain Mishukov, hydrography of the Baltic Sea, Russian engineering students in the early 18th c.

Люди и книги

Дракулич-Прийма Д. Вук Стефанович Караджич: жизнь и деятельность с 1787 по 1826 год. (К 230-летию со дня рождения сербского ученого)

Дракулич-Прийма Драгана – кандидат филологических наук, научный сотрудник, Отдел научной систематизации литературы

Библиотека Российской академии наук
199034, Санкт-Петербург,
В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: onsl@rasl.nw.ru

Drakulić-Priima D. Vuk Stefanović Karadžić: the life and work in the period from 1787 to 1826. (To the 230th anniversary of the birth of the Serbian researcher)

Drakulić-Priima Dragana – Candidate of Philological Sciences, Researcher of the Department of Systematic Catalog

1, Birzhvaya liniya, Vasilievsky Island,
St.-Petersburg, Russia, 199034
e-mail: onsl@rasl.nw.ru

ABSTRACT

The article deals with the life and work of Serbian enlightener and scientist Vuk Stefanović

Karadžić (07.11.1787–07.02.1864). The part of his personal book collection has been stored nowadays in the Slavic Fund of Russian Academy of Sciences Library. Karadžić's stages of life and sphere of activities are reviewed in the article, and the most important Karadžić's works are analysed. Special attention is paid to how V.S. Karadžić's works were perceived and evaluated by Russian and other European scientists.

Keywords: V.S. Karadžić, Serbian language, Serbian literature, Serbian folklore.

Кульматова Т.В. Автографы на изданиях из Академического собрания БАН (академик Ф.Е. Корш: даритель и адресат)

Кульматова Татьяна Васильевна – кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник, Научно-исследовательский отдел изданий Академии наук

Библиотека Российской академии наук
199034, Санкт-Петербург,
В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: kulmatova@gmail.com

Kulmatova T. Autographs on the publications from Academic collection of Russian Academy of Sciences Library (academician F.E. Korsh as the prints giver and the recipient)

Kulmatova Tatyana – Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Researcher of the Research Department of Academy of Sciences Editions

Russian Academy of Sciences Library
1, Birzhevaya liniya, Vasilievsky Island,
St.-Petersburg, Russia, 199034
e-mail: kulmatova@gmail.com

ABSTRACT

The article is devoted to the finding, identification and description of the inscriptions that take place in the Academic collection. The solid part of them (51) is addressed to the philologist and academician F.E. Korsh. His givers are specified in the article. The three prints with inscriptions of Y. Kulakovsky, P. Simony, V. Tchernyshev presented to F.E. Korsh are described and also the two prints presented by F.E. Korsh to A. Kruase-van-der-Kop.

Keywords: inscriptions, dedicatory autographs, philologist academician F.E. Korsh.

Хаяозко С.В. Первый Всероссийский съезд по библиотечному делу и влияние

его решений на методическое обеспечение военных библиотек

Хаюзко Светлана Владимировна — заместитель начальника

Военная историческая библиотека

Генерального штаба Вооруженных Сил РФ

191055, Санкт-Петербург,

Дворцовая пл., д. 10

e-mail: vibgsh@mail.ru

Khayuzko S. The First All-Russian Congress of librarianship and the impact of its decisions on the methodological support of military libraries

Khayuzko Svetlana — Deputy Head

Military Historical Library of the General Staff

of the Armed Forces of the Russian Federation

10, Palace Square,

St.-Petersburg, Russia, 191055

e-mail: vibgsh@mail.ru

ABSTRACT

The article describes the working moments of the First all-Russian Library Congress. The author reveals management aspects of the different types of libraries. The article presents information about librarian S.D. Maslovsky and his activity.

Keywords: First all-Russian library Congress, library process, library of the Imperial Nicholas Military Academy.

Изучаем Восток

Пумтян Г.З. Из истории формирования фонда БАН по арабистике (XVIII в.)

Пумтян Галина Захаровна — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Отдел литературы стран Азии и Африки

Библиотека Российской академии наук

199034, Санкт-Петербург,

В.О., Биржевая л., д. 1

e-mail: birsim@yandex.ru

Poumprian G. From the history of formation of the collection on Arabic studies in the Russian Academy of Sciences Library (18 c.)

Poumprian Galina — Candidate of Philological Sciences, Senior Researcher of the Research Department of Oriental Languages Publications

Russian Academy of Sciences Library

1, Birzhevaya liniya, Vasilievsky Island,

St.-Petersburg, Russia, 199034

e-mail: birsim@yandex.ru

ABSTRACT

The formation of book collections on Arabic and Islamic studies and Eastern Christianity in the Academic Library in the 18th c., legislative support of these processes as well as some interesting editions are characterized in the article.

Keywords: Russian Academy of Sciences Library, 18th century, Arabic studies, Islam, Eastern Christianity, Arabic books collections, bibliography.

Донских В.В. Христианская печатная книга на индийских языках XVI–XIX вв.

Донских Владимир Викторович — кандидат педагогических наук, научный сотрудник, Отдел литературы стран Азии и Африки

Библиотека Российской академии наук

199034, Санкт-Петербург,

В.О., Биржевая л., д. 1

e-mail: donskikh.india@mail.ru

donskikh53@mail.ru

Donskikh V. The Christian printed books in Indian languages of the 16th–19th centuries

Donskikh Vladimir — Candidate of Pedagogical Sciences, Scientific Researcher of Research Department of Oriental Languages Publications

Russian Academy of Sciences Library

1, Birzhevaya liniya, Vasilievsky Island,

St.-Petersburg, Russia, 199034

e-mail: donskikh.india@mail.ru

donskikh53@mail.ru

ABSTRACT

The spread of Christianity in India by European missionaries gave a unique result in the form of the early Christian printed books in Indian languages.

Having studied different documents, catalogues and bibliographies the author identified the main printing centers of Christian books in Indian languages and presented an overall picture of the early Christian publishing in Indian languages.

Keywords: Indian subcontinent — India, European missionaries, Christian printed books in Indian languages.

Пригорицкая Ю.В. Научные публикации по Западной Африке (хауса) в Европе

на рубеже XIX–XX вв.: из опыта библиографирования для указателя по истории африканистики (по фондам БАН) **Пригорицкая Юлия Валерьевна** — кандидат филологических наук, научный сотрудник, Отдел литературы стран Азии и Африки

Библиотека Российской академии наук
199034, Санкт-Петербург,
В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: prigor_yulia@mail.ru

Prigoritskaya Yu. European scientific publications on West Africa (Hausa people) at the turn of the 19th–20th centuries: from the experience of compiling bibliography on the history of African studies (RASL collections)

Prigornitskaya Yulia — Candidate of Philological Sciences, Scientific Researcher of Research Department of Oriental Languages Publications

Russian Academy of Sciences Library
1, Birzhevaya liniya, Vasilievsky Island,
St.-Petersburg, Russia, 199034
e-mail: prigor_yulia@mail.ru

ABSTRACT

The article discusses the history of West African studies in Europe at the turn of the 19th–20th centuries, the study of literature in the Hausa language; some significant publications are characterized, including those that presented at the Russian Academy of Sciences Library and at the other libraries in St. Petersburg.

Keywords: Western Africa, Hausa, African studies, African Ethnography, Russian Academy of Sciences Library, book collections, bibliography.

Информационно-библиотечные технологии

Елкина Н.Н., Колпакова Н.В. Информационное сопровождение проекта «Научное наследие России». 2007–2016. Доклады

Елкина Надежда Николаевна — кандидат педагогических наук, научный сотрудник, Научно-исследовательский отдел информатики и автоматизации

Колпакова Наталия Владимировна — кандидат педагогических наук,

заместитель директора по научной работе, Дирекция

Библиотека Российской академии наук
199034, Санкт-Петербург,
В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: elkina2n@yandex.ru
nvk@rasl.nw.ru

Elkina N., Kolpakova N. Information support of the project «Scientific heritage of Russia». 2007–2016 the reports and presentations

Elkina Nadezhda — Candidate of Pedagogical Science, Researcher, Research Department of Informatics and Automation

Kolpakova Natalia — Candidate of Pedagogical Science, Deputy Director for Science, Administration

Russian Academy of Sciences Library
1, Birzhevaya liniya, Vasilievsky Island,
St.-Petersburg, Russia, 199034
e-mail: elkina2n@yandex.ru
nvk@rasl.nw.ru

ABSTRACT

The article presents a list of oral reports and messages of participants of the project «Scientific heritage of Russia» at the Russian and international conferences in 2007–2016. The subjects of the reports and publications devoted to the problems of library science, bibliography and the digitization of books of the 18th — beginning 20th century, according to the plans of the Russian Academy of Sciences' Presidium. The list arranged in chronological order of the events.

Keywords: electronic resources of libraries, digitization of book collections, history of science, biographies of Russian scientists, electronic collections.

Пономарева Н.В. Методическое обеспечение библиографического описания изданий Российской Академии наук

Пономарева Нина Васильевна — кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник, Научно-исследовательский отдел библиографии и библиотековедения
Библиотека Российской академии наук
199034, Санкт-Петербург,
В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: nvponomareva@inbox.ru

Ponomareva N. Methodical maintenance of bibliographic description of the Russian Academy of Sciences' publications

Пonomareva Nina — Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Researcher of the Research Department of Bibliography and Library Science

Russian Academy of Sciences Library
1, Birzhevaya liniya, Vasilievsky Island,
St.-Petersburg, Russia, 199034
e-mail: nvponomareva@inbox.ru

ABSTRACT

The Russian Academy of Sciences' publications is the specific object of a bibliographic reflection. In this regard, the author considers the history of formation of Russian Academy of Sciences' publications bibliographic description, the problems of its methodical support — creation of instructions, recommendations for the description, etc. The existing instructions for compiling a bibliographies and databases of Academy of Sciences' publications, peculiarities of bibliographic reflection of these publications' specifics are analyzed in the article.

Keywords: publications of Russian Academy of Sciences, methodology of bibliographic description of publications Academy of Sciences, instructions for bibliographic description of Academy of Sciences' publications, authority files of organizations — institutions of the Academy of Sciences.

Тилева Е.А., Крупин В.И., Половникова Е.В. Очистка бумаги от загрязнений невысыхающими маслами с помощью органических растворителей

Тилева Екатерина Анатольевна — кандидат биологических наук, заведующий, Научно-исследовательский отдел консервации и реставрации библиотечных фондов

Крупин Валентин Иванович — научный сотрудник, Научно-исследовательский отдел консервации и реставрации библиотечных фондов

Половникова Елизавета Венедиктовна — ведущий инженер, Научно-исследовательский отдел консервации и реставрации библиотечных фондов

Библиотека Российской академии наук
199034, Санкт-Петербург,
В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: tilekaterina@ya.ru
v.krupin1939@gmail.com
epol51@mail.ru

Тилева Е., Крупин В., Половникова Е. The method of purification of paper from contamination non-drying oils using some organic solvents

Тилева Екатерина — Candidate of Biological Sciences, Chief of the Scientific Department of the Preservation and Restoration of Library Funds

Крупин Валентин — Researcher of the Scientific Department of the Preservation and Restoration of Library Funds

Половникова Елизавета — Senior Engineer of the Scientific Department of the Preservation and Restoration of Library Funds

Russian Academy of Sciences Library
1, Birzhevaya liniya, Vasilievsky Island,
St.-Petersburg, Russia, 199034
e-mail: tilekaterina@ya.ru
v.krupin1939@gmail.com
epol51@mail.ru

ABSTRACT

The article presents the stages of the process of removing the extensive oil contamination from paper documents and describes the principles of selection of organic solvents capable of efficient removal of oil contamination from different kinds of papers. The authors propose a quantitative assessment of the completeness of removal of oil from paper.

Keywords: paper, preservation of the document, oil pollution, grease stain pollution, purification, organic solvent.

Информация

Подковырова В.Г. «Славянская Библия в эпоху раннего книгопечатания»: международная научная конференция, посвященная Библейскому сборнику Матфея Десятого из фондов Библиотеки РАН (Срезн. II. 75)

Подковырова Вера Григорьевна — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Научно-исследовательский отдел рукописей

Библиотека Российской академии наук
199034, Санкт-Петербург,
В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: ban.nior@gmail.com
vera.podkovyrova@gmail.com

Podkovyrova V. «Biblia Slavonica in the Early Printing Epoch» — the International conference, dedicated to the 510th anniversary of the Biblical miscellany, composed by Matthew the Tenth (RASL, col. Srezn. II. 75)

Podkovyrova Vera — Candidate of Philological Sciences, Senior Researcher of the Research Department of Manuscripts Russian Academy of Sciences Library 1, Birzhevaya liniya, Vasilievsky Island, St.-Petersburg, Russia, 199034
e-mail: ban.nior@gmail.com
vera.podkovyrova@gmail.com

ABSTRACT

The article observes the International conference «Biblia Slavonica in the Early Printing Epoch», which was held in the Russian Academy of Science Library and in the Institute of the Russian Literature in the summer of this year. During the conference were organized nine meetings and 53 reports were read by scholars from six countries.

Keywords: Bible, manuscripts, early printing, Matthew the Tenth, Supraśl Monastery.

Стасевич В.А. БАН и мероприятия в честь юбилея Марии Сибиллы Мериан

Стасевич Владислав Александрович — кандидат исторических наук, научный

сотрудник, Научно-исследовательский отдел редкой книги
Библиотека Российской академии наук
199034, Санкт-Петербург,
В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: vlad_stasevich@yahoo.com

Stasevich V. RASL and the Maria Sibylla Merian anniversary events

Stasevich Vladislav — Candidate of Historical Sciences, Researcher of the Research Department of Rare Book Russian Academy of Sciences Library 1, Birzhevaya liniya, Vasilievsky Island, St.-Petersburg, Russia, 199034
e-mail: vlad_stasevich@yahoo.com

ABSTRACT

The article provides an overview of the events that took place in St. Petersburg on the occasion of the 370th anniversary of Maria Sibylla Merian where RASL was the organizer or its staff took part. The overview deals with the conference held at RASL on 5 April, the book exhibition in its Manuscript department and the book presentation and seminar held at the Museum of Ethnography and Anthropology on 28 September. The list of the book exhibition is included in the appendix.

Keywords: Maria Sibylla Merian, Merian publishing house, Russian Academy of Sciences Library, Peter the Great Museum of anthropology and ethnography of the Russian Academy of Sciences.

